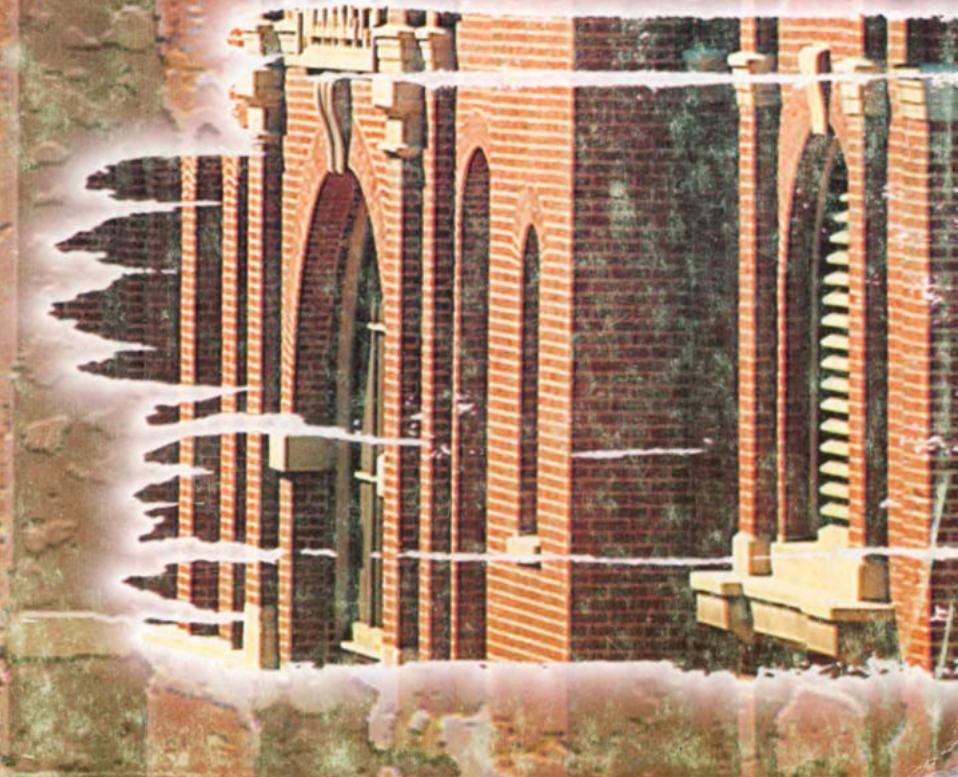


ДОНАЛЬД КАРСОН  
ПРИЗЫВ К ДУХОВНОЙ РЕФОРМАЦИИ

# ДОНАЛЬД КАРСОН ПРИЗЫВ К ДУХОВНОЙ РЕФОРМАЦИИ



Д. КАРСОН

**Д. Карсон**

**Призыв к  
духовной  
реформации**

---

---

---

МИНСК  
ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦЕРКВИ «ЗАВЕТ ХРИСТА»  
1999

УДК 284  
ББК 86.376

К 21

Перевод сделан по изданию:

D. A. Carson  
**«A call to spiritual reformation»**  
1994

Перевод с английского Я. Г. Вязовского

**Карсон Д.**

К 21      Призыв к духовной реформации. /Пер. с англ.  
Я. Г. Вязовский — Мн.: Изд-во церкви «Завет Хри-  
ста», 1999. — 208 с.

ISBN 985-6502-12-8  
ISBN 0-85110-976-4

Книга посвящена исследованию молитв апостола Павла. Автор показывает, о чем молился великий апостол и какие цели он ставил перед собой в молитве. Книга не является сухим богословским исследованием, а постоянно побуждает читателя сравнивать свою молитвенную жизнь с молитвами апостола Павла. В результате она оправдывает свое громкое название, потому что действительно является мощным призывом обновить свою молитвенную жизнь. В ней есть как богословские рассуждения о всевластии Бога, так и практические рекомендации в отношении того, как молиться. В отдельной главе автор указывает на ряд причин, которые мешают нам молиться. Во вступительных главах Д. Карсон предупреждает читателя, что его книга о молитве, как впрочем и любая другая, не является рецептурным справочником, следя рекомендациям которого можно легко и быстро научиться молиться. Тем не менее она дает необходимое основание — и для недавно уверовавших, и для христиан, которым нужно обновить силы на пути следования за Христом, — на котором можно правильно построить свою молитвенную жизнь. «Призыв к духовной реформации» — это реалистичный взгляд на молитву, это книга, вдохновляющая на перемены.

УДК 284  
ББК 86.376

ISBN 985-6502-12-8  
ISBN 0-85110-976-4

© Перевод на русский язык, оформление. Издательство  
церкви «Завет Христа», 1999.

# **Содержание**

---

---

---

От автора .....	5
Главная забота Церкви (вместо предисловия) .....	7
1. Опыт моей молитвенной жизни .....	15
2. Подготовка к молитве ( <i>2 Фес. 1:3—12</i> ).....	35
3. Просьбы, которые чего-то стоят ( <i>2 Фес. 1:1—12</i> ).....	45
4. Молитва за других .....	57
5. Любовь к людям ( <i>1 Фес. 3:9—13</i> ) .....	71
6. Молитва, бросающая вызов ( <i>Кол. 1:9—14</i> ).....	87
7. Почему мы не молимся .....	103
8. Бег с препятствиями ( <i>Фил. 1:9—11</i> ) .....	115
9. Всевластный и личностный Бог .....	133
10. Молитва всевластному Богу ( <i>Еф. 1:15—23</i> ) .....	155
11. Молитва о силе ( <i>Еф. 3:14—21</i> ).....	169
12. Молитва о служении ( <i>Рим. 15:14—33</i> ) .....	189
Молитва о духовной реформации (вместо послесловия) ...	207

## От автора

---

---

---

Вряд ли можно найти такого христианина, который никогда бы не испытывал трудностей с организацией своей молитвенной жизни. Само по себе это и неудивительно, и нестрашно. Неудивительно потому, что мы все еще пилигримы и странники, которым предстоит многому научиться, а нестрашно потому, что борьба с такими трудностями и есть учеба.

Но удивительным и одновременно страшным является то, что характерной чертой многих современных церквей стало полное отсутствие молитвенной жизни. Это удивительно потому, что пренебрежение молитвой не соответствует учению Библии; страшно потому, что отсутствие молитвы нередко соседствует с активной, но пустой и поверхностной христианской деятельностью. Не меньшее беспокойство вызывают и полные энтузиазма молитвы в некоторых церквях. Молитвы эти отличаются эмоциональным на-калом, но в них мы не найдем плодов размышления над молитвами Священного Писания.

Жаль, что мне самому не всегда удается избежать указанных недостатков, и, бывает в моей жизни проявляется такое отношение к молитве, которое я осуждаю. Но если у человека есть желание добиться успеха в совершенствовании личных и совместных молитв, то ему необходимо начать с Писания и с Божьей помощью прийти к пониманию того, как применить библейское учение в своей жизни, в своем доме и в своей церкви.

Эта книга не является глубоким богословским исследованием молитвы. Цель ее гораздо скромнее: проанализировать несколько молитв апостола Павла, чтобы услышать, как Бог обращается к нам сегодня, чтобы найти силу для совершенствования своих молитв как для Божьей славы, так и для нашего блага.

В основу книги положены семь проповедей. Они были прочитаны в начале января 1990 года в школе Церковного миссионерского общества в Нью-Саут в Уэльсе. По человеческому рассуждению время было неблагоприятное: моя мать умерла накануне Нового года. Я был в тяжелом состоянии, но чтобы не нарушать договоренности, все же отправился в школу, где вновь увидел проявление Божьей силы в моей немощи, ибо встречи в Нью-Саут были наполнены присутствием Господа и Его силой. Я благодарен своему отцу и брату за то, что они побудили меня не отказываться от этой встречи, а также благодарю Питера и Джоан Таскер, Виктора и Делу Робертс и их коллег за теплоту и поддержку. Я также благодарен работникам издательства за проявленный интерес к моим проповедям и за их практические советы, которые помогли мне изложить семь довольно длинных проповедей таким образом, чтобы они представили интерес для читателей.

Содержание предлагаемых страниц в сущности то же, что было изложено в устной форме, но для печати был изменен стиль. Для того чтобы сделать книгу удобной для группового изучения и использования в воскресной школе для взрослых, я поместил вопросы в конце каждой главы. На некоторые из них ответ дан в самой главе (поэтому материал полезен в качестве повторения), другие вопросы наводят на размышления, могут вызвать дискуссию и побудить к дальнейшему изучению предмета. Более всего они могут оказаться полезными для тех групп, где руководители прошли немножко больше по пути христианского ученичества, чем, быть может, обычные читатели.

**Soli Deo gloria**

Д.А. Карсон

## **Главная забота Церкви (вместо предисловия)**

---

---

У современной Церкви много проблем. Но какая из них самая главная, какую проблему надо решать в первую очередь? На этот вопрос даются разные ответы. На политической арене существует много партий и политических объединений, ставящих перед собой строго определенные цели. Эти партии и объединения иногда становятся объектом пристального внимания общественности и на какое-то время полностью определяют темы политических споров. То же происходит и в церковной жизни. Некоторые христиане сосредоточиваются на одной проблеме и полагают, что, разрешив ее, можно разрешить и все остальные.

Представители некоторых церквей говорят, что сейчас главная проблема — это проблема половых взаимоотношений и деторождения. Действительно, факты заставляют задуматься. Несколько лет назад в журнале «Христианство сегодня» были опубликованы результаты опроса, который показал, что в нескольких церквях Калифорнии среди неженатых (незамужних) и разведенных людей обычно в возрасте от 20 до 35 лет более чем 90% мужчин и женщин состоят или состояли в недозволенных половых связях. «А, — скажете вы, — это Калифорния! Чего еще там можно ожидать!» Но опубликованные недавно результаты другого опроса едва ли можно назвать более утешительными. Исследование жизни подростков из евангельских церквей по всей Америке показало, что более 40% таких «церковных» молодых людей в возрасте 18 лет и моложе состояли в половых отношениях до брака (общенациональный показатель — 54%). В радиусе 40 километров от моего

местожительства по крайней мере четыре пастора за последние годы вынуждены были оставить свое служение из-за нравственного падения. Директора некоторых миссий Северной Америки и Европы говорили мне, что им за последние пять лет пришлось столкнуться с гораздо большим количеством случаев безнравственного поведения среди миссионеров, чем за предыдущие пятьдесят.

Известно, что лягушка, упавшая в горячую воду, сразу же выпрыгивает из нее, но та же лягушка может свариться заживо, если температуру воды, в которой она уже находится, повышать постепенно. Как и в случае с лягушкой, наша культура медленно «подогревается» и уничтожает нас. Пестрый праздник похоти и насилия вторгается в наши дома через журналы, радио, газеты и телевидение. Порнографические фильмы, которые 30 лет назад не могли быть показаны ни в одном кинотеатре, сейчас демонстрируются открыто. Изобретение видеозаписывающих средств, повсеместная доступность кабельного и коммерческого телевидения обрушили на людей такую гнусную порнографию, которую сегодня не показывают даже в общественных кинозалах. Достаточно взгляда на журнальный отдел овощного магазина, чтобы убедиться: наша культура одержима сексом. Но это еще не все.

По оценкам Всемирной организации здравоохранения, вскоре не менее 10 миллионов человек умрут от СПИДа независимо от тех открытый в области медицины, которые могут быть сделаны в ближайшем будущем. Конечно, некоторые из людей, больных СПИДом, не виновны ни в каких половых вольностях: вирус мог попасть при переливании крови или здоровый супруг мог заразиться от своего партнера, дети могли родиться от инфицированной матери, наркоманы могли воспользоваться грязной иглой. Но нет сомнения, что в подавляющем большинстве случаев болезнь передается в результате беспорядочных половых связей. Если бы они вдруг прекратились, болезнь исчезла бы.

Некоторые христиане очень остро ставят проблему деторождения. Растет недовольство христианской общественности терпимостью по отношению к абортам. Многие усматривают здесь настоящий вызов, брошенный современной Церкви.

Господь Бог, без сомнения, знает, что нам нужна чистота в вопросах половых отношений и деторождения. Но будем честны: некоторые общества сохраняют высокий уровень половой дисциплины, не имея большого знания о Боге и не имея вечной жизни. Многие мусульманские народы поддерживают гораздо

более высокий уровень половой чистоты и гораздо более низкий уровень абортов, чем любая традиционно христианская страна. Поэтому чистота в вопросах половых отношений и деторождения при всей их важности не является определяющей в жизни Церкви.

Есть и такие христиане, которые утверждают, что самая острыя проблема церкви — это недостаток честности в финансовых вопросах и в вопросах благотворительности. Я более чем уверен, что многие из читающих эти строки в свое время уклонялись от полной уплаты налогов, т.е. скрывали свои доходы. В былые времена во многих западных странах слово бизнесмена выполнялось с обязательностью контракта, но сегодня — увы. Широкомасштабная коррупция поразила те финансовые компании, которые были символом абсолютной надежности.

В 80-х и 90-х годах отмечается тенденция перерождения бережливости с ее заботой о будущем детей в жадность. Причиной бережливости в 50-е годы были экономическая депрессия 30-х и последствия мировой войны 40-х годов: родители усердно трудились для того, чтобы построить для своих детей мир, лучший, чем тот, в котором они жили. Но нынешняя форма бережливости не беспокоит себя мыслями о будущем, а еще меньше — мыслями о детях. Мы хотим сколотить свое состояние и сами потратить его. Мы требуем от правительства делать все возможное для улучшения нашей жизни, однако не хотим платить налоги и требуем сдерживать их до той поры, пока не отживем свое. При этом забываем, что расплачиваться за это придется нашим детям. Эпоха торговли, в которой мы живем, приучила нас думать, что счастье заключается в приобретении вещей. Положение человека в обществе крепко связано с его благосостоянием. Конечно, в определенной мере стяжательство является чертой любой культуры в этом падшем мире. Но за последние десять лет в западном мире дикое поклонение мамоне стало настолько открытым, настолько отвратительным и оскорбительным, что многие из нас готовы сделать все что угодно, вплоть до принесения в жертву будущего детей, только бы приобрести больше. Таким образом, мы нуждаемся в честности и щедрости, в освобождении от позорного рабства богатству, рабства, которое разворачивает нас и искривляет наши пути.

Господь видит, что нам необходимо избавиться от неистового стремления к материальным благам, но мы знаем, что есть общества, где люди, ничего не знающие о Боге, гораздо реже выкри-

кивают лозунг: «ЕЩЕ!» Разве можно определить жажду материального изобилия как самую тяжелую болезнь Церкви?

Но тогда кто-то может сказать, что в наше время духовного упадка самая большая потребность — это потребность благовестия и создания новых церквей. Население земли растет все быстрее. Кроме того, о миссиях уже не приходится думать как о чем-то заокеанском. Большинство западных наций в этническом плане разнообразны. Говорят, что в Америке к 2000 году белые англо-саксонского происхождения, исповедующие протестантизм, будут составлять лишь 47% населения. Если мы зададимся вопросом, какая работа по благовестию проводится среди латиноамериканцев в Чикаго, греков в Сиднее, арабов в Лондоне и азиатов в Ванкувере, то нам придется стыдливо опустить глаза. Большая часть населения земли сосредоточена в крупных городах, но в большинстве западных стран живые церкви, как правило, находятся в деревнях и пригородах. А это значит, что благовестие не затрагивает очень многих людей.

Да, мы остро нуждаемся в улучшении благовестия. Нам надо открыто признать существование некоторых тревожных фактов. Какая часть тех, кто исповедует веру на евангелизационных собраниях мирового масштаба, остается христианами в течение пяти лет после так называемого покаяния? Серьезные исследования показали, что это — 2—4% от «обратившихся»; другими словами, не более четырех процентов тех, кто исповедует веру на таких собраниях, действительно сохраняют ее пять лет спустя если судить по таким внешним признакам, как посещение церкви, постоянное чтение Библии и др.

Но даже эта статистика не раскрывает всей глубины проблемы. Многие исповедующие веру очевидно считают, что христианство — это некая добавка к устоявшейся жизни, они не понимают, что оно на самом деле должно контролировать нашу жизнь и формировать наше мировоззрение и жизненные цели. В центре религиозных исследований в Принстоне, где изучаются религии и верования Америки, пришли к выводу, что небольшой рост посещаемости церквей в течение последних десяти лет необходимо сопоставить с фактом упадка нравственности среди христиан. Это значит, что американское христианство возвращается к дикому язычеству: обычный язычник, живя безнравственно, может проявлять ту же религиозность.

Короче говоря, благовестие в западном мире, не обладает до-

статочной силой, чтобы выступить против нравственного упадка церкви.

Может быть, упадок богословской мысли является самой острой проблемой? Если так, то нам надо открывать новые библейские колледжи и семинарии, готовить больше богословов, создавать школы для прихожан, посвящать больше проповедей объяснению Писания. А можем ли мы научить целое поколение христиан думать так же, как думает Бог, если не обучить их умению думать в соответствии с Писанием и глубоко изучать Писание?

Я не отрицаю важности хорошей проповеди, объясняющей Писание, я также не против открытия новых семинарий, я посвятил свою жизнь этому служению. Тем не менее я готов признать, что некоторые студенты в том учебном учреждении, в котором я преподаю, и даже целые факультеты, могут посвящать тысячи часов усердному изучению Писания, но все же иметь поразительно неглубокое представление о Боге. Знание Библии может быть чисто теоретическим: не назидающим, не дающим жизнь, несерьезным и неискренним.

Недостаток времени не позволяет остановиться на других острых вопросах, которые поднимают разные группы верующих. Некоторые из них указывают на важность настоящего, живого совместного поклонения; другие концентрируют свое внимание на тенденциях в развитии нации и поэтому видят необходимость участия в политике.

Очевидно, все это важно. Я бы не хотел, чтобы то, что было сказано выше, воспринималось как пренебрежение благовестием или поклонением, как принижение значимости чистоты и честности или как безразличие к изучению Библии. Но в каком-то смысле эти острые проблемы являются обычными симптомами более серьезной болезни. Больше всего в нашем христианском мире мы нуждаемся в глубоком познании Бога. Нам необходимо лучше познать Бога.

Когда речь заходит о познании Бога, то мы из цивилизованной нации превращаемся в нацию, культуру которой поразила духовная дистрофия. Слишком многое в нашей религии направлено на восполнение наших насущных нужд. И происходит это чаще всего потому, что мы гонимся за личным счастьем и жаждем реализовать себя. Бог становится просто Великим Существом, которое может удовлетворить наши нужды и выполнить наши требования. Мы почти не задумываемся о том, кому Он подобен,

чего Он ожидает от нас, какими Он желает нас видеть. Его любовь и святость не пленяют нас. Его мысли и слова слишком мало занимают наше воображение, а Его ценности идут в разрез с нашей системой ценностей.

Углубленное познание Бога способствует совершенствованию человеческого естества во всем. Мы становимся чище, честнее, улучшаются результаты благовестия, появляется желание изучать Писания и многое другое. Но если человек стремится ко всему этому без страстного желания познать Бога лучше, значит, он эгоист, ищущий Божьих благословений, а не Самого Бога. Он даже хуже того человека, который желает, чтобы жена ожидала его возвращения с работы, готовила и убирала, но в то же время сам он не предпринимает ни малейшей попытки узнать ее по-настоящему, полюбить ее, разобраться в ее желаниях и нуждах. Я повторяю, он даже хуже того человека, потому что Бог больше, чем жена, чем самая лучшая из жен: Он совершенен в Своей любви, Он отдал нам Себя, и мы несем ответственность перед Ним.

Эта книга не является прямым призывом познать Бога лучше. Скорее, она раскрывает небольшую, но важную часть этого призыва. Главный шаг в познании Бога и одно из основных доказательств того, что мы знаем Бога, — это молитва, духовная, настойчивая, вдохновленная библейскими примерами. Роберт Мюррей Макнейн, живший полтора столетия назад, сказал: «Каков человек наедине с собой на коленях перед Богом, таков он и на самом деле, и не больше». Но мы пренебрегаем этой истиной. Мы научились проводить разные кампании, строить университеты, издавать книги, проникать в эфир, разрабатывать евангелизационные стратегии и реализовывать программы ученичества, но разучились молиться.

Многие пасторы свидетельствуют об упадке личной, семейной и совместной молитвенной жизни по всей стране. Даже недавно появившиеся «вечера молитвы» (молитвы на которых выглядят искусственно) не вызывают ничего, кроме разочарования, если сравнить их с молитвенными собраниями прошлого в тех частях мира, которые почувствовали дыхание пробуждения, посланного с небес. К сожалению, эти вечера не изменяют молитвенных обычаяев наших церквей в лучшую сторону и не укрепляют личную дисциплинированность христиан.

Два года назад в одной из ведущих североамериканских се-

минарий проводилось серьезное собеседование с пятьюдесятью студентами, которые проявили желание участвовать в миссионерской деятельности за океаном во время летних каникул. Собеседование должно было выявить пригодность студентов к этому служению. Только трое из пятидесяти (6%) засвидетельствовали о наличии постоянного «тихого времени» — времени для чтения Писания и молитвы — в своей жизни. Больно и стыдно было узнать о молитвенной жизни многих тысяч пасторов евангельских церквей.

Куда исчезло наше наслаждение молитвой? Где сладчайшее чувство встречи с живым Богом? Где ходатайство с силой Святого Духа перед престолом благодати? Когда последний раз после молитвы мы почувствовали, подобно Моисею и Иакову, что мы боролись с Богом? Как часто наши молитвы превращаются в обычные стереотипные фразы, напоминающие о лицемерах, которых обличал Иисус Христос?

Я пишу об этом не для того, чтобы вызвать у вас чувство вины, а для того, чтобы каждый из вас задумался, что *делать*? Разве не пытались мы в тот или иной период жизни совершенствовать свою молитву? А когда нас постигала неудача, то не унывали ли мы больше прежнего? Разве вы не видите в этом серьезной проблемы? Конечно, среди нас есть могучие «молитвенные воины». Тем не менее, разве не правда, что в своем большинстве мы более способны к руководству, чем к ходатайству, к общению, чем к посту, к развлечению, чем к поклонению, к богословским беседам, чем к духовному восторгу, к — Боже, помоги нам! — проповеди, чем к молитве?

Разве не так? Может быть, такое печальное положение дел — проявление нашего незнания Бога? Разве не согласимся мы с Дж.И.Пакером, который пишет: «Я убежден, что молитвой, как ничем другим, духовно измеряется человек, поэтому нет более важного вопроса, чем вопрос о том, как мы молимся». Можно ли успешно решать другие проблемы, с которыми столкнулась христианская церковь последнего времени, если в ней такое пренебрежение молитвой?

Моя цель — снова вернуться к основам и по ним сверить наши пути. Для этого существует много подходит. Избранный мной путь довольно прост. Как слову Божьему надлежит реформировать наше богословие, нравственность и обычаи, так же ему надлежит реформировать и молитву. Цель этой книги состоит в том, чтобы,

поразмыслив над некоторыми молитвами апостола Павла, мы могли усовершенствовать свою молитву. За что молиться, какие доводы использовать, какие приоритеты принять, какие убеждения должны формировать молитву и многое другое. Мы могли бы заняться изучением молитв Моисея, Давида или Иеремии. Но сегодня мы обращаем внимание на молитвенные просьбы апостола Павла, хотя, конечно, мы не претендуем на рассмотрение их во всей полноте. Мы будем стремиться понять не только основы молитв апостола, но также увидеть, как христиане могут приложить богословие Павла о молитве к своим молитвенным стараниям. И коль скоро обновление, подлинное пробуждение и истинная реформация проис текают из работы Святого Духа, когда Он берет Слово Божье и применяет его в нашей жизни, для меня, пишущего эти слова, и для вас, их читающих, важно периодически останавливаться и просить Святого Духа, чтобы Он помог воспринять прочитанное в свете Писания и практически преобразить молитвенную жизнь.

#### **Вопросы для повторения и размышлений:**

1. В чем первейшая нужда современной церкви? Обоснуйте ваше мнение.
2. Перечислите церковные проблемы, упомянутые в этой главе. Назовите другие. Как связаны эти проблемы с главной — с познанием Бога?
3. Хотя эта книга написана с целью помочь молиться по-бibleйски, совершенно очевидно, что можно молиться без какого бы то ни было подлинного знания живого Бога. Как это возможно? Есть ли определенные типы молитв, которых надо избегать? Если да, то какие это молитвы?

# 1

---

---

## Опыт моей молитвенной жизни

---

---

**С**ущественное влияние на мою молитвенную жизнь оказали и продолжают оказывать Святое Писание и опыт более зрелых христиан. Без сомнения, опыт святых, их мудрость и пример не могут сравниться по своей значимости с Писанием, но тем не менее отрицать их нельзя. Должен признать, что я не очень хороший ученик в школе молитвы, но думаю, что советам зрелых христиан стоит посвятить несколько страниц перед тем, как мы обратимся к более важному и более авторитетному источнику — Святому Писанию.

Остановимся на тех уроках, которые мне преподали опытные христиане.

**1. Много молитв не сказано из-за того, что для общения с Богом у нас нет определенного времени.** Духовная жизнь — не сплав вниз по течению. Если пустить молитву на самотек, то духовного роста не будет. Умение молиться дисциплинированно не придет само собой. Для молитвы необходимо выделить особое время, и это время нельзя использовать ни для чего другого.

То, чему мы посвящаем время, выявляет наши истинные интересы. Другими словами, о приверженности к молитве можно говорить до второго пришествия Христа, но до тех пор, пока мы действительно не начнем молиться, слово будет расходиться с делом.

И это основная причина, по которой необходимо выделять особое время для молитвы. Запланированное время будет служить гарантией того, что желание молиться найдет свое конкретное выражение в постоянной практике. Частые ссылки апостола Павла на свои молитвы (напр., Рим. 1:10; Еф. 1:16; 1 Фес. 1:2) указывают на то, что он выделял для молитвы особое время, как по всей видимости делал и Сам Иисус Христос (Лк. 5:16). Конечно, отведенное для молитвы время еще не гарантирует ее эффективности. Подлинное благочестие очень просто подделать, заменив его формальной религией — бесплодной сестрой истинной веры. С другой стороны, тот или иной образ жизни требует определенных форм постоянства. Сменный рабочий, например, должен будет менять расписание молитв. А у матери двухлетних близнецов не будет ни сил, ни времени в том объеме, в каком они есть у человека, свободного от забот о детях. Но, несмотря на все трудности, факт остается фактом: пока мы не запланируем время для молитвы, мы не будем молиться. Причина, по которой христианин так мало молится, заключается в том, что он не выделяет специального времени для молитвы. Продуманное планирование обеспечит регулярное посвящение себя молитве, пусть даже на короткое время. Лучше молиться кратко, но часто, чем долго, но редко. Но хуже всего — не молиться вообще. А так и будет до тех пор, пока мы не научимся отводить время для молитвы. Если у нас есть желание изменить свои привычки, то начинать надо с этого.

**2. Соцредоточьтесь.** Каждый, кто имеет за плечами хотя бы небольшой христианский опыт, знает, что иногда наши молитвы наедине звучат примерно так: «Дорогой Господь, благодарю Тебя за возможность войти в Твоё присутствие, которую я имею благодаря заслугам Христа. Что за благословение называть Тебя Отцом! ... Куда же я положил ключи от машины? (Нет, нет! Назад к делу!) Небесный Отец, будь милосерд к моей семье. Не только их физические нужды приношу к Твоим ногам, но и их духовное состояние... О Боже, а проповедь в воскресенье была просто ужасна. Успею ли я написать отчет вовремя? (Нет, нет!) Отче, даруй принести плод тем миссионерам-супругам, которых мы поддерживаем, имена которых... О мамочки! Я совсем забыл, что я обещал сыну починить велосипед...» Или, может быть, я единственный христианин, который не может удержать свои мысли?

Что же сделать для того, чтобы избежать неуместных мыслей? Один из самых действенных методов — молиться вслух. Это не

значит, что молиться надо настолько громко, чтобы мешать другим или того хуже — превратить молитву в шоу благочестия. Надо просто облечь свои мысли в слова. Усилия, которые уходят на выражение мыслей словами, приведут в порядок разум и помогут не отвлекаться.

Вдобавок к этому, во время молитвы как верного помощника можно использовать Писание. Новообращенные иногда говорят в молитве все, о чем только могут вспомнить, но когда их молитва заканчивается, они с удивлением обнаруживают, что молились-то они всего три или четыре минуты. Это может вызвать уныние и даже отчаяние. Поэтому вполне целесообразно совместить молитву с чтением Библии.

Существует много рекомендаций по чтению Библии в виде разных планов. Некоторые христиане читают по одной главе в день. Другие одолевают три главы в будний день и пять в воскресенье. Это позволяет прочесть Библию в течение года. Лично я пользуюсь рекомендациями по чтению Библии, составленными в прошлом столетии Робертом Мюрреем Макшнейном. Согласно им я перечитываю псалмы и Новый Завет дважды в течение года, а Ветхий Завет — один раз. Какой бы план чтения вы ни избрали, очень важно читать медленно и вдумчиво, чтобы осмысливать текст и позволить ему оказывать влияние на вашу жизнь. Понятые истины и уроки могут стать основанием и пищей для молитвенных размышлений.

Для совершенствования молитв я предлагаю следующий метод. Суть его состоит в том, чтобы использовать библейские молитвы в качестве образца для наших собственных. Внимательно прочитав их, задумайтесь над содержанием, помолитесь подобным образом за себя, за свою семью, церковь и многих других людей, которые не входят в ваш самый близкий круг общения.

Один умудренный жизнью святой, которого я знаю, уже давно молится молитвой «Отче наш», размышляя над смыслом каждой просьбы из этой молитвы, и свои личные молитвенные просьбы он основывает на них. Другие составляют самые разные молитвенные памятки, о чем более подробно мы будем говорить ниже.

Привести в порядок молитвенную жизнь можно с помощью так называемых дневников. В разные периоды истории церкви многие духовно опытные и дисциплинированные христиане вели такие дневники. Содержание дневников может быть разным. Пуритане часто использовали дневники для записи своего опыта об-

шения с Богом, своих мыслей и молитв, своих успехов и поражений. Билл Гайбелс, старший пастор церкви Виллоу Грик Ко-мьюнити, в пределах одной страницы излагал на бумаге то, что он делал и о чем думал в течение дня, а также записывал молитвы на следующий день. В некоторых семинариях педагоги требуют от своих студентов ведения подобных дневников на протяжении всех лет их учебы.

Польза дневника заключается в следующем. Первое, он помогает избежать поспешности в молитве, делает ее более размеренной, способствует установлению определенного времени для молитвы. Когда вы записываете слова молитвы, то мысли ваши сосредоточиваются на ней и не блуждают где-то. Второе, дневник способствует самопроверке. Старая мудрость гласит, что только проверенная жизнь достойна быть прожитой. Если вы не уделяете времени, чтобы исследовать свое сердце, разум и совесть в свете слова Божьего и разобраться с тем, что обнаружите, то вы погрязнете в разрушительной самоправедности. Третье, дневник гарантирует духовную направленность ваших молитв, что, в свою очередь, поможет самопроверке, а значит и духовному росту. Таким образом, ведение дневника помогает сосредоточиться.

Это только один из многочисленных методов. Опасность его кроется в том, что как и во всех остальных методах, человек, который формально следует распорядку, может ввести себя в заблуждение, думая, что дисциплина является самоцелью и обеспечивает лучшее место на небесах. Именно поэтому я против того, чтобы принуждать студентов семинарий вести такие дневники (хотя сам метод я и одобряю), так как настоящую духовность нельзя навязать силой.

Можно значительно улучшить свою молитвенную жизнь, если совместить первые два принципа: планирование времени для молитвы и использование практических методов борьбы с блуждающими мыслями.

**3. На разных этапах вашей жизни старайтесь по возможности находить друзей для совместной молитвы.** Если вы не состоите в браке, то постараитесь найти друзей для совместной молитвы, но они должны быть того же пола, что и вы сами. Если вы семейный человек, то лучшим товарищем для совместной молитвы должен стать ваш супруг или супруга. Причина этого кроется в том, что молитва — это дело, требующее большой духовной близости людей, и очень часто близость в одном может привести к

близости в другом. Этому есть верное свидетельство: в прошлом столетии после пробуждения в Кентукки *возрос* уровень половогого невоздержания и неразборчивости в половых отношениях.

Что касается меня, то мне очень везло с товарищами по молитве. Однажды во время летних каникул, а я в то время был еще студентом, холостой пастор отвел меня в сторону и пригласил молиться вместе с ним. Мы встречались раз в неделю, вечерами по понедельникам, в течение трех месяцев. Иногда молитва наша длилась около часа, иногда гораздо дольше. Нет сомнений в том, что этот пастор научил меня основам молитвы больше, чем кто-либо еще. Один-два урока, преподанных мне, мы рассмотрим позже, а в данный момент я хочу подчеркнуть важность ученичества по методу «человек человеку».

Позже мне предоставлялись и другие возможности молиться с кем-нибудь. Последний год моей работы над кандидатской диссертацией раз в неделю по вечерам я молился вместе с другим аспирантом. Затем я женился. Мы с женой, как впрочем и большинство пар, обнаружили, что придерживаться определенного времени для совместных молитв непросто. И проблема заключалась не только в том, что нам вечно не хватало времени, а в том, что каждый этап нашей жизни приносил с собой новые заботы. Маленькие дети выбивали нас из колеи. Тем не менее, мы пытались придерживаться определенного расписания. Помимо молитв перед едой, которые не ограничивались простым благодарением за хлеб на столе, но охватывали разные сферы нашей жизни, и кроме индивидуального времени молитв и чтения Библии, мы вместе каждый день искали лица Божьего. Около половины времени семейной молитвы занимал обычно я или моя жена, а остальное время отводилось для молитв наших детей. Мы открыли, насколько важно было вводить что-то новое в такие молитвы, но это уже другая тема. Перед тем как мы отходили ко сну, моя жена и я неизменно проводили время в совместной молитве, обычно довольно короткой. В дополнение к этому, в разные моменты нашей совместной жизни мы пытались выделить еще вечер для молитвы каждую неделю. Обычно нам удавалось некоторое время соблюдать этот день для молитвы, а потом разного рода обстоятельства нарушали наши планы, но мы прилагали усилия, чтобы преодолеть их и восстановить время, отведенное для молитвы. Мы молились о семье, церкви, студентах, о не дающих покоя нуждах самого разного рода, о детях,

своих жизненных устремлениях и ценностях, о предстоящем служении и многом другом.

Если вы умеете молиться, то подумайте, как передать свой опыт другому. Такое учительство я воспринимаю не как обыкновенные уроки, а как личный пример, который можно подать в совместном молитвенном общении. Посмотрите, ведь ученики Христа, видевшие Его молитвенную жизнь, решили научиться молиться у Него (Лк. 11:1).

Если вы неопытны в молитве, то задумайтесь над тем, как найти человека более опытного. Объединитесь с ним хотя бы на некоторое время для совместных молитв. Если вы не можете найти такого человека, то молитесь с тем, кто находится на уровне вашего христианского развития. Вместе вы сможете открыть много полезных истин. Совместные молитвы также цепны в отношении дисциплины, ответственности и постоянства, как и в отношении уроков, которые можно извлечь из них.

Есть и другие пути. Я знаю нескольких пасторов, которые находят людей для утренних молитвенных встреч. В некоторых пригородных церквях молитвенное собрание рано утром можно проводить открыто, для всех. Утро — это самое удобное время, если принимать во внимание трудности передвижения жителей пригородов. Но я все же прежде всего думаю о малых молитвенных группах, состоящих из тщательно отобранных молитвенных воинов. Основные правила для таких групп могут быть следующими. Во-первых, тот, кто согласился участвовать, не должен пропускать встреч в течение установленного времени (например, шесть месяцев), исключая, конечно, непредвиденные обстоятельства, такие, как, например, болезнь. Во-вторых, участники должны быть христианами не из оппозиции, без намека на озлобленность, тайные обиды и игру на публику. Другими словами, они должны отличаться честностью и искренней любовью к другим верующим, в них не должно быть и капли несдержанности. И в-третьих члены группы не должны быть сплетниками.

Такие малые группы молитвенных друзей постоянно использовались Богом для осуществления мощного служения и передачи необычных благословений. Плоды их деятельности могут оставаться не замеченными годами, но на небе о них известно. Некоторые группки растут и превращаются в большие молитвенные собрания; другие растут и делятся, сохраняя первона-

чальные принципы. Но в любом случае, положительный результат не заставит себя долго ждать.

**4. Выбирайте образец для подражания, но достойный.** Если внимательно прислушиваться к молитвам других, то можно значительно улучшить свои молитвы. Это не означает, что надо повторять все, что мы слышим. Некоторые люди в молитве используют неофициальный, разговорный стиль, присущий только им и их христианскому окружению. Другие наполняют свои молитвы перед Богом подлинной ученостью, совмещенной с торжественной официальностью, используя лексику и грамматику старого языка. Копировать то или иное нет смысла, но все это может оказаться хорошим примером. Когда у нас есть хороший пример, то его надо изучить, понять его суть и с его помощью возрасти духовно. Простое повторение дает плохой результат.

Единых рекомендаций для достижения хорошего результата в молитве нет и быть не может. Но, несомненно молиться надо с большой серьезностью, использовать в качестве поддержки Писание и стремиться к целям, которые в нем указаны. Одни молитвы буквально переносят нас в тронный зал Всемогущего; другие — это мольба о благословениях; третьи отличаются разнообразием нужд. Но любая хорошая молитва заключает в себе сокрушение и дерзновение.

И опять-таки я хочу отметить, какое значение в моей жизни имел пример окружающих меня людей. В начале это были родители. Помню, что когда мы были еще маленькими, наша мама, отстранившись от суматохи дня, находила время читать Библию и молиться. И мой отец, баптистский служитель каждое утро молился в своем кабинете. Он молился достаточно громко, чтобы мы дети знали, что он молится, но не достаточно громко, чтобы могли разобрать слова. Каждый день он молился обычно около сорока пяти минут. Возможно, были дни, когда он этого не делал, но я не могу припомнить ни одного.

Мой отец трудился над созданием церквей в тяжелые времена. Оппозиция была довольно сильной, и ее действия проявлялась иногда в довольно грубой форме. Общий срок, проведенный баптистскими служителями в заключении в период с 1950г. по 1952г., составил восемь лет. У отца были не очень большие общины, двадцать — тридцать человек. Воскресным утром после служения папа часто играл на пианино и приглашал своих трех детей спеть с ним, обычно мама в это время заканчивала

готовить обед. Я вспоминаю, что однажды воскресным утром в конце 50-х папа не играл на пианино, и мы не знали где он. Но в конце концов я «вычислил» его. Дверь кабинета была приоткрыта. Я толкнул ее и увидел его, стоящего на коленях рядом со своим большим креслом. Он мстился и тихо плакал. В этот раз я услышал, о чем он молился. Он ходатайствовал перед Богом о той горстке людей, которым он проповедовал, и особенно об обращении некоторых из них, тех, кто постоянно посещал собрания, но не мог довериться Иисусу Христу.

Мой отец никогда не занимал высокого положения в церковной иерархии. Он не служил в большой церкви, не написал ни одной книги, никогда не занимал высокого поста в Баптистском союзе. Без сомнения, в его молитвах были характерные только его молитвам слова и выражения, которые не стоит повторять. Но с великой благодарностью Богу я могу засвидетельствовать, что мои родители не были лицемерами. Самое ужасное наследие, которое только можно оставить детям — это претензии на высокий духовный уровень, прикрывающие духовную нищету. Мои родители не претендовали на многое, но в любое время могли дать отчет о своем духовном состоянии. То, о чем они молились, всегда было важным, темы их молитв звучали в унисон с библейскими молитвами. Иногда я смотрю на своих детей и думаю, что если Господь подарит еще лет тридцать жизни, то запомнят ли они своего отца как человека молитвы. Или они запомнят меня как далекого незнакомца, которого редко бывал дома и который написал несколько запутанных книжек? Такие раздумья наедине с самим собой часто помогают мне правильно спланировать день.

У меня было много других примеров для подражания. Я вспоминаю двух женщин, которые на молитвенных собраниях в церкви неизменно молились о самых разнообразных нуждах и делали это с удивительной искренностью. Они молились, с одной стороны, в соответствии с Писанием, а с другой — с большой любовью к людям. Хорошим примером для меня стали молитвы некоторых христианских руководителей, с которыми я познакомился благодаря Всемирному Евангельскому Сообществу.

Я помню некоторые публичные молитвы д-ра Мартина Ллойд-Джонса. В особенности мне запомнилось, с каким стыдом я услышал от одной из дочерей Ллойд-Джонса за несколько месяцев до его смерти о том, что он попросил ее сообщить мне, что он постоянно молится за меня. Я не входил в круг его близких друзей, и

поэтому для меня было неожиданным его столь обширное молитвенное служение, его посвящение себя ходатайству за служителей Евангелия.

Выбирайте образец для подражания, но выбирайте с особой тщательностью. Вникните в его суть, в смысл его молитв, постарайтесь понять их широту, пламенность, дух, но не копируйте их.

**5. Подумайте о памятке молитвенных нужд.** Трудно не упустить из виду какую-либо нужду, если молишься за многих людей и при этом не имеешь памятки, которая бы помогла запоминать и людей, и их нужды. Такие памятки могут иметь разные формы. Многие деноминации и миссии и даже некоторые большие поместные церкви печатают свои молитвенные листки. Есть один молитвенный справочник, который на протяжении всего года знакомит вас со всеми странами и регионами, давая важную информацию в сжатой форме, чтобы помочь вам в молитвах. Ценность этого справочника заключается в том, что он способен расширить ваши горизонты и заинтересовать вас мировой церковью и мировыми нуждами. Справочник называется «Операция «Мир» (этот справочник переведен на русский язык. — Прим. пер.).

Многие христиане, которые посвятили себя молитве, считают, однако, что вдобавок к такого рода публикациям полезно составлять свои собственные молитвенные памятки. Это можно делать по-разному. Памятка может быть частью дневника, о котором кратко говорилось выше. Один из методов ведения такого дневника состоит в следующем: в левой колонке записываются молитвенные просьбы вместе с соответствующими отрывками из Писания, а в правой колонке — ответы. Достоинство этого подхода заключается в том, что он дает возможность обдумать и конкретизировать просьбы.

Я использовал то одну, то другую форму молитвенной памятки, но в последние годы я взял за образец памятку Дж. Герберта Кэйна, ветерана миссионерского служения в Китае (1935–1950), который впоследствии стал блестящим учителем миссионеров мирового масштаба. Помимо печатных изданий, к которым я иногда обращаюсь, я использую папку-скорошиватель. Если я отправляюсь в поездку, то обычно беру ее с собой. На первой странице в папке — список людей, за которых я должен молиться регулярно: это самые близкие мне люди. Моя жена возглавляет список, затем идут мои дети и некоторые родственники, мои близкие друзья, которые живут не только в Америке, но и в других странах мира. Два

учреждения указаны в этом списке: наша поместная церковь, частью которой мы являемся, и семинария, в которой я сейчас преподаю. Конечно, содержание моих молитв, связанных с этими людьми и учреждениями, со временем меняется, поскольку меняются жизненные обстоятельства (когда мои дети становятся старше, например, или близкий друг сталкивается с новым призывом в жизни или в служении). Кроме того, под воздействием Писания меняется направленность моих молитв.

Вторая страница в папке — список краткосрочных забот. В них входят предстоящие изменения в служении и разные критические ситуации, о которых я слышал и которые часто относятся к христианам, едва мне знакомым. То ли эти заботы являются чем-то таким, что скоро должно отойти в историю (например, работа над этой книгой!), или они относятся к людям или ситуациям, которые слишком далеки от меня, чтобы мне помнить о них всегда. Другими словами, первая страница отведена для людей, о которых я молюсь постоянно, вторая — для людей и ситуаций, о которых я могу молиться короткий или продолжительный, период времени, но не постоянно. Имена на первой странице не меняются, хотя конкретные нужды меняются часто, появление имен на второй странице в основном сформированы краткосрочными нуждами, и эти имена, как и нужды, часто меняются.

Следующая страница в папке-скоросшивателе посвящена студентам, за которых я несу особую ответственность. Этот список включает в себя сведения из их биографии, замечания об учебной программе, семьях, личных заботах и т.д. Конечно, данный список время от времени меняется.

Остальная часть папки занята письмами — молитвенными и личными, случайными записками с указанием фамилий сверху. Они сложены в алфавитном порядке. Когда я получаю новое письмо, я подчеркиваю в нем то, о чем надо просить в молитве, а потом помещаю это письмо на определенное место в папке. Старое письмо я вынимаю, а на его место кладу новое. Таким образом, в моей молитвенной папке всегда определенный порядок. Когда я отвожу время для ходатайства перед Богом за людей, от которых получил письма и за ситуации, ими описанные, я поступаю так: беру первое письмо сверху и, закончив с ним, кладу его в конец пачки, потом беру второе письмо, которое оказывается сверху, и поступаю с ним точно так же. Таким образом, хотя письма находятся в алфавитном порядке, в разные дни сверху может быть

разная буква. Сейчас, когда я пишу эти слова, я вижу, что имена в паке начинаются с букву «F».

Я не утверждаю, что это самая лучшая система, но мне она подходит, и я доволен ей. Мне не надо расширять папку, мне надо использовать ее чаще. Это система довольно гибка, всегда ориентирована на реальные ситуации. Но самое главное то, что она помогает мне молиться. Я говорю своим студентам, что если они хотят, чтобы я регулярно молился о них после того, как они закончат семинарию, они должны постоянно писать мне письма. Иначе я обязательно забуду большинство из них.

Я считаю, что подобные записи и папки просто необходимы для молитвенной жизни.

**6. Хвалите Господа, исповедуйтесь Ему, молите о необходимом, но просьбы согласуйте с Писанием.** За этим советом стоят как теоретические, так и практические соображения.

Теоретические соображения можно лучше всего понять, рассмотрев две крайности. Первая: считать, что просить у Бога о материальных благах недопустимо. Он всевластен и не нуждается в наших советах. Если Он — «Совершающий все по изволению воли Своей» (Еф. 1:11), то, конечно, непристойно надоедать Ему такими просьбами. Он не станет перестраивать вселенную из-за того, что какой-то ограниченный, невежественный и грешный человек просит Его об этом. Единственно правильное отношение к Нему — поклонение. Мы должны поклоняться Ему за то, что Он есть и Кто Он есть, за то, что Он делает. Мы должны быть готовы исповедовать свои грехи, потому что мы часто идем не тем путем, который указан Им. Но приносить Ему свои просьбы равнозначно полному непониманию того, что есть истинное благочестие. Оно проявляется в подчинении воле Всевышнего, а не в прошении, где мы пытаемся изменить Его волю. Поэтому молитва о материальных благах в лучшем случае — дерзость, а в худшем — ужасное оскорблечение всевластного и страшного в Своем гневе Бога. Кроме того, если Бог действительно всевластен, то Он будет делать все, что Он захочет, просят Его об этом или нет. Однако, если христианин рассуждает таким образом, то он практически не отличается от мусульманина. Такое понимание ведет к богословскому детерминизму, если не сказать к фатализму.

Другую крайность можно охарактеризовать словами: «Молитва меняет все». Прошение — это все. Другими словами, если люди умирают и идут в ад, то это случается из-за того, что вы и кто-

то другой пренебрегли молитвой. Разве Писание не говорит: «...не имеете, потому что не просите» (Иак. 4:2)? Поклонение и исповедание, конечно, должны быть обязательно частью молитвы, но они не должны сводиться к простому самоудовлетворению: ведь это здорово — поклониться; можно отдохнуть, исповедуя грехи. Настоящий труд для Бога, однако, требует, чтобы мы боролись с Богом, и восклицали подобно Иакову: «...не отпушу, пока не благословишь меня» (Быт. 32:26). Не просить — значит уклоняться от обязанности христианина. Просьба не только не оскорбляет Бога, она является проявлением почтения, потому что Бог любит давать благословения в ответ на мольбы Своих детей. Если вы не равнодушны в молитвах, часто поститесь, призываите имя Иисуса, проводите нескованно много часов в прошении, то это неизменно, как полагаете вы, приведет к тому, что с неба польются реки благословений. Если христианин рассуждает таким образом, то он находится в опасности превратить молитву в магию: где соответствующее заклинание дает нужный результат.

Ни одна из этих крайностей не отвечает требованиям библейской молитвы, и обе упрощают Бога. Я вернусь к этому вопросу в 9 и 10 главах. Предвосхищая содержание этих глав, отмечу, что Библия одновременно изображает Бога и как абсолютно всевластного, и как слышащего молитвы и отвечающего на них. Пока мы не усвоим это и не научимся действовать одновременно в свете этих двух истин, то не только наше понимание Бога будет неправильным, но и молитва наша будет находиться между покорным фатализмом, когда ни о чем не просят, и наглым вымогательством, в котором нет и капли настоящего доверия Богу.

Даже небольшое знакомство с истинным Богом, отразившим Себя на страницах Святого Писания, показывает, что Он абсолютно всевластный и одновременно личностный и откликающийся на молитвы. И Библия дает нам много примеров хвалы и преклонения и не меньше примеров обращений к Богу с просьбами. Христианская молитва особенно отмечена прошением, ибо такая молитва раскрывает истинное положение дел. Она напоминает верующему, что Бог — источник всякого блага, а люди — полностью зависимые, нуждающиеся во всем, существа.

Из многочисленных моделей, которые помогают совместить обе точки зрения, модель межличностных отношений отца с сыном — одна из самых убедительных. У мальчика к отцу может быть несколько просьб. Отец может дать ему что-то сразу, а что-то несколько позже,

он может отклонить третью просьбу вообще и выполнить четвертую при определенных условиях. Гарантии исполнения всех просьб у мальчика нет. Отец может отказать мальчику в чем-то, потому что знает, что так будет лучше для самого ребенка. Он может повременить с удовлетворением просьбы ребенка до тех пор, пока мальчик не попросит правильно. Но при всем этом отцом руководит желание помочь сыну и иметь общение с ним, а не просто давать ему какие-то вещи. Давать — это только часть общения. Отец с сыном могут просто наслаждаться совместной прогулкой. Сын часто говорит с отцом не для того, чтобы получить или даже узнать что-то, а просто потому, что ему приятно быть вместе с ним.

Конечно, ни одна из земных аналогий не совершенна. Тем не менее крайне важно помнить, что молитва — это не магическое заклинание и что Господь есть Бог как отвечающий на молитвы, так и абсолютно всевластный и неизменный. Поклонение предпочтительнее просьбы, но любая настоящая молитва, обращенная к Богу Библии, всегда будет содержать прошение. Нельзя забывать о сокрушении, об исповедании своих грехов; нельзя забывать обращать свое внимание на Его любовь и долготерпение, просто на Его великолепное естество. Надо приходить к Нему с радостью и желанием прославить. Разнообразие молитвенного обращения к Богу, отраженное в Писании, должно быть в наших молитвах.

В добавок к «теоретическим» рассуждениям (как я назвал их) рассмотрим некоторые практические вопросы. Если Тот, Кому мы молимся, именно такой Бог, каким я Его описал, тогда мы не можем думать о Нем в молитве ни как фаталисты, ни как шаманы. Мы должны воспринимать Его как личность и, как следствие этого, строить свои взаимоотношения с Ним как с личностью. Верующий просит о чем-то своего небесного Отца лишь потому, что так решил Господь. А Господь решил, что многие благословения мы будем получать только через молитву. Молитва — это определенное Им средство передачи благословений Своему народу. Это означает, что наша молитва должна строиться согласно Его воле, в соответствии с Его ценностями, Его характером и Его целями, мы должны просить выполнения Его собственных обещаний. Но *как мы можем добиться этого?*

Как мы можем постигнуть волю Божию, Его ценности и характер? Как узнать, что угодно Его святой воле и что Он обещал Своим детям? Верным помощником в познании всего этого выступает Писание, которое Он милостиво дал нам. Это означает,

что во время молитвы, когда мы просим Бога о материальном, мы должны стараться основывать на Писании все наши прошения. Это очень важный шаг с практической точки зрения.

Я уже писал о моем первом молитвенном опыте. Он начался тогда, когда пастор пригласил меня молиться с ним по понедельникам вечером. Это было началом моей учебы. Я не буду повторять рассказ об этом. От него, однако, я узнал, что один из самых важных элементов прошения заключается в том, чтобы обдумывать в свете Писания, каких просьб ожидает от нас Бог.

Пренебречь этим — значит молиться впустую, молиться без надежды быть услышанным. Это не такой уж пустяк. Вдумчивая, взвешенная молитва — результат растущего понимания того, что говорится в отдельных частях Библии и в Библии в целом. Например, о чем мы должны конкретно молиться в отношении членов своей семьи и почему? Близкий нам человек смертельно болен. О чем мы должны молиться и почему? Об исцелении? Об освобождении от боли? О сохранении веры до конца? О смиреннии и принятии происшедшего? Есть ли разница между людьми, которым 75 лет и 29 лет? Почему? Есть ли такие вещи, о которых мы должны в смирении молить Бога, и такие, о чем мы можем просить смело и уверенно? Если да, то как определить, что к какой категории относится?

Обладая знанием Писания и многолетним опытом молитвы, я убедился, что на эту тему можно написать очень объемную книгу. Но как бы хорошо эта книга ни была написана, в ней останутся неразрешенные вопросы, потому что эффективная молитва — это плод общения с Богом, а не методика получения благословений. Кроме того, есть много ситуаций, когда мы просто не знаем, о чем молиться. Придет день, и однажды прилежный в молитве христианин узнает, что имел в виду апостол Павел, когда писал: «Также и Дух подкрепляет (нас) в немощах наших; ибо мы не знаем, о чем молиться, как должно, но Сам Дух ходатайствует за нас вдохновлениями неизреченными. Испытующий же сердца знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8:26—27). Поскольку никто из нас не знает Писания в совершенстве, то и молитвы наши не всегда соответствуют воле Божьей, но Святой Дух помогает нам, ходатайствуя за нас неизреченными вдохновлениями перед Отцом, в то время как мы, христиане, молимся.

Основывать все просьбы на Писании — задача не из легких. Христиане, приобретая молитвенный опыт, обнаружат, что есть много ситуаций в молитве, когда им просто надо положиться на ходатайство Святого Духа. Но, согласившись с этим, — а я бы настойчиво призвал не отвергать мысль о ходатайстве Святого Духа — по-прежнему очень важно следовать библейскому водительству в молитве. Как же иначе мы узнаем, чего ждет от нас наш Отец небесный?

**7. Работайте над публичными молитвами.** Если вы несете духовное служение, работайте над своими публичными молитвами. Неважно, работаете ли вы учителем воскресной школы, руководите маленькой христианской группой или являетесь пастором: если где-нибудь вы молитесь публично в качестве руководителя, тогда усердно работайте над своими молитвами.

Некоторые люди считают, что такой совет даже греховен. Это как будто призыв работать на публику. Если я обращаюсь к Богу, то почему я должен думать о том, как я выгляжу в глазах людей? Но такое возражение в данном случае неуместно. Конечно, если нам надо выбирать между угодлением в молитве Богу и угодлением другим людям, то мы без колебаний должны выбрать первое. Но сейчас речь идет не об этом. Вопрос состоит в том, чтобы достойно наставлять и назидать людей, а не угоддять им.

Последняя инстанция в этом вопросе для нас Сам Господь Иисус Христос. У гроба Лазаря, после того как камень был отведен, Он обратил взор к небу и помолился: «...Отче! благодарю Тебя, что услышал Меня; Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня» (Ин. 11:41–42). Сам Иисус Христос отмечает, что молитва была произнесена именно для того, чтобы ее услышали и земные слушатели.

Я хочу сказать, что, хотя наши публичные молитвы обращены к Богу, они обращены к Нему так, что у других людей есть возможность услышать их. Конечно, если молящийся больше озабочен тем, чтобы произвести впечатление на земных слушателей, а не тем, чтобы достойно обратиться к Богу, то он превращается в лицемера. Именно поэтому Иисус так резко осуждает публичные молитвы Своего времени и говорит о приоритетности тайной молитвы (Мтф. 6:5–8). Однако это не означает, что публичным молитвам совсем нет места в нашей жизни. Рождаясь из

тайной тихой молитвы, такая молитва может многому научить слушателей, но в то же время быть обращенной только к Богу. А каковы мои молитвы, когда я публично обращаюсь к Богу, не забываю ли я о людях, которые слышат меня?

Другими словами, публичная молитва — это педагогическая молитва, призванная наставить, ободрить или направить всех тех, кто слушает ее. На литургических богослужениях звучат довольно искусно построенные молитвы, но в них не хватает живого общения, спонтанности. В то же время во многих евангельских церквях, в которых нет литургического служения, молитвы, тем не менее, настолько предсказуемы, что в них спонтанности не более, чем в написанных молитвах, и к тому же, они далеко не так благозвучны. Тщательно продуманный подход к молитве поможет избежать указанных двух крайностей. Это не означает, что я советую записывать каждое слово молитвы (хотя и это может оказаться полезным). Но продумать предстоящую молитву, спланировать и придать ей направленность — крайне важно.

Публичная молитва — это не только честь, но и ответственность. В прошлом столетии великий английский проповедник Чарльз Сперджен был не против уступить свою кафедру другим служителям, и они проповедовали в его церкви даже тогда, когда он не был в отъезде. Но когда подходило время для «молитвы пастора», он всегда молился сам. Это решение не проистекало из священнической убежденности в том, что его молитвы были лучше молитв других людей. Скорее, оно было вызвано любовью к своему собранию, его высокой оценкой значения молитвы, его убеждением, что публичная молитва — это не только ходатайство перед Богом, но и наставление, назидание и ободрение святых.

В молитвенном наставлении более важную роль играют не лекции, а пример. Хорошей молитве легче научиться, услышав ее, чем, прочитав ее, записанной в книге. Если справедливо утверждение, что нам необходим пример, то верно и другое: мы сами ответственны за то, каким примером являемся для других. Поэтому молитесь ли вы дома или на служении, молитесь ли вы в маленьких группах по разбору Библии или на больших собраниях, работайте над своими публичными молитвами.

**8. «Молитесь до тех пор, пока не начнете молиться».** Это совет пуритан. В данном случае он не означает, что мы в молит-

вах должны отличаться особой настойчивостью, хотя и эту мысль Писание подчеркивает постоянно. Илия, который молился в соответствии с волей Божьей, семь раз обращался к Господу, прежде чем на небе появилась маленькая тучка. Господь Иисус Христос о необходимости настойчивой молитвы рассказывал в притчах, например в Евангелии от Луки 11:5—13. Если каким-то поколениям христиан надо было понять, что Бога особенно не впечатишь длинными витиеватыми молитвами и что Он не расположен к благословению тогда, когда мы болтливы, то нам, наоборот, надо осознать, что Бога не поразить краткостью, которая порой превращается в наглое пренебрежение Его присутствием. Наше поколение, без сомнения, должно научится упорству в молитве, и к этому я еще вернусь в последующих главах. Но все-таки упорство — это не совсем то, что имели в виду пуритане, когда советовали друг другу «молитесь до тех пор, пока не начнете молиться».

Они имели в виду, что молитва должна быть достаточно продолжительной, для того чтобы христианин мог преодолеть барьер формализма. Очень часто, когда у нас нет времени сосредоточиться на молитве, она из средства общения с Богом превращается в формальность. Для того чтобы ощутить дух молитвы, в нее надо погрузиться на определенное время. Если мы «молимся до тех пор, пока не начнем молиться», то в конце концов приедем к наслаждению присутствием Бога, к покою в Его руках и желанию исполнить Его волю. Только через молитвенный труд можно понять, что имел в виду Иуда, когда призывал читателей своего послания «молиться Духом Святым» (Иуд. 20); его слова означают, что возможно молиться *не* в Духе.

Похожая мысль содержится в стихотворении неизвестного автора, которое цитирует К.С.Льюис:

Они твердят мне вновь и снова,  
Что это сон мой нездоровый,  
Когда я говорю с Тобой,  
А слышен голос только мой.

Да, я согласен, так бывает:  
Твое я имя призываю,  
Хочу Тебе излить себя,  
Но пуст колодец у меня.

Тогда меня Ты Сам спасаешь,  
 Меня Ты слушать прекращаешь,  
 В косноязычные уста  
 Благаешь новые слова.

Мне кажется, что говорим мы оба,  
 На деле ж речь моя — речь Бога.  
 Единый, вечный, мудрый Он,  
 И я — Его реальный сон.

Как отмечает сам Льюис, образ «сна» попахивает пантеизмом «и скорее всего был включен ради рифмы». Несомненно, неизвестный автор лучше разбирался в поэзии, чем в богословии. Но в этих словах есть нечто важное. Если «Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Фил. 2:13), то, конечно, Он помогает Своим Духом и в молитвах. Каждый христианин, который освоил основы молитвы, убедился в этом на своем опыте, по крайней мере, хотя бы отчасти. Пуритане имели богатый молитвенный опыт. Именно поэтому они поощряли друг друга «молиться до тех пор, пока не начнут молиться». Этот совет не должен стать новой традицией, возведенной в ранг закона. В Библии есть удивительные примеры очень кратких молитв (например, Неем. 2:4). Но все же мы остро нуждаемся в этом совете, потому что многие из нас в своей молитве напоминают мальчишек-хулиганов, которые звонят в квартиру и быстро убегают.

Итак, молитесь до тех пор, пока не начнете молиться.

Это те уроки, которые я извлек из опыта других христиан. Но я не хочу, чтобы у вас хотя бы на мгновение создалось впечатление, что они являются правилом или руководством к действию. Хорошо об этом сказал Пакер: «Я начну с очевидного. Молитвенная жизнь похожа на брак: в ней есть общие черты, характерные для всех, и уникальные детали, которые не свойственны ни одному другому христианину. Вы — это вы, я — это я, и каждый из нас должен идти своим путем с Богом, и нет такого молитвенного рецепта, который мог бы выступить для нас в роли журнала «Сделай сам» или поваренной книги, которые утверждают, что если вы точно будете следовать инструкциям, то обязательно добьетесь успеха. Молиться — это не плотничать или кашеварить; молиться — значит активно быть в личных отношениях, в добрей дружбе с живым Богом и Его Сыном Иисусом Христом, а эти

отношения в большей мере находятся не под нашим, а под божественным контролем. К книгам о молитве, как и к брачным руководствам, надо относиться без рабского суеверия, как будто совершенство методики избавит вас от всех проблем; цель таких книг — предложить попробовать что-то сделать. Но как и в прочих близких взаимоотношениях, в молитве надо методом проб и ошибок выяснить, что для вас подходит; а научиться молиться можно только через саму молитву. Кто-то говорит больше, кто-то меньше; кто-то постоянно молится вслух, кто-то предпочитает поклоняться Богу в молчании; кто-то сводит молитву к глассолалии (глассолалия — поток неосмысленных звуков. — Прим. пер.), другие намеренно следят за тем, чтобы не делать этого; тем не менее мы все можем молиться так, как Бог предназначил нам молиться. Единственное правило — держаться библейского водительства, и в рамках этого водительства, как сказал Джон Чэпмен, «молись, как можешь, и не пытайся молиться так, как не можешь».

**Вопросы для повторения и размышлений.**

1. Перечислите отрицательные и положительные стороны молитв других людей, вместе с которыми вы сами учились молиться.
2. Подумайте о конкретных шагах, которые вы предпримете, чтобы улучшить свои молитвы в течение следующих шести месяцев.
3. Что христианские проповедники и учителя имеют в виду, когда они призывают «молитвенно размышлять над Словом Божиим»?

# 2

---

---

## **Подготовка к молитве**

---

---

**Второе послание к Фессалоникийцам 1:3 — 12**

**П**еред тем как рассмотреть молитвенные просьбы апостола Павла из Второго послания к Фессалоникийцам (1:11—12), мы остановимся на тех истинах, которые апостол полагает в основание своей молитвы. Ведь он начинает свою молитву словами: «Для сего и молимся всегда за вас...» (стих 11). Для чего молимся? Понятно, что Павел может ссылаться только на то, о чем он говорил выше в этой главе, исключая, возможно, приветствие (стихи 1, 2). В то время было принято начинать письмо с благодарения, и Павел следует этому обычью. Слова благодарения обычно тщательно готовили специально для читателей письма. Несмотря на то, что молитва начинается с 11 стиха, ее фундамент заложен в словах благодарения (стихи 3—10).

Другими словами, стихи 3—10 служат подготовкой к молитве апостола Павла. В значительной степени они определяют то, о чем и почему молится апостол. Мы не будем подробно разбирать стихи 3—10, но все же, чтобы понять саму молитву, мы должны хотя бы в общем остановиться на них и обратить внимание на две главные темы этой подготовительной части.

## Молитва Павла о фессалоникийцах

<sup>1</sup>Павел и Силуан и Тимофея — Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе: <sup>2</sup>благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

<sup>3</sup>Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами. <sup>4</sup>Так что мы сами хвалимся вами в церквях Божих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, перенесимых вами <sup>5</sup>в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете.

<sup>6</sup>Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, <sup>7</sup>а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы

### Благодарность за свидетельства благодати

Благодарность — главный элемент в подготовке к молитве, и она определяет содержание молитвы. Но за что Павел благодарит?

За что мы обычно благодарим? Мы благодарим Бога перед едой за пищу, благодарим, когда получаем материальные благословения: подходит наша очередь на квартиру или мы первый раз включаем зажигание в своей новой машине. Мы благодарим Бога за то, что чудом избежали столкновения на шоссе; мы произносим молитву искренней, горячей благодарности, когда выздоравливаем после тяжелой болезни. Мы можем даже вознести краткое благодарение, когда слышим об обращении своего знакомого. Но более всего наше благодарение связано с материальным благосостоянием и удобствами. Непреложная истина гласит: мы больше всего благодарим за то, что ценим больше всего. Если чаще всего мы благодарим Бога за материальное благополучие, то только потому, что мы высоко ценим материальное благополучие.

Поэтому, когда мы впервые сталкиваемся со словами благодарности апостола Павла, они могут поразить нас; они могут показаться странными нам потому, что в них апостол не обращает внимания на то, что дорого многим из нас. Павел возносит хвалу за свидетельства благодати среди тех христиан, к которым он обращается!

Его, <sup>8</sup>в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, <sup>9</sup>которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его, <sup>10</sup>когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству.

<sup>11</sup>Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благости и дело веры в силе, <sup>12</sup>да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.

(2 Фес. 1:1—12)

**1. Павел благодарит Бога за возрастающую веру своих читателей.** «Мы должны благодарить Бога за вас, братья, — говорит он, — потому что возрастает вера ваша» (стих 3). Говоря это он имеет в виду не их обращение, а растущее упование на Господа. И действительно, слово «вера» в греческом языке означает *верность и преданность*. В данном контексте преданность и доверие очень близки по значению. Рост преданности к Господу и Евангелию неизбежно вызывает рост доверия Господу и Евангелию; растущая преданность питает доверие. Фессалоникийцы растут в вере, не довольствуясь достижениями вчерашнего дня, и устремляются вперед к духовной зрелости. И за это Павел благодарит Бога.

**2. Павел благодарит Бога за растущую любовь.** Из контекста ясно, что апостол имеет в виду не их любовь к Богу (хотя он предполагает, что их любовь к Богу тоже растет) и, конечно, не сентиментальные чувства, а практическую «любовь каждого друг ко другу». Если их любовь друг ко другу умножается, то это может происходить только потому, что они ученики Христа. Разве Сам Иисус не говорил, что такая любовь будет отличительной особенностью Его последователей (Ин. 13:34—35)?

Стоит развить эту мысль глубже. Членам сплоченного коллектива, у которых одни идеалы и одни цели, не трудно любить друг

друга, с терпением относиться к другим, оказывать помощь. Подобие братолюбия может быть и в альпинистском клубе, и в футбольной команде, и внутри социальных групп поместной церкви. Конечно, во всех этих сообществах могут возникнуть разногласия по вопросам руководства, членства скандального человека, но, несмотря на яростные споры, члены этих сообществ в какой-то мере любят друг друга.

В идеале церковь должна быть другой. Она состоит из самых разных людей: богатых и бедных, образованных и необразованных, практических и непрактических, мудрых и немудрых, аристократов и плебеев, дисциплинированных и легкомысленных, осторожных и беспечных, шумных и спокойных и всех других. Единственное, что удерживает этих людей вместе, — общая преданность Иисусу Христу, посвящение Ему, источник которого — Его неописуемая любовь к ним.

Церковь, когда она становится хранилищем обид и затаенной злобы, всегда представляет из себя жалкое зрелище. Это происходит потому, что на социальном, экономическом и образовательном уровнях у членов церкви не оказалось ничего общего, что могло бы их объединить. Поэтому, когда христиане упускают из вида свой главный приоритет, они начинаютссориться. Когда единство в социальных, национальных, экономических вопросах кажется важнее, чем пребывание в любви Божьей, явленной в Иисусе Христе, тогда идолопоклонство начинает поднимать свою богохульную голову. Когда заверения в глубокой любви к Иисусу Христу не подтверждаются любовью к людям, которые исповедуют того же Иисуса Христа, то стоит задуматься над тем, насколько искренние эти заверения.

И, наоборот, когда христиане растут в любви друг к другу по одной лишь причине, что они возлюблены Иисусом Христом, и сами в ответ любят Его, тогда это служит неопровергаемым доказательством действия благодати в их жизни. Павел слышит новости о фессалоникийцах, и он поражен их умножающейся любовью. Такую любовь может пробудить только Бог, поэтому и обращает апостол Павел свою благодарность к Нему. Благодать в этой особой любви проявилась так замечательно, что не только малочисленная духовная элита, но «каждый» фессалоникийский верующий стал ее носителем. Это суть пробуждения, и Павел преисполнен благодарности Богу за это.

**3. Павел благодарит Бога за стойкость фессалоникийцев перед лицом испытаний.** Эта часть благодарности выражена в несколько иной форме, чем две предыдущие. Но, тем не менее, если проследить за рассуждениями апостола, ее можно увидеть.

Очень важно отметить, что в молитве апостола Павла его благодарность Богу не является личным делом апостола, она не предназначена для тайной уединенной молитвы. Вера и любовь фессалоникийцев росли, а значит, они были духовно сильны и поэтому смогли перенести преследования и другие испытания, которые обрушились на них. Их стойкость была настолько удивительна, что апостол Павел хвалился ею «в церквях Божих» (стих 4). Это не означает, что Павел говорил: «Посмотрите, какую замечательную церковь я создал!», иначе это было бы похвалой самому себе, а не фессалоникийцам. Скорее его слова можно понять так: «Обратили ли вы внимание на то, как могущественно благодать Божья действует в жизни фессалоникийских верующих? Они выдержали написк гонений и разных испытаний, и это поразительное свидетельство благодати Божьей. Укрепленные своей растущей верой и любовью, они идут вперед и вперед. Какой пример! Какое ободрение! Какой стимул для каждого из нас!» Таким образом, Павел как бы хвалился, но на самом деле он прославляет и благодарит Бога так, чтобы его слышали другие церкви.

А за что благодарим Бога мы?

В другом месте апостол Павел призывает помышлять о горнем (Кол. 3:1). Если мы более всего ценим небесное, то наше сердце и разум будут склоняться к небесам и небесным ценностям, а если мы более всего ценим земное и преходящее, то наше сердце и разум будут склоняться к преходящему. В конце концов, Сам Господь учил нас, что где сокровище человека, там и сердце его (Мтф. 6:19–21).

Но какое это имеет отношение к нашим молитвам?

Самое непосредственное. Если мы хотим молиться так, как это делал апостол Павел, то нам надо следить за знаками благодати в жизни христиан и воздавать Богу хвалу за них. Перед тем, как просить Бога о дальнейшем духовном росте фессалоникийцев, Павел сначала благодарит Его за то, чего они уже достигли. Но не это главное. Самое важное то, что, благодаря, апостол определяет ценности и строит всю свою молитву в соответствии с ними. Нам тоже при подготовке к молитве необходимо научиться определять истинные ценности.

За что мы благодарили Бога в последнее время? Высказывали ли мы Ему благодарность за свидетельство благодати в жизни членов нашей поместной церкви? Благодарили ли мы Бога за свидетельства преображения в образ Христов, которые мы замечаем в других людях и которые проявляются в виде доверия, взаимо-выручки, любви и терпения?

Но это не все. Есть вторая важная тема в подготовке к молитве апостола Павла.

### **Уверенность в будущем оправдании**

Верность фессалоникийцев перед лицом испытаний, за которую Павел благодарит Бога, сама по себе является доказательством того, что суд Божий праведен (стих 5) и что эти верующие удостоятся Царствия Божия (стих 5). Это не означает, что фессалоникийцы, проявив необходимую стойкость в испытаниях, получили право войти в Царство Божие. Скорее, их стойкость показывает, что у них уже есть право войти в Царство; другими словами, стойкость является доказательством их права войти в Царствие Божие, она является признаком, по которому они «считываются достойными» Царства Божия. Критический, переломный момент в их жизни наступил тогда, когда они уверовали в Евангелие: «...вы поверили нашему свидетельству» (стих 10). Но это еще не все — Павел надеется, что после своего обращения христиане будут проявлять духовную ревность до конца жизни. О сохранении духовной ревности до конца говорится и в других местах Писания (например, Мтф. 24:13; Ин. 8:31; Евр. 3:14; 1 Ин. 2:18—19). Христиане могут спотыкаться и падать, сомневаться, подобно Фоме, отступиться от своего Господа, подобно Петру, но истинные христиане в конечном итоге всегда произнесут «Аминь» вслед за исповеданием Фомы (Ин. 20:28) и будут плакать вместе с Петром (Мтф. 26:75).

Перед нами не стоит цель объяснить подробно стихи с 5 по 10. Самое главное обратить внимание на две новые темы, которые вводит апостол Павел и которые являются следующим звеном в цепочке его рассуждений. Первое. Царствие Божие в данном контексте — это окончательное, совершенное царство, окончательное торжество Бога на новой земле и новых небесах. Второе. Стойкость, проявленная фессалоникийцами, — это не просто упорство, но долготерпение, которое помогает соединить сегодняшний день с будущим славным царством. Хри-

стиане не мазохисты: они не хотят страдать ради пустой идеи, полагая, будто в самих страданиях заложено благо. Они готовы страдать и переносить испытания, потому что видят впереди цель. Таким образом, обе новые темы подводят к вопросу о цели жизни христианина. Об этом и говорит здесь апостол Павел. Он концентрирует внимание не на небе как таковом, сейчас для него важно сказать о том, что означает вхождение на новое небо и новую землю для верующих и для тех, кто противостоит им.

**1. Верующие будут оправданы.** «Ибо праведно пред Богом ... воздать... вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами ... когда Он прийдет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству» (стихи 6, 10).

В словах апостола Павла чувствуется ожидание, которого так не хватает многим современным христианам. Совсем недавно мы полемизировали по вопросам эсхатологии. Многие христиане готовы были разойтись из-за мельчайших разногласий в процессе полемики. Сегодня мы стали терпимее в этом отношении, но одновременно нечто и утратили. Бросившись в другую крайность, многие не просто перестали спорить по незначительным вопросам эсхатологии, но потеряли интерес к предмету вообще.

Мы забываем о том, что возвращение Господа близко. Именно эта мысль лежит в основе размышлений апостола Павла. Хотя мы открыто и не отказываемся от главных истин, однако для многих из нас они стали пустым звуком. Перспектива возвращения Господа в славе, скорое разрушение той вселенной, которую мы знаем, уверенность в том, что будет окончательное и необратимое разделение между праведными и неправедными — все это вероисповедания, записанные на бумаге, а не наши реальные верования, которые уже сейчас преображают нашу жизнь. Потеря велика. Это означает, что вместо того, чтобы делать вклады в небесный банк, «где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут» (Мтф. 6:20), мы нередко соблазняемся тем, что посвящаем свое время, энергию и средства временному и эфемерному.

Когда последний раз вы слышали глубокую библейскую и содержательную проповедь о втором пришествии? Где те собрания, на которых с пониманием, а не по традиции поют такие слова:

*В час, когда труба Господня над землею прозвучит  
И настанет вечно светлая заря,  
Имена Он всех спасенных в перекличке повторит,  
Там, по милости Господней буду я.*

*На небесной перекличке  
Там по милости Господней буду я.*

*В день блаженный воскресенья всех умерших во Христе,  
Водворены их в обители Царя,  
Всех святых, омытых Кровию, пролитой на кресте,  
Созовет Он, и на зов отвечаю я.*

Но если в последний день некоторых ожидает оправдание, то других...

**2. Других ожидает возмездие.** «Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью, а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы Его, в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так как вы поверили нашему свидетельству» (стихи 6—10).

Многим людям идея возмездия кажется отвратительной. Они говорят, что учение «глаз-за-глаз» не отвечает высокому нравственному уровню христианского Евангелия, того Евангелия, где правит благодать и прощение приходит на смену мщению. Они уверены, что для тех, кто следует за Христом, восклицающим на кресте: «Отче, прости им, ибо не знают, что делают!» — мысль о возмездии неприемлема. Следовательно, этот отрывок, по их мнению, — отступление к примитивизму Ветхого Завета.

Такой подход не верен. Христианское Евангелие основано на понятии возмездия. Совершилось зло — оно должно быть наказано, иначе Бог останется оскорблённым. Если бы Бог никогда не обращал внимания на зло только потому, что Он любящий и долготерпящий, то не означало бы ли это, что Он равнодушно смотрит на несправедливость?

Истина состоит в том, что каждый христианин, который достаточно долго и усердно размышлял о кресте, начинает понимать, что

Бог не просто суровый блюститель справедливости и не просто любовь, которая щедро прощает, но всевластный Бог, Который одновременно совершенен и в святости, и в любви. Его святость требует возмездия; Его любовь посыпает Сына принять возмездие вместо других. Крест одновременно является и неопровергимым доказательством того, что Бог требует возмездия, и мерой Его любви (см. Рим. 3:21–26). Именно поэтому в христианском мировоззрении понятия прощения и креста неразрывны. Другими словами, прощение — это не результат одной лишь любви, и тем более слабохарактерной сентиментальности. Прошение возможно только потому, что было совершено реальное преступление и была принесена реальная жертва ради покрытия этого преступления.

А если люди отвергают эту жертву? Если они упорно смотрят на себя как на центр вселенной и полностью отказываются признать Бога Богом? Если вся их жизнь — это крик: «Я сделаю по-своему!»?

Если Бог есть Бог, то должно быть и возмездие, иначе рушится вся система нравственности. Если мы отказываемся признать, что заслужили наказание, отказываемся принять прощение, доступное благодаря тому, что неописуемая любовь Божия побудила Иисуса понести проклятие, для того чтобы примирить нас с Богом, тогда мы сами должны понести возмездие.

Люди, ожесточившись в своей хваленой независимости, поднимают на смех тех, кто познал радость Божьего прощения; они порой даже прилагают усилия, чтобы причинить таким людям как можно больше вреда. Именно в таком положении оказались фессалоникийские верующие: окружающие жестко противостояли всему, что было им дорого. Каков же результат? «...Праведно пред Богом — оскорбляющим вас воздать скорбью...» (стих 6).

Результат не из приятных. Некоторые представляют себе ад как место, где грешники будут просить еще об одном шансе, будут умолять о возможности покаяться, а Бог будет играть роль «жестокого дяди», который говорит: «Извините. У вас была возможность. Слишком поздно». Но реальность бесконечно страшнее. Нигде в Библии нет доказательства тому, что в аду будет покаяние. Библейская картина такова: зло и эгоизм продолжают упорствовать, а вместе с этим суд становится все суровей. Люди отказываются признать Бога Богом; они не считают, что правота на Его стороне; они не прислушиваются к Его справедливым требованиям; они не борются со своим постоянным желанием быть центром вселенной; они не признают свою виновность в бунте;

они не принимают прощение на основании того, что Бог сам сделал его возможным через жертву Своего Сына. Многие «подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его» (стих 9).

В падшем мире эти люди казались сильными, справедливыми и мудрыми. Но христиане, основываясь на Евангелии, понимают, что все станет на свои места, «когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших» (стих 10).

Апостол Павел во время молитвы взирает на конец времен, на оправдание детей Божьих и на Божье возмездие «не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа» (стих 8). Наши приоритеты на фоне его целей просто мелочны и ничтожны.

В нашем pragматичном обществе, где каждый ищет удобства, самореализации и уважения к себе, очень сложно следовать за униженным распятым Мессией. Если мы не устремляемся к новому небу и новой земле, то многие наши решения в этом мире будут недостойными, в основе своей неправильными. Христиане, не думающие о грядущем мире, теряют истинное понимание духовности. Мы не сможем правильно молиться, если не устремим всю свою жизнь к вечному Царству. Помня об этом, «и молимся всегда за вас...» (стих 11). Итак, мы увидели, что когда Павел говорит «для сего...», он имеет виду свою благодарность за свидетельства благодати среди людей, о которых он молится, а также уверенность в полном оправдании Богом людей Божьих во время возвращения Иисуса Христа.

Вот такие размышления апостола Павла ложатся в основу подготовки молитвы за фессалоникийцев.

### **Вопросы для повторения и размышлений.**

1. За что Павел возносит хвалу Господу? За что вы благодарите Бога?
2. Какие явления в жизни людей должны вызывать самую глубокую благодарность Богу? Почему?
3. Каким образом ожидание возвращения Иисуса Христа соединяет воедино ценности апостола Павла и его молитву?
4. Можете ли вы вспомнить, какое другое учение Нового Завета побуждает нас жить (и молиться!), помня о вечных ценностях?

# 3

---

---

## Просьбы, которые чего-то стоят

---

---

**Второе послание к Фессалоникийцам 1:1—12**

**Г**отовясь к молитве так, как готовился апостол Павел (тема главы 2 этой книги), мы должны задать себе вопрос о том, какого рода прошения можем и должны приносить живому Богу. Если мы научились быть благодарными Богу за что-то действительно важное и решили жить, в первую очередь помня о нашем вечном предназначении, то о чём мы будем просить?

### Просьбы апостола Павла

В молитве апостола Павла о фессалоникийцах есть две просьбы.

**1. Павел молится о том, чтобы Бог мог считать этих христиан достойными своего звания.** «Для сего, — пишет Павел, — и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания...» (стих 11). Здесь необходимо пояснить смысл слова «звание». Для некоторых авторов Нового Завета призыв Бога тождествен Его приглашению. Например, в притче о брачном пире (Мф. 22:1—14) многие были приглашены на пир, который царь приготовил для своего сына (22:3, 8—9), но отказались прийти. Слово «приглашенные» — обычно переводится как «званные».

## Молитва Павла о фессалоникийцах

<sup>1</sup>Павел и Силуан и Тимофея — Фессалоникской церкви в Боге Отце нашем и Господе Иисусе Христе: <sup>2</sup>благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

<sup>3</sup>Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами. <sup>4</sup>Так что мы сами хвалимся вами в церквях Божих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, перенесимых вами <sup>5</sup>в доказательство того, что будет праведный суд Божий, чтобы вам удостоиться Царствия Божия, для которого и страдаете.

<sup>6</sup>Ибо праведно пред Богом — оскорбляющим вас возить скорбью, <sup>7</sup>а вам, оскорбляемым, отрадою вместе с нами, в явление Господа Иисуса с неба, с Ангелами силы

Именно поэтому притча заканчивается такими словами: «...Ибо много званных, а мало избранных» (Мтф. 22:14).

В посланиях Павла призвание Божие всегда действительно: те, кто призван Богом, действительно спаслись. Очевиднее всего об этом говорится в Послании к Римлянам 8:29—30: «...Ибо, кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями; а кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил». Быть призванным Богом в этом случае означает быть спасенным, принадлежать Богу. Но апостол никогда не имел в виду, что мы призваны Богом, потому что мы заслужили это. Да и как он мог такое говорить? Он знал, что именно в то время, когда он занимался только тем, что гнал церковь, Бог вмешался и призвал его по Своей благодати (Гал. 1:13—15). Таким образом, Павел не молится здесь о том, чтобы фессалоникийцы стали достойными того, чтобы быть призванными. Скорее, поскольку эти фессалоникийцы уже христиане, т.е. уже призваны, Павел молится о том, чтобы они могли жить в соответствии с этим призванием. Если быть точнее, Павел молится о том, чтобы Сам Бог соделал их достойными призыва. Это означает, что верующие должны возрастать во всем том,

Его, <sup>8</sup>в пламенеющем огне совершающего отмщение не познавшим Бога и не покоряющимся благовествованию Господа нашего Иисуса Христа, <sup>9</sup>которые подвергнутся наказанию, вечной погибели, от лица Господа и от славы могущества Его, <sup>10</sup>когда Он приидет прославиться во святых Своих и явиться дивным в день оный во всех веровавших, так-как вы поверили нашему свидетельству.

<sup>11</sup>Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благости и дело веры в силе, <sup>12</sup>да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа.

(2 Фес. 1:1—12)

что угодно Богу, чтобы Он был доволен ими и окончательно оценил их жизнь как соответствующую тому призыву, на который они откликнулись. Короче, они должны «поступать достойно звания, в которое призваны» (Еф. 4:1).

По благодати Божией мы были прощены; по Его благодати мы были соделаны наследниками Бога и сонаследниками Христу (Рим. 8:17). По Его благодати мы были оправданы, нам был дан Дух, мы вкусили вечной жизни. Но апостол Павел хочет, чтобы мы были достойны этого призыва. Нет сомнений в том, что никто из нас не был достоин, когда мы были призваны. Но теперь Павел молится о том, чтобы мы стали такими, какими должны быть; в этом цель его молитвы. Он молится о том, чтобы христиане стали достойными звания христиан, звания детей живого Бога, достойными той любви, которая привела Иисуса на крест.

В одной из последующих глав я еще вернусь к этому вопросу с практической стороны, хотя уже сейчас, судя по молитве апостола Павла, ясно, что успех, благосостояние, здоровье, счастье и красота не должны быть основными темами наших молитв. Тем более Павел не призывает нас молиться о том, чтобы исчезли все наши проблемы.

Содержание молитвы обусловлено подготовкой к ней. Апостол молится о лучших свидетельствах благодати, за которые он уже благодарил Бога, а также он молится, помня о вечных ценностях.

Он знает, что нам предстоит дать отчет за то, что мы сделали. В последний день Бог спросит: «Как ты воспользовался спасением, которое Я тебе даровал? Чем ты воздал за то, что Я милостиво призвал тебя к Себе? Начал ли ты жить достойно Моего призыва?»

Это одна из тем, к которой Павел постоянно возвращается. Мы должны стремиться достигнуть христианской зрелости. Звучит парадоксально, но Павел постоянно напоминает людям, чтобы они становились теми, кем они уже являются; другими словами, поскольку мы уже дети Божии по благодати во Христе, сейчас мы должны стать полностью такими, какими должны быть эти дети. Бог милостиво призвал нас, теперь мы должны жить достойно этого призыва. А это не может не означать, что мы должны возрас-тать в святости, самоотречении, любви, честности, в познании Бога и Его Слова, в доверии и послушании нашему небесному Отцу.

Мы недостаточно сильны и дисциплинированы для того, чтобы самим следовать этим путем. Именно поэтому Павел молится таким образом. Для того чтобы Святой Бог мог считать нас «достойными звания», мы должны просить Его о помощи. Именно поэтому Павел не просто просит фессалоникийцев приложить еще больше усилий, а молится о том, чтобы в конце Бог посчитал их «достойными их звания». Такая молитва равносильна просьбе о том, чтобы Бог так действовал в жизни этих людей, чтобы сделать их достойными и в конце концов посчитал бы их достойными.

Итак, эти стихи заставляют нас поставить перед собой вопрос: когда последний раз мы так молились за свою семью? За свою церковь? За своих детей? Не тратим ли мы гораздо больше энергии на молитвы о том, чтобы наши дети сдали экзамены, нашли работу, были счастливы, не блуждали слишком далеко от Бога, чем на молитвы о том, чтобы они вели жизнь, достойную звания христианина?

Многим из нас доводилось задавать родителям вопрос: «Как ваши дети?» — и слышать в ответ: «У Джонни дела идут сейчас хорошо. С его карьерой физика-исследователя похоже все в порядке. Он самый младший сотрудник компании, включенный в

совет. И у Эвелин дела тоже идут прекрасно. Она занимается программированием, и ее уже назначили начальником отдела».

На вопрос: «А как их духовные дела?» — обычно следует длинная пауза. В лучшем случае потом родители могут сказать: «Боюсь, сейчас они не очень близки к Господу. Но мы надеемся, что они вернутся.»

С одной стороны, подобная реакция родителей может оказаться простым нежеланием выносить сор из избы, заботой о том, чтобы не бросить тень на члена семьи. Но слишком часто это указывает на неправильные приоритеты. Я знаком с родителями, без сомнения, верующими людьми, которые были буквально в ярости от того, что под моим влиянием, как им казалось, их гениальные дети пожелали стать служителями, возможно, миссионерами, вместо того чтобы думать о светской карьере. Многие радуются материальному благополучию детей и абсолютно не обеспокоены их полным равнодушием к Богу, Который сотворил их.

Как будут выглядеть эти ценности через тридцать — сорок миллиардов лет? Помня о вечности и взирая на своих детей, самих себя, других верующих, о чем следует молиться?

Когда последний раз мы молились об этом? Когда последний раз мы молились о том, чтобы Бог сделал нас достойными нашего призыва?

**2. Павел молится о том, чтобы Бог Своей силой осуществил достойные, порождаемые верой цели христиан.** «Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог ... совершил всякое благоволение благости и дело веры в силе...» (стих 11). В другом месте Павел пишет, что Сам Бог, действующий внутри нас, производит в нас и желание и действие по Своему благоволению (Фил. 2:12—13). Но в данном месте он молится о том, чтобы Бог укрепил нас для достижения наших достойных, порождаемых верой целей. Что это означает?

Мысль поражает своей глубиной! Апостол предполагает, что люди Божии так изменились через свое обращение к Иисусу Христу и Его Евангелию, что теперь у них появились новые цели. Под воздействием благости и веры они неизбежно приходят к новым целям, к христианским планам и христианским устремлениям.

Например, они начинают задумываться над такими вопросами: «Как бы мне засвидетельствовать своему соседу? Смогу ли я организовать изучение Библии в округе? Я обязательно должен

узнать, каким образом я могу помочь той несчастной старой женщине на соседней улице, которая недавно потеряла мужа и, кажется, осталась без друзей. Что надо сделать, чтобы сдружить подростков в моем квартале? Интересно, что я могу сделать для того, чтобы приглашать посетителей в нашу церковь? Возможно, я пригожусь в работе местного отделения собеса для помощи многодетным семьям?»

Конечно, ни один христианин не может делать все, и никто из нас не должен пытаться делать все. Но мы все можем делать что-нибудь важное и нужное, и надо признать, что такие желания были рождены, выражаясь словами Павла, благостью и верой. Апостол надеется, что христиане будут стремиться ставить перед собой подобные цели.

Апостол Павел молится и о том, чтобы Бог Своей силой «совершил всякое благоволение благости и дело веры...». Это просто чудесно. Полагая, что христиане будут ставить перед собой достойные цели, Павел молится о том, чтобы Бог помог этим целям реализоваться. Ведь не секрет, что у нас могут быть верные представления о том, что мы как христиане должны делать, но мы можем так и не взяться за их реализацию. Это с одной стороны. С другой, мы можем стремиться совершить то или иное дело, не получив, за исключением отдельных случаев, одобрения и благословения своих мечтаний у Бога. Истина заключается в том, что, до тех пор пока Бог не начнет действовать в нас и через нас, пока Бог не поддержит наши благие намерения, они не принесут никакого духовного плода, в них не проявится сила, преобразующая жизнь и меняющая людей. «Если Господь не созиждет дома, напрасно трудятся строящие его, если Господь не охранит города, напрасно бодрствует страж» (Пс. 126:1). И если Господь не осуществит наши добрые, порождаемые верой цели, они не осуществлятся. Неважно, будут ли это пустые мечтания или неистовая, но безжизненная деятельность, все это окажется духовно мертвым.

Из этого следует, что нам необходимо проверить как собственные приоритеты, так и приоритеты руководителей, членов церквей и миссий, задав один и тот же вопрос: «Каковы наши цели и устремления? Какова наша миссия, каково направление нашей деятельности? Что мы должны делать ради Христа?» И когда мы найдем ответы на эти вопросы, тогда мы должны ходатайствовать перед Богом о том, чтобы Он Своей великой силой осуществил наши добрые намерения, эти, рожденные верой действия.

### **Цель молитвы апостола Павла**

«Для сего и молимся ... да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем...» (1:11,12). Изложив просьбы, апостол Павел определяет две цели молитвы.

**1. Апостол Павел стремится к прославлению Господа Иисуса Христа:** «Для сего и молимся ... да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас...». Павла заботит, чтобы христиане могли стать достойными своего призыва, чтобы Бог осуществил их добрые, порождаемые верой устремления. Конечно, это достойные устремления, к ним надо изо всех сил стремиться и о них надо молиться. Однако они всего лишь ближайшие вехи, а конечная цель — прославление Господа Иисуса Христа, к которому приводят духовный рост и плодотворность верующих. Самые возвышенные христианские устремления — это желание прославить Иисуса Христа. Когда мы желаем добиться славы для себя, а не для Христа, тогда мы стремимся к неверной цели. Когда мы приносим в церковь цветы, приветствуем посетителей или проповедуем, посещаем больных, руководим молодежной группой и посещаем молитвенные собрания, когда делаем все это и многое другое с тайным желанием заслужить похвалу за свое благочестие и труд, то это противоречит нашему спасению. Цель спасения — примирить нас с Богом, чтобы Бог стал центром нашей жизни, основной целью нашего существования. Христос, представитель Бога, объявлен апостолом Павлом Тем, Кто сотворил все и сотворил для Себя (Кол. 1:16). Основой всякого греха является желание быть центром мира, быть, как Бог.

Итак, если мы несем христианское служение и рассматриваем его как средство занять главенствующее положение в церкви, это значит, что мы осквернили святой труд язычеством; это значит, что мы установили свой эталон христианского образа жизни и попали в рабство язычеству.

И даже если наш христианский путь пилигрима пока невелик, мы уже наверняка сделали печальное открытие, что даже наше лучшее служение, движимое глубочайшей ревностью, постоянно переплетается с самым пошлым корыстолюбием. Мы узнали, что и этот грех мы должны исповедовать и пытаться преодолеть. Павел видит проблему и формулирует в молитве правильную цель: «Для сего и молимся...», — пишет апостол, не для того, чтобы вы стали выдающимися христианами и не для того, чтобы ваша стойкость, духовность и сила стали известны-

ми по всей Римской империи, но чтобы прославилось «имя Господа нашего Иисуса Христа в вас».

Итак, первая цель молитвы апостола Павла — прославление Господа Иисуса. А вот вторая цель вызывает удивление!

**2. Апостол желает прославления верующих.** «Для сего и молимся... — пишет Павел, — да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем» (стих 12). На первый взгляд может показаться странным, что Павел после того, как отдал должное прославлению Иисуса Христа, говорит и о прославлении верующих. Что это значит?

Апостолу прекрасно известна позиция Бога: «Я Господь, это — Мое имя, и не дам славы Моей иному...» (Ис. 42:8). И вместе с тем, говоря о славе, Библия дает возможность говорить и о прославлении христиан. В Послании к Римлянам апостол Павел утверждает, что все, кого Бог призывает и оправдывает, т.е. все, кто подлинно спасся, однажды будут прославлены (Рим. 8:30). Он имеет в виду, что однажды они станут совершенными, что придет время, когда они будут наслаждаться своим новым, воскресшим телом, похожим на тело воскресшего Христа, и что они будут жить среди великолепия нового неба и новой земли. Но и на земле, утверждает апостол, мы, «взирая на славу Господню преображаемся в тот же образ от славы в славу...» (2 Кор. 3:18).

Нас ожидает полное совершенство без какого-либо изъяна или порока, в чистоте от греха и в свободе от тления, в сладостном блаженстве близкого присутствия Бога. Но даже сейчас христиане преображаются «от славы в славу», словно для того, чтобы переход верующих из одного мира в другой не был очень резким. Последнему преображению предшествует целая серия преобразований, которые происходят, когда мы все больше уподобляемся образу Христа в предвкушении завершающего прославления в конце.

Прославляя Бога, мы не даем Ему что-то реальное, чем бы Он без нас не обладал. Мы просто соглашаемся, что Ему принадлежит все, в том числе и абсолютная слава. Но, прославляя Его, мы прославляемся сами, прославляемся в том смысле, что становимся подобными Ему, приобретая такие черты, которыми мы бы иначе не обладали. Конечно, в соответствии с точкой зрения Павла, прославление, которое ожидает христиан, не отнимет ничего от славы Иисуса Христа. Совсем наоборот. Он прославляет нас, и

это приносит славу Ему. Подумать только, что непослушные, эгоистичные, смертные люди, став детьми Божими, становятся похожими на Него, и придет время, и они будут наслаждаться беззобачным блаженством совершенного существования в присутствии Триединого Бога! Это поистине не может быть плодом наших стараний. А значит, это прославляет Христа: Он получает достойную хвалу за наше прославление и уподобление Его образу. В последний день Иисус Христос прославится в нас за то, кем мы стали по Его благодати, и мы прославимся в Нем силой Его благодати и благодаря Его искуплению.

Таким образом, апостол Павел возвращается к вопросам эсхатологии, т.е. он как обычно устремляет свой взор вперед, он убежден в том, что вести должным образом христианскую жизнь можно только если жить, помня о предстоящем прославлении в конце времен. Мы уже видели, что, готовясь к молитве, апостол тоже думал о будущем (1:5–10). Именно мысли о будущем, размышления о том, как нужно жить здесь и сейчас, помня о вечности, помогли ему обратиться к Богу с правильнымипросьбами. Он желает, чтобы христиане прославились не только в конце, когда Бог их окончательно оправдает, но уже теперь, когда они готовятся к концу, все больше преображаясь «от славы в славу» в предвкушении всего того, что должно произойти.

Таким образом, цель молитвы апостола Павла заключается в том, чтобы Христос прославился в нас, и мы в Нем. Поэтому я должен спросить вас, как спрашиваю и себя: «Когда последний раз в молитве вы ставили перед собой такую цель, цель, четко стоявшую перед вашим взором, поглотившую вас, ставшую вашей главной заботой?»

### **Основания молитвы апостола Павла**

Апостол пишет: «...да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа» (стих 12. — Курсив автора). Если бы молитва апостола Павла закончилась словами: «и вы в Нем», то фессалоникийцы могли бы подумать, что апостол просто хочет, чтобы они прилагали больше усилий в стремлении к святости. В определенном смысле, Павел молится именно об этом. Но он всегда признавал, что если христиане прикладывают больше усилий в борьбе со грехом, то это происходит благодаря тому, что благодать Божья могущественно действует в них.

Христиане, постоянно должны помнить, что они не только спасены по благодати, но также и освящаются по благодати, и по благодати будут прославлены. Об этом им напоминает молитва апостола: он просит Бога действовать в жизни христиан. Его молитвенные просьбы (о том, чтобы Бог мог считать фессалоникцев достойными своего призыва и так укрепил их Своей силой, чтобы их добрые цели, порожденные верой, были достигнуты), с одной стороны, подразумевают, что христиане сами должны вести себя так, чтобы быть достойными призыва, сами должны стараться достичь поставленных целей. Но с другой стороны, Павел просит об этом у Бога, и это означает, что он глубоко убежден в том, что без действия благодати Божьей его желания, высказанные в молитве, никогда не исполняются.

Мыносим плоды по благодати; мы продолжаем оставаться христианами в любых ситуациях по благодати; мы достигаем духовной зрелости по благодати; по благодати мы растем в любви друг к другу, освящаемся и углубляемся в познании Бога. Поэтому в конце молитвы Павел напоминает своим читателям, что все просимое, доступно верующим только на основании благодати. Сам Спаситель не может прославиться в нашей жизни, и мы не можем в конечном итоге прославиться, без Его благодати.

Важно заметить, что Павел мыслит глобально — это проявляется в его молитве, которая состоит не из мелких разрозненных прошений, а из просьб, отражающих цельное представление о жизни. Бог постоянно и непрерывно действует в нашей жизни, а не вмешивается в нее время от времени, отвечая то на одну, то на другую просьбу. Мы должны понять, что не просто нуждаемся в нескольких благословениях, а зависим от Бога во всем. Если же мы чувствуем себя самостоятельными и только изредка обращаемся к Богу в надежде получить правильно сформулированное молитвой понадобившееся благословение, то уподобляемся языческим магам, произносящим заклинания. Павел, опираясь на цельное представление о жизни, мыслит широко. Он помнит обо всем: от благодати, полученной в прошлом, до последней цели, к которой устремлена наша жизнь, — к дому на новой земле под новым небом. Размышляя о конце этого мира и об окончательном оправдании святых, апостол приходит к пониманию того, как мы должны жить на земле, пока не наступит конец.

Вняв учению Павла христианин найдет правильное место во вселенной, принадлежащей Богу, которая была сотворена Им,

которая ответственна перед Ним за грехопадение и искуплена Им. Такое понимание жизни устанавливает определенную систему ценностей. Прошения, высказанные апостолом Павлом, и его цели находятся в полном соответствии с таким мировоззрением. Апостол напоминает, что если мы встали на путь спасения, то благодать Божия будет сопровождать нас на всем пути, а ответы на наши молитвы есть не что иное, как духовный рост детей Божих во славе Иисуса Христа.

Таким образом, молитвы Павла опираются на цельное, глобальное представление о жизни.

В 1952 году молодая девушка по имени Флоренс Чадвик решила переплыть залив Святого Петра. Она была опытным пловцом на длинные дистанции, ей первой из женщин удалось дважды переплыть пролив Ла-Манш. Но погода в тот день, когда она решилась на новый рекордный заплыв, была пасмурной, над водой стоял туман. Она едва видела лодки, сопровождавшие ее. Спортсменка плыла пятнадцать часов, но, не доплыv до берега, попросила, чтобы ее подняли на борт. Тренер пытался уговорить ее потерпеть еще немного, ведь до берега было рукой подать. Но физически и эмоционально истощенная спортсменка остановилась, перестав плыть. Ее втащили в лодку. Когда лодки достигли берега, то оказалось, что до берега оставалось не больше полукилометра.

На следующий день в интервью она сказала: «Я не хочу искальвать себе оправдания. Я действительно попросила поднять меня на борт. Но, думаю, если бы я видела берег, то доплыла бы до него».

Два месяца спустя она подтвердила свои слова. В ясный и солнечный день Флоренс Чадвик без особых проблем достигла берега.

Братья и сестры во Христе! Основой всех наших молитв должно быть библейское представление о жизни. Это представление включает истины о том, Кто есть Бог, что Он для нас сделал, кто мы есть, куда мы направляемся, каковы наши ценности. Это представление помогает нам уподобляться Иисусу и жить, помня о вечности; оно ведет к искреннему отклику на вечный возглас церкви: «Гряди! Господь Иисус!» Следовательно, мы должны строить наши молитвы таким образом, чтобы главные заботы, отраженные в них, были также главными заботами Бога. Тогда у нас будут силы молиться и мы не ослабеем, пока не достигнем цели, указанной самим Богом.

**Вопросы для повторения и размышлений**

1. Что значит молиться о том, чтобы Бог счел христиан, которых мы знаем, достойными Божьего призыва?
2. Какие новые цели вы поставили перед собой, когда уверовали? Много ли вы молились о том, чтобы Бог осуществил эти цели? Какие конкретные шаги вы можете сделать, чтобы усовершенствовать свои молитвы в этом отношении?
3. Какие целиставил апостол Павел в молитве о фессалоникийцах? Как эти цели отражены наших молитвах?

# 4

---

---

## Молитва за других

---

---

**M**ногие из нас воспринимают церковь как довольно приятное место, где можно пообщаться, найти друзей, отдохнуть от работы; если повезет, можно удовлетворить эстетические потребности, например послушать органную музыку.

Да, церковь — это довольно приятное место, вот только многие люди, члены церкви, просто невыносимы. Если бы только мы могли наслаждаться церковью без людей! Конечно, мы не имеем в виду всех. Некоторые из них вполне нормальные люди. Но церковь стала бы еще более прекрасным местом, если бы значительная часть ее членов мгновенно перенеслась куда-нибудь в Юго-Восточную Азию или Центральную Африку.

От этих слов становится грустно. Грустно от того, что в каждой шутке есть доля шутки. В одном из комиксов мне как-то встретилась интересная фраза: «Мы встретили врага, и он — это мы».

Однако факт остается фактом — церковь состоит из людей, среди них и я сам. Церковь — это не здание, тем более не королевство и не епископство. Церковь — это люди. Более того, все мы — падшие люди, да, прощенные и постепенно освящающиеся, но все еще далекие от совершенства нового неба и новой земли. Церковь — это мы.

Поэтому неслучайно опытные и дальновидные христианские руководители всегда продумывают каждый аспект христианской жизни и служения с учетом определенной категории людей. Они не строят пустых проектов. Тем более они не поддерживают проекты, которые требуют от людей такого посвящения времени и сил, как будто люди Божии только и существуют для того, чтобы осуществлять проекты. Хорошие христианские руководители оценивают любые новые замыслы с точки зрения пользы в служении людям, а не наоборот, при этом эстетические и интеллектуальные качества новой идеи являются второстепенным фактором.

Также и хорошие проповедники, когда учат с кафедры, не стремятся вызвать симпатию к себе своей эрудицией, чувством юмора, и ораторским мастерством. Они проповедуют, чтобы помочь людям — воспитать, наставить, обличить, поощрить, призвать к действию.

Более того, выбирая руководителя, мы обращаем внимание не на притягательность его личности, образованность и эрудицию, не на наличие честолюбия, мы не основываемся на желании продвинуть свою внутрицерковную «партию». Вместо этого мы задаемся вопросом: «Кто будет лучше всего вести людей ко Христу? Кто будет лучше всего воспитывать людей Божих, созидая через это церковь? Кто лучше всего подойдет людям Божиим?»

Конечно, все это не означает, что проекты *должны* быть интеллектуально неполноценными, проповедники безответственными в толковании Писания, а руководители необразованными. Наоборот, оценка кандидата по этим критериям, помогает ответить на основной вопрос: кто лучше всего подойдет людям Божиим? Но главный вопрос должен быть главным. Проповеди, проекты и руководители — это не самоцель; в правильной системе ценностей они предназначены для служения людям Божиим.

Кто-то может возразить, что наша конечная цель — служить Богу, а не людям. В первую очередь мы служители живого Бога, наша цель — служить Ему. А разговор о служении людям Божиим беспредметен: разве не должны мы в первую очередь посвящать себя на служение Господу?

На определенном этапе это возражение вполне уместно. Христиане не гуманисты. Мы никогда не должны думать, что служение людям есть наивысшее благо и что служение людям есть то же самое, что и служение Богу. Христиане никогда не совершают главную ошибку, закравшуюся в стихотворение «Абу бен Адам»,

которое когда-то знали наизусть все школьники. В видении Абу бен Адам узнал, что в списке любящих Бога, нет его имени. Почти не обеспокоенный этим, он попросил записывавшего ангела внести его имя, как того, кто любит своего ближнего. Ангел записал и исчез, а на следующую ночь он явился вновь, чтобы показать Абу всех «тех, кого Божья любовь благословила, и вот первое всех стоит Абу Адама имя». Как будто любовь к Богу можно заменить любовью к людям! Ни один думающий христианин не поддается этой сентиментальной болтовне. В учении Иисуса первой заповедью является заповедь любить Бога всем разумом, сердцем, душой и крепостию; вторая заповедь — любить ближнего, как самого себя (Мтф. 22:37–40). Иисус не дает повода думать, что эти заповеди тождественны. Напротив, подчеркивая, что одна из них первая, а другая вторая, Он дает понять, что первая — главная.

Обозначив опасность отождествления гуманизма и христианства, мы не должны забывать еще об одной опасности. Она состоит в том, что можно заявлять о близости к Богу и не быть близким к людям, свидетельствовать о глубокой любви ко Христу и питать к своим ближним мелочную зависть и вражду. Апостол Иоанн говорит об этом прямо: «Будем любить Его, потому что Он прежде возлюбил нас. Кто говорит: «Я люблю Бога», а брата своего ненавидит, тот лжец; ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?» (1 Ин. 4:19–21).

Хотя эти заповеди не тождественны, выполнение первой может быть проверено соблюдением второй. Если мы живем достойно своего звания, то должны помнить, что в церкви Божьей самая главная забота — это люди. Наша преданность Богу и Евангелию проявляется в служении Его людям, тем, кто станет одним из Его людей, тем, кто создан по Его образу.

В этом смысле христиане должны постоянно задаваться вопросом: что лучше всего для людей Божьих? Преданность Иисусу Христу, исповедание Его Господом обязывает сделать Его интересы своими. Не надо слишком долго читать Писание, чтобы понять, что Его заботит благополучие Его народа. Христос — Господь и Бог, Он лучше всех знает, что нужно Его народу, поэтому, когда мы думаем о том, что лучше для нашей церкви, мы должны принимать Его мнение.

«Подождите минуточку, — может сказать кто-то. — Я думал, что эта книга посвящена размышлениям о молитвах, в особен-

ности о молитвах апостола Павла. Какое отношение к молитве имеют эти богословские выкладки о важности людей? Какова связь между этим сухим богословием и моей молитвенной жизнью? И какая вообще есть связь между богословием и молитвенной жизнью Павла?»

Связь между учением и молитвой есть, и очень тесная. Существует богословская школа, которая считает, что молитва нужна тому человеку, который молится, а не тем, за кого молятся. С точки зрения приверженцев этой школы, главное в молитве — размышление и поклонение, потому что молитва — это общение с Богом. Однако эта точка зрения не учитывает того, как мы относимся к другим людям, и в соответствии с ней в наших молитвах нет места для ходатайства о них.

Одна из примечательных черт молитв апостола Павла состоит в том, что много места в них отводится другим людям. Конечно, можно найти молитвы, в которых Павел возносит только хвалу Богу, можно легко представить себе, как апостол молится за себя. Можно заглянуть, например, в псалмы и обнаружить, как много места уделяется прославлению и прошениям о нуждах того, кто молится. Но молитвы апостола Павла, которым посвящена эта книга, прекрасны тем, что просьбы и благодарение за других людей занимают в них центральное место.

Трудно почувствовать силу этих молитв или понять важность их основных тем, если не прочитать их одну за одной. Поэтому большинство из них я включил в эту главу ниже. Не пропускайте их. Найдите время, чтобы медленно прочитать молитвы, задумайтесь над их смыслом, если нужно, читайте вслух, но читайте медленно и вдумчиво.

Все они отличаются по форме и содержанию. Многие современные богословы делят их на четыре группы:

- 1) собственно молитвы (Павел молится и пишет одновременно);

- 2) сообщения о молитвах (Павел сообщает своим читателям о своих молитвах);

- 3) молитвенные пожелания (Павел обращается к Богу в третьем лице, часто в такой форме, как да сделает то-то и то-то Бог всякого мира);

- 4) обращение к людям с просьбой молиться.

Мы не будем вдаваться в особенности каждой из групп, а углубимся в содержание молитв апостола Павла.

Прежде всего благодарю Бога моего через Иисуса Христа за всех вас, что вера ваша возвещается во всем мире; свидетель мне Бог, Которому служу духом моим в благовествовании Сына Его, что непрестанно воспоминаю о вас, всегда прося в молитвах моих, чтобы воля Божия когда-нибудь благопоспешила мне прийти к вам (Рим. 1:8—10).

Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение (Рим. 10:1).

...Утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны... (Рим. 12:12).

Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою (Рим. 15:13).

Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу, чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым, дабы мне в радости, если Богу угодно, прийти к вам и успокоиться с вами. Бог же мира да будет со всеми вами. Аминь (Рим. 15:30—33).

Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием, — ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, — так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего (1 Кор. 1:4 — 9).

Благодать Господа (нашего) Иисуса Христа с вами (1 Кор. 16:23).

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, Отец милосердия и Бог всякого утешения, утешающий нас во всякой скорби нашей, чтоб и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих! Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше. Скорбим ли мы, скорбим для вашего утешения и спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим; и надежда наша о вас тверда. Утешаемся ли, утешаемся для вашего утешения и спасения, зная, что

вы участвуете как в страданиях (наших), так и в утешении (2 Кор. 1:3—7).

Но благодарение Богу, Который всегда дает нам торжествовать во Христе и благоухание познания о Себе распространяет нами во всяком месте. Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих: для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь. И кто способен к сему? (2 Кор. 2:14—16).

Ибо дело служения сего не только восполняет скудость святых, но и производит во многих обильные благодарения Богу; ибо, видя опыт сего служения, они прославляют Бога за покорность исповедуемому вами Евангелию Христову и за искреннее общение с ними и со всеми, молясь за вас, по расположению к вам, за преизбыточествующую в вас благодать Божию. Благодарение Богу за неизреченный дар Его! (2 Кор. 9:12—15).

И чтоб я не превозносился чрезвычайностью откровений, дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удруить меня, чтоб я не превозносился. Трижды молил я Господа о том, чтобы удалил его от меня. Но Господь сказал мне: «довольно для тебя благодати Мой, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор. 12:7—9).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь (Гал. 6:18).

Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он благодатствовал нас в Возлюбленном, в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении (Еф. 1:3—8).

Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его, и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно вели-

чие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства, и власти, и силы, и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем (Еф. 1:15—23).

Для сего преклоняю колени мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, — да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиего. А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь (Еф. 3:14—21).

Молитесь и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзновением возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедовал, как мне должно (Еф. 6:19—20).

Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву (мою), за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне, будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа... (Фил. 1:3—6).

...Молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию (Фил. 1:9—11).

Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, — и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе (Фил. 4:6—7).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами.  
Аминь (Фил. 4:23).

...Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас, услышавши о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовестования, которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине, как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова, который и известил нас о вашей любви в духе. Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, чтобы поступали достойно Бога, во всем угодная Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великолюбии с радостью, благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов... (Кол. 1:3—14).

Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением; молитесь также и о нас, чтобы Бог отверз нам дверь для слова, возвещать тайну Христову, за которую я и в узах, дабы я открыл ее, как должно мне возвещать (Кол. 4:2—4).

Всегда благодарим Бога за всех вас, воспоминая о вас в молитвах наших, непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим (1 Фес. 1:2—3).

Посему и мы непрестанно благодарим Бога, что, принявши от нас слышанное слово Божие, вы приняли не как слово человеческое, но как слово Божие, — каково оно есть по истине, — которое и действует в вас, верующих. Ибо вы, братия, сделались подражателями церквам Божиим во Христе Иисусе, находящимся в Иудее, потому что и вы то же претерпели от своих единоплеменников, что и те от Иудеев, которые убили и Господа Иисуса и Его пророков, и нас изгнали, и Богу не угоддают, и всем человекам противятся, которые препятствуют нам говорить языч-

никам, чтобы спаслись, и чрез это всегда наполняют меру грехов своих; но приближается на них гнев до конца (1 Фес. 2:13—16).

Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, котою радуемся о вас пред Богом нашим, ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лицо ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей? Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам. А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг ко другу и ко всем, какою мы исполнены к вам, чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь (1 Фес. 3:9—13).

Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие (1 Фес. 5:23—24).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами. Аминь (1 Фес. 5:28).

Всегда по справедливости мы должны благодарить Бога за вас, братия, потому что возрастает вера ваша, и умножается любовь каждого друг ко другу между всеми вами, так что мы сами хвалимся вами в церквях Божих, терпением вашим и верою во всех гонениях и скорбях, переносимых вами (2 Фес. 1:3—4).

Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благости и дело веры в силе, да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, по благодати Бога нашего и Господа Иисуса Христа (2 Фес. 1:11—12).

Сам же Господь наш Иисус Христос и Бог и Отец наш, возлюбивший нас и давший утешение вечное и надежду благую во благодати, да утешит ваши сердца и да утвердит вас во всяком слове и деле благом (2 Фес. 2:16—17).

...И чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей; ибо не во всех вера. Но верен Господь, Который утвердит вас и сохранит от лукавого. Мы уверены о вас в Господе, что вы исполняете и будете исполнять то, что мы вам повелеваем. Господь же да управит сердца ваши в любовь Божию и в терпение Христово (2 Фес. 3:2—5).

Сам же Господь мира да даст вам мир всегда во всем. Господь со всеми вами! (2 Фес. 3:16)

Благодарю давшего мне силу, Христа Иисуса Господа нашего, что Он признал меня верным, определив на служение (1 Тим. 1:12).

Итак прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте; ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех: *таково было в свое время свидетельство...* (1 Тим. 2:1—6).

Благодарю Бога, Которому служу от прародителей с чистою совестью, что непрестанно воспоминаю о тебе в молитвах моих днем и ночью, и желаю видеть тебя, вспоминая о слезах твоих, дабы мне исполниться радости, приводя на память нелицемерную веру твою, которая прежде обитала в бабке твоей Лойде и матери твоей Евнике; уверен, что она и в тебе. По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение; ибо дал нам Бог духа не боязни, но силы и любви и целомудрия (2 Тим. 1:3—7).

Да даст Господь милость дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих, но, быв в Риме, с великим тщанием искал меня и нашел. Да даст ему Господь обрести милость у Господа в оный день; а сколько он служил (мне) в Ефесе, ты лучше знаешь (2 Тим. 1:16—18).

Господь Иисус Христос со духом твоим. Благодать с вами. Аминь (2 Тим. 4:22).

Благодать со всеми вами. Аминь (Тит. 3:15).

Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым, дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе. Ибо мы имеем великую радость и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены сердца святых (Фил. 4:7).

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим.  
Аминь (Фил. 24).

Апостол Павел признавал, что молиться за других важно. Если мы будем следовать его примеру, наша молитва никогда не уподобиться дому отдыха, в котором мы только приобретаем силы для себя, вознося хвалу Богу, соприкасаясь с Ним, возлагая на Всемогущего все заботы; молитва может включать в себя все это, но не должна этим ограничиваться. Если мы хотим научиться молиться так, как это делал апостол Павел, то будем молиться и за других. Следуя за апостолом, мы видим, что приходить к Богу с благодарностью за других людей и с прошениями за них — это часть нашей духовной работы. Значит, наши молитвы будут определяться нашим стремлением достичь лучшего для людей Божьих, а не для себя.

Из сказанного следуют два вывода. Во-первых, то, что хорошо с точки зрения Бога, хорошо и с нашей точки зрения. Это означает, что необходимо изучать молитвы Писания, ибо, иначе нельзя узнать, что с точки зрения Бога хорошо для нас. Точно так, как Писание должно изменить наше отношение к богословию, наше отношение к другим людям, нашу систему ценностей, так же оно должно совершенствовать и наши молитвы. Именно в этой сфере Писание должно произвести самую кардинальную перемену. После того, как мы прочитали молитвы Павла и увидели, как часто он молился за других людей, мы должны рассмотреть их еще раз для того, чтобы точно выяснить, о чём же апостол просит Бога за этих людей, и сравнить его просьбы со своими обычными просьбами.

Во-вторых, молитва за других требует проверки своего сердца. Как можно молиться за других людей, если в сердце таится на них обида? И проблема здесь не только в том, что трудно заставить себя молиться за тех, на кого вы озлоблены. Конечно, это мешает: мы обычно не молимся за тех, на кого обижены. Но есть и другое препятствие. Бог заявляет о том, что неисповеданный грех отрезает нас от общения с Ним, не позволяя получить Его могущественные ответы на наши молитвы. «Вот, рука Господа не сократилась на то, чтобы спасать, и ухо Его не отяжелело для того, чтобы слышать. Но беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать» (Ис. 59:1—2).

Грехи, которые мешают нам эффективно молиться, могут оказаться проявлением зла, осужденного пророком Малахией: полу-искренняя религиозность, которая отводит Богу второе место (Мал. 1:6—14), бессмысленные слезы покаяния, которые сопровождаются прелюбодеянием и разводом (Мал. 2:13—16), полнейшее отсутствие страха Божьего, пороки, которые приводят к коррупции и угнетению бедных и слабых (Мал. 3:15), уподобление высокомерным и безнаказанным преступникам в обществе, сопровождающееся подспудным подозрением, что служить Богу бесполезно (Мал. 3:13—15). Не удивительно, что Бог равнодушен к молитвам людей, которые ведут себя подобным образом.

Но известно, что чаще всего эффективному ходатайству мешают простое озлобление, обида, тайная зависть, непрощение. К несчастью, все эти грехи широко распространены среди нас, несмотря на то, что Господь Иисус Сам учил: «Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный; а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мтф. 6:14—15). И еще более требовательно Он говорит: «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши...» (Мрк. 11:25). Действительно, если мы пережили щедрое прощение Отца, то Его милосердие должно стать нормой нашей жизни: «Но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простили вас» (Еф. 4:32; ср. Кол. 3:13).

Если вы на самом деле хотите изменить свою молитвенную жизнь в лучшую сторону, вам необходимо начать со своего сердца. Неисповеданный, лелеемый грех всегда будет барьером между Богом и тем, кто создан по Его образу.

Правда, иногда мы пытаемся восстановить с кем-то отношения, прерванные в прошлом, а другая сторона остается непримиримой. Но это дело другой стороны и Бога; вы и я должны следить за своим сердцем.

Следить за своим сердцем надо и тогда, когда вина полностью лежит на другом человеке. Не так давно одному пастору пришлось помогать женщине, которая 20 лет назад стала жертвой насилия. Его совершил ее родной отец на протяжении четырех лет. В конце концов он попал в тюрьму. Раны, оставленные в ее душе, спустя 20 лет дали о себе знать. Муж женщины ничего не знал об этой истории и поэтому не проявил понимания и не оказал

поддержки. Семейные отношения разладились, вера женщины ослабела настолько, что она не могла больше молиться, богослужения превратились для нее в мучительную обязанность.

Но, вспомнив вместе с пастором все события прошлого, она поняла, что ей необходимо сделать важный шаг — простить отца. Это не означало, что она должна была взять его вину на себя; нет, это означало, что она должна была покончить со своей злобой и гневом. Более того, она нуждалась в прощении Господа за свою злобу и, помня о том, что она прощена, должна была простить человека, причинившего ей боль. Это прощение должно было быть полным и безусловным, независимо от того, откликнется отец в покаянии или откажется признать свою вину. Как выяснилось, он избрал второе, что нисколько не упростило задачу женщины. Но Господь дал ей силы простить, и это прощение стало решающим шагом, после совершения которого восстановились отношения с мужем, обновилась радость в Господе и оживилась молитвенная жизнь.

Этот принцип применим в любой области жизни, а не только в отношении озлобленности, вызванной воспоминаниями о насилии. Как мы можем ходатайствовать перед Богом за нашу церковь, если тайно презираем некоторых ее членов? Как мы можем полноценно молиться о пробуждении, если хотим его только теоретически и не озабочены тем, чтобы люди на самом деле пробудились? Если мы лелеем злобу и обиду, то молитва — пустая тратка времени и сил.

Прошу вас честно и смиренно проверить свое сердце. Это всегда полезно делать, но особенно важно тогда, когда вы желаете прийти к Богу, Чьи ни с чем несравнимая святость и прощение являются неизменным примером для нас.

### **Вопросы для повторения и размышлений**

1. Как забота о людях должна руководить нами в выборе руководителей? В проповеди? В молитве?
2. Чтобы дисциплинировать себя в духовном плане не перечитывайте молитвы апостола Павла ежедневно в течение месяца. Определите, какое воздействие это чтение оказalo на ваши молитвы.
3. Каким образом неисповеданный грех мешает молитве?

# 5

---

---

## Любовь к людям

---

---

**Первое послание к Фессалоникийцам 3:9—13**

**М**ногие молитвы Павла, как мы уже отмечали, показывают нам, как нужно молиться за других. Особенно поучительна в этом плане молитва в Первом послании к Фессалоникийцам 3:9—13. Это Послание поражает нас глубочайшими чувствами апостола, его искренней заботой о фессалоникийцах, которая видна не только в самой молитве, но и в предшествующих ей стихах. Давайте обратимся к ним.

**Молитва Павла — результат любви к людям (2:17—3:8)**

**1. Молитва Павла вызвана его сильным желанием быть рядом с фессалоникийцами.** Рассказ о том, как апостол Павел создавал фессалоникийскую церковь, записан в книге Деяний 17:1—9. Павел и Сила были жестоко избиты в Филиппах, заключены в тюрьму, а затем их вынудили покинуть город. После прибытия в Фессалоники Павел принимается за благовестие и создание церкви, но вновь сталкивается с такой яростной оппозицией, что вынужден уйти через несколько недель. После относительного успеха в Верес он встречает невероятное ожесточение в Афинах. Однако неудачи не останавливают его, и он принимается за утверждение Евангелия в Коринфе — портовом городе, известном своей безнравственностью.

## Вторая молитва Павла о фессалоникийцах

<sup>17</sup>Мы же, братия, бывши разлучены с вами на короткое время лицем, *а* не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лицо ваше. <sup>18</sup>И потому мы, я Павел, и раз и два хотели прийти к вам; но воспрепятствовал нам сатана. <sup>19</sup>Ибо кто наша надежда, или радость, или венец похвалы? Не и вы ли пред Господом нашим Иисусом Христом в пришествие Его? <sup>20</sup>Ибо вы — слава наша и радость.

<sup>1</sup>И потому, не теряя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, <sup>2</sup>и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей, <sup>3</sup>чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. <sup>4</sup>Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете. <sup>5</sup>Посему и я, не теряя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусили вас искуси́тель и не сделался тщетным труд наш.

<sup>6</sup>Теперь же, когда пришел к нам от вас Тимофея и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете

Культурные и нравственные барьеры стоят на пути апостола, но он мысленно возвращается к тем церквам, которые он успел создать. Обстоятельства сложились так, что он не успел наставить новообращенных христиан. Он не может рассматривать эти неудачи лишь как досадное отклонение от обычной программы. Ему не дает покоя искренняя забота о положении верующих в этих церквях, поэтому он пишет: «Мы же, братия, бывши разлучены с вами на короткое время лицем, а не сердцем, тем с большим желанием старались увидеть лицо ваше» (1 Фес. 2:17). И далее апостол замечает: «И потому, не теряя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей... Посему и я, не теряя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусили вас искуси́тель и не сделался тщетным труд наш» (1 Фес. 3:1—2, 5).

В этом — христианин, настолько посвятивший себя заботе о благополучии других христиан, особенно о недавно обратившихся,

добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас, — <sup>7</sup>то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; <sup>8</sup>ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе. <sup>9</sup>Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которою радуемся о вас пред Богом нашим, <sup>10</sup>ночь и день всеусердно молясь о том, чтобы видеть лицо ваше и дополнить, чего недоставало вере вашей?

**“Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам. <sup>12</sup>А вас Господь да исполнит и преисполнит любовью друг ко другу и ко всем, какою мы исполнены к вам, <sup>13</sup>чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне пред Богом и Отцем нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь.**

(1 Фес. 2:17—20; 3:1—13)

что он горит желанием быть с ними, помогать им, воспитывать, питать и утверждать их. Поэтому неудивительно, что он так горячо молится за них, когда не может посетить их лично.

В этом весь Павел. Он никогда не опускается до уровня холодного профессионализма. Он — человек страстный, видит в окружающих людей, а не материал для своей творческой деятельности. В подтверждение сказанному читаем: «Кроме посторонних приключений, у меня ежедневно стеченье людей, забота о всех церквях. Кто изнемогает, с кем бы и я не изнемогал? Кто соблазняется, за кого бы я не воспламенялся?» (2 Кор. 11:28—29). Он не похож на человека, который, увлекшись идеями, потерял интерес к людям и их заботам. Он не довольствуется служением на расстоянии через написанные им книги или через молодых помощников. Нет, он страстно предан служению людям Божиим. Он не ставил перед собой цели просто подготовить себе смену или в письменной форме сохранить свое учение. Его преданность людям побуждает его возносить такие горячие молитвы.

**2. Любовь к людям побуждает Павла искать блага для них, а не похвалы и благодарности себе.** Источник его молитвенных слов не в желании доказать свой профессионализм, а в любви. Это невероятно важно. Зачастую, когда кто-то говорит, что хочет вернуться к своим любимым и близким, им движет не столько любовь, сколько одиночество. Нам нравится быть с теми, кого мы любим, потому что в большинстве случаев они тоже любят нас. Их присутствие позволяет нам чувствовать себя уверенно, ощущать, что мы любимы; когда они рядом, весь мир кажется родным.

Тягость разлуки — вполне нормальное чувство, от него не надо избавляться. Но к несчастью, в служении часто встречается уродливая вариация этого чувства. Некоторые проповедники так громко заявляют о своей любви к проповеди, что становится непонятно, то ли их пленили собственное исполнение и сила их слов, то ли желание послужить людям, которые их слушают. Церковный органист может выступать против любого участия нового, молодого музыканта в музыкальном служении по причинам, которые очень быстро становятся очевидными: игра в церкви дает ему возможность выразить себя. Естественно он будет возражать, если его место займет кто-то другой.

Я преподаю в семинарии уже более пятнадцати лет. Меня беспокоит, что сегодня все больше и больше студентов-семинаристов на вопрос, где и как они могут лучше всего послужить Богу, отвечают примерно следующее: «Мне хочется стать преподавателем. У меня хорошо получается преподавать — так говорят люди. Мне нравится изучать и объяснять Библию. Если бы преподавание стало моим основным занятием, я был бы доволен».

Как трогательно! Я знаком с язычниками, которые находят удовлетворение в преподавании ядерной физики. Но следует помнить, что для любого христианина самореализация никогда не должна быть определяющим фактором. Таким фактором является служение, служение людям. Вопрос стоит так: «Как я могу быть наиболее полезным?», а не «Как я могу чувствовать себя наиболее полезным?» Надо прежде всего подумать о том, как лучше всего я могу прославить Бога в служении людям, а не где я буду чувствовать себя удобнее всего, где меня по достоинству оценят. Я должен думать о том, как я могу улучшить христианское служение, к которому меня призывает Бог, ежедневно умирая для себя, неся свой крест. Меня не должно волновать, как служение, ко-

торое я хочу нести, повлияет на мою карьеру. Я не отрицаю, что христиане могут испытывать удовлетворение от работы, честно выполненной перед Богом, будь то работа проповедника или исследователя свойств夸рков. Но одно дело — находить удовлетворение в работе, к которой мы призваны, и совсем другое — делать удовлетворение целью своей жизни, главным критерием своего выбора. Одно дело — считаться с оценкой своих даров со стороны христианского руководителя, и совсем другое — уделять своим способностям внимание, граничащее с поклонением себе. Одно дело — думать о людях как об аудитории, которая может по достоинству оценить наш талант проповедника, и совсем другое, когда мы самозабвенно работаем над каждой проповедью ради того, чтобы передать истину людям Божиим ради их блага.

Снова обратимся к апостолу Павлу: «И потому, не теряя более, мы восхотели остаться в Афинах одни, и послали Тимофея, брата нашего и служителя Божия и сотрудника нашего в благовествовании Христовом, чтобы утвердить вас и утешить в вере вашей, чтобы никто не поколебался в скорбях сих: ибо вы сами знаете, что так нам суждено. Ибо мы и тогда, как были у вас, предсказывали вам, что будем страдать, как и случилось, и вы знаете. Посему и я, не теряя более, послал узнать о вере вашей, чтобы как не искусили вас искушатель и не сделался тщетным труд наш» (1 Фес. 3:1—5).

Эти слова Павла показывают его заботу о других людях. При этом у нас не возникает и мысли о том, что он использует свои дары для удовлетворения эгоизма, для поддержания авторитета или для реализации своих способностей. Забота об этих людях воодушевляет его на духовную борьбу. Он хочет быть уверенным в том, что преследования не заставили их отступить, хочет укрепить и поддержать их, чтобы руки у них не опустились. Сердце Павла — это сердце пастора.

Другими словами, апостол Павел не просто хочет быть вместе с ними, он хочет быть с ними ради их блага. Это основа христианства, его суть. Иисус Христос пришел к нам ради нашего блага. Он избрал путь самоотречения, смерти, позора и унижения ради того, чтобы другие могли жить. Он призывает нас служить точно так же — не считая других рабами своего дара и сознательно умерщвляя свой эгоизм, который мешает посвящать себя ближним. Такое отношение — не маска на время религиозных мероприятий, а образ христианской жизни. Павел усвоил эту идею и воп-

лотил ее в жизнь. Его молитвы за верующих — ничто иное, как проявление той же любви, с которой он проповедовал им спасение в самом начале.

**3. Павел молится так, потому что его сердце переполнено радостью, вызванной сообщениями о вере, любви и стойкости фессалоникийцев.** Уже в первой главе послания апостол написал: «Всегда благодарим Бога за всех вас, вспоминая о вас в молитвах наших, непрестанно памятуя ваше дело веры и труд любви и терпение упования на Господа нашего Иисуса Христа пред Богом и Отцем нашим...» (1 Фес. 1:2–3). Павел вспоминает то недолгое время, что он провел среди них. Испытания, выпавшие на долю фессалоникийцев, за то время пока они не виделись с Павлом, заставили апостола беспокоиться.

Теперь он может добавить: «...когда пришел к нам от вас Тимофей и принес нам добрую весть о вере и любви вашей, и что вы всегда имеете добрую память о нас, желая нас видеть, как и мы вас, — то мы, при всей скорби и нужде нашей, утешились вами, братия, ради вашей веры; ибо теперь мы живы, когда вы стоите в Господе» (1 Фес. 3:6–8).

Есть люди, для которых интересны только плохие новости. Когда они слышат о христианах, попавших в беду, о пасторе, совершившем прелюбодеяние, о семинарии, раздираемой внутренними спорами, о провалившемся евангелизационном проекте, тогда они полны заботы о чужих делах. Их благочестие требует осуждения этого злого времени; их принципиальная честность приуждает выразить вслух свое мнение о том, какие грехи могли привести к подобным неудачам. Но если появляются действительно хорошие новости, если они слышат о радующихся христианах, растущих в святости и добившихся успеха в благовестии, если они узнают о плодотворном служении пастора или о семинарии, которая разработала качественную программу обучения, их интерес исчезает. Им нечего осуждать, нет повода смело заявить о своем принципиальном несогласии с кем-то или с чем-то.

Павел совсем не такой! Каждое сообщение о росте в вере и любви вызывает у него большую радость. В этом он близок апостолу Иоанну, когда тот пишет: «Я весьма обрадовался, что нашел из детей твоих, ходящих в истине, как мы получили заповедь от Отца» (2 Ин. 4). Или еще: «Ибо я весьма обрадовался, когда пришли братия и засвидетельствовали о твоей верности,

как ты ходишь в истине. Для меня нет большей радости, как слышать, что дети мои ходят в истине» (3 Ин. 3—4).

Снова мы находим яркое свидетельство того, что отчасти молитвы Павла вызваны радостью, которая появляется в его сердце, когда он слышит об усердии христиан на христианском пути. Молитва Павла — это результат его любви к людям. Пламенность его молитвы — это не взвинченные эмоции, а огромная любовь к братьям и сестрам во Христе. Следовательно, если мы хотим улучшить свои молитвы, мы должны больше любить. Если мы будем расти в постоянной жертвенной любви, значит мы будем расти в молитвенном ходатайстве. Холодные, лишенные любви молитвы в итоге оказываются легковесными, неглубокими и пустыми.

### **Молитва Павла: неизменная любовь к людям**

Чтобы лучше понять молитву Павла о фессалоникийцах, давайте посмотрим, как изображены люди Божии (в данном случае фессалоникийцы) в этой молитве. Горячую любовь апостола Павла к людям можно доказать следующими фактами.

**1. Павел от всего сердца в молитве благодарит Бога за людей Божьих (3:9).** Казалось бы в первой главе (1:2—3) апостол уже выразил благодарность Богу за фессалоникийцев, он уже высказал свою радость, возникшую в его сердце, когда услышал хорошие новости о твердости веры фессалоникийцев, принесенные Тимофеем (3:6—8). Зачем же еще благодарить? Но апостол смотрит на вещи иначе. Он продолжает благодарить, даже с еще большим проявлением чувств: «Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которую радуемся о вас пред Богом нашим...» (3:9).

В первой главе этой книги и в начале этой главы мы уже обращали внимание на важность благодарения в молитвенной жизни апостола Павла. Не возвращаясь к уже сказанному, все же подчеркнем две отличительные черты благодарности в этой молитве.

Хотя слова благодарности за фессалоникийцев обращены не к фессалоникийцам, а к Богу, тем не менее, они сказаны так, чтобы воодушевить верующих. Мы лучше поймем подход Павла, если рассмотрим две крайности. Первая, льстцы, считающие себя вполне покровительственно относиться к другим людям, постоянно делают всем комплименты. Независимо от качества выполненной работы они подходят и говорят: «Здорово! Прекрасно выполне-

но. Никогда не видел лучшего букета цветов»; «Замечательная проповедь. Просто блестяще!»; «Я не знаю, кто бы лучше вас смог помочь посетителям находить место». Похвала и комплименты раздаются направо и налево, так что создается впечатление, будто этот человек хочет только одного — приобрести популярность. Возможно, поток комплиментов вызван желанием получить похвалу в ответ: если вы достаточно долго хвалите людей, то и они начнут хвалить вас. У них не остается выбора. Но постоянное наигранное восхищение чьими-то успехами вскоре заставит усомниться в искренности этого льстеца. Дар ободрения превращается в показную привычку; бессмысленная болтовня, в которой нет ни содержания, ни чувства, начинает утомлять всех вокруг. Кому-то приятно слушать такую похвалу, кого-то это смущает. Святости это не созидает ни в ком.

Вторая крайность проявляется когда, богословы-педанты твердо держатся такого мнения: «Всякая похвала в конце концов принадлежит только Богу». Они редко благодарят вас за что-нибудь, а если и благодарят, то будто попрекают этим. Они совершенно правы в том, что все хорошее, что в нас есть, и все добро, которое мы совершаем, исходит из милостивых рук небесного Отца. Но они делают совершенно неправильный вывод, будто посредникам божественной благодати не нужна поддержка. Можно положи жизни заниматься миссионерской деятельностью и не услышать от таких людей ни слова благодарности, не говоря уже о похвале. Они, очевидно, уверены, что похвала может вскружить вам в голову, и вы возгордитесь от осознания своей важности, что может оказаться опасным для вашего духовного состояния. Возможно, они думают, что вам достаточно будет одного слова в конце вашей жизни: «Хорошо!»

Павел во многих посланиях, в том числе и в этом, использует совершенно иной подход, не похожий на описанные. Он ободряет христиан тем, что благодарит Бога за их добродетельную жизнь. Или, если быть точнее, то он ободряет христиан тем, что говорит им о том, что он благодарит Бога за их добродетельную жизнь. Таким образом, он одновременно обращает внимание фессалоникийцев на их духовный рост, чем ободряет их, и подчеркивает, что только Бог достоин славы за это, чем смиряет верующих. Невозможно представить, чтобы фессалоникийцы, вдумавшись в слова апостола Павла, самодовольно могли похлопать друг друга по плечу. Бог и только Бог достоин хвалы за свидетельства bla-

годати в их жизни. Тем не менее, они не могли не приобротиться, узнав, что сам апостол увидел руку Божию в их жизни и радуется от этого.

Таков обычный подход Павла. Я думаю, вам не помешает вновь обратиться к молитвам апостола, приведенным в четвертой главе, и сосредоточить внимание на выражениях благодарности (Рим. 1:8—10; 1 Кор. 1:4—9; 2 Кор. 1:3—7; 9:12—15; Еф. 1:3, 15—23; Фил. 1:3—6; Кол. 1:3—4; 1 Фес. 1:2—3; 2:13—16; 3:9; 2 Фес. 1:3; 2 Тим. 1:3—7; Фил. 4—7).

Наши церкви преобразятся, если каждый из нас выработает привычку благодарить Бога за других людей и потом говорить им об этом: «Боб, я благодарю Бога за верность, которую ты проявляешь в служении, рассаживая посетителей по свободным местам. Сразу бросается в глаза то, как ты умеешь поприветствовать каждого по имени, даже самого маленького ребенка, что ты приезжаешь пораньше и проявляешь такое усердие ради того, чтобы каждому оказать радушный прием. Я благодарю Бога за твоё служение»; «Пат, я постоянно благодарю Бога за ту заботу о детях, которую ты проявляешь к ним в игровой комнате, и также за то влияние, которые ты оказываешь на их родителей. Только на небесах мы узнаем, сколько добра Бог сделал через тебя!». Начните делать то, что делал апостол Павел! Конечно, это будет лицемерием, если на самом деле мы не будем благодарить Бога. Говорить другим, что вы благодарите Бога, в то время как вы этого не делаете — это просто низкопробное религиозное ханжество. Более того, такой подход похож на манипуляцию людьми.

Таким образом, надо, чтобы наша молитвенная жизнь наполнилась благодарностью Богу за верующих и чтобы об этом стало известно тем людям, о которых мы молимся.

Эту мысль можно глубже раскрыть, рассмотрев, например, обычай аплодировать, который появился во многих западных церквях. Раньше в церкви вообще не аплодировали. Затем аплодисменты стали раздаваться после особенной музыки. Теперь можно услышать, как иногда аплодисменты прерывают проповедь. Я думаю, мы этим нововведением сделали шаг назад. Конечно, можно сказать, что аплодисменты сегодня — это то же, что и «Аминь!» во времена Павла. Я не хочу прослыть законником, категорически возражая против хлопков в ладоши, однако следует обратить внимание на принципиальную разницу между «Аминь!» и аплодисментами. «Аминь!» направлено к Богу, даже если служит для

ободрения человека, а аплодисменты в нашей культуре являются знаком одобрения исполнителя и только. Бог забыт, а исполнителю оказана медвежья услуга: искушение возгордиться становится сильнее. Это один из способов, с помощью которых мир незаметно проникает в церковь, вводя в поклонение принцип развлечения, — упадок начинается изнутри.

Благодарность апостола Павла Богу за верующих в Фессалониках в значительной мере является его благодарностью Богу за один из величайших источников его собственной радости. Стоит обратить особое внимание на слова молитвы: «Какую благодарность можем мы воздать Богу за вас, за всю радость, которой радуемся о вас пред Богом нашим» (3:9). Если невнимательно прочитать эти слова, может создаться впечатление, что Павел просто благодарит Бога за посланную ему радость. Здесь как бы проявляется эгоизм апостола: фессалоникийцы важны для него только потому, что они делают его счастливым. Если у них все хорошо, то служение Павла оправдано; поэтому он испытывает радость и благодарит за это Бога.

В действительности же такое понимание — искажение мыслей апостола. Для нас важно каждое его слово: он говорит о радости, которую испытывает из-за фессалоникийцев «пред Богом нашим». Апостол не случайно использует именно такие выражения. Радость, испытываемая им, не делает его центром вселенной, она скорее сродни радости на небесах среди ангелов, когда на земле грешник обращается к Богу. Это и есть радость «пред Богом нашим» — радость, которую Бог разделяет вместе с нами. Ценности Павла настолько близки к Божиим, что радость Бога — радость и Павла.

Такое живое свидетельство Павла помогает посмотреть на его молитву еще с одной стороны. Павел не анализирует рост фессалоникийцев как человек, достигший совершенства и живущий в ином мире, нежели грешные люди. Его слова также нельзя рассматривать как замечания профессионального социолога, оценивающего успехи этого поразительного «движения», или как синхордительное одобрение «великого человека», холодно и высокомерно признающего, что его подопечные на верном пути. Скорее, это радость любящего человека, который говорит: «Я так сильно люблю вас, что когда замечаю действие благодати Божьей в вашей жизни, мое сердце замирает от счастья. Ваш духовный рост приносит мне столько радости перед Богом, что я оказываюсь вашим должником — я вынужден все больше благодарить Бога за вас». Именно это побуж-

дает Павла говорить своим читателям: «Ибо вы — слава наша и радость» (2:20). Павел никогда не становится простым профессионалом — он страстно любит этих людей.

В тексте есть еще один указатель на источник радости апостола. Его радость не могла быть вызвана самолюбованием, потому что ни один самовлюбленный эгоист не сказал бы в молитве таких слов, которые мы сейчас рассмотрим. Мы еще раз убеждаемся в том, что Павел любил не только себя, но и других людей.

**2. Павел молится о том, чтобы он мог укрепить верующих (3:10—11).** «...Ночь и день, — пишет апостол, — всеусердно молясь о том, чтобы видеть лице ваше и дополнить, чего недостает вере вашей?» Затем, обращаясь к Богу, он продолжает: «Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам» (стих 11). Это молитва не самовлюбленного эгоиста, а слуги.

Обратим внимание на три момента. Во-первых, Павел утверждает, что он молится «день и ночь». Когда апостол сообщает, что он «всегда» (например, 1 Кор. 1:4; Фил. 1:4) и «непрестанно» (например, 1 Фес. 1:2; 2:13) благодарит Бога или, как в данном случае, молит Бога день и ночь, мы не должны думать, что у апостола не было времени ни есть, ни спать. Тем более мы не должны думать, что он был обнят постоянным «духом молитвы», особенно не уделяя времени конкретным молитвам. Павел имел в виду, что в своих регулярных молитвах, утром и вечером, он пред Господом вспоминал о фессалоникйцах. Из этого можно извлечь два урока: важно часто и регулярно молиться и размышлять над правильными темами, готовясь к молитве. Но об этом подробно в следующей главе. Сейчас важно заметить, что Павел регулярно молился за других христиан. Многим из нас стыдно сравнить обычай Павла молиться за других со своей привычкой молиться исключительно за себя.

Во-вторых, нужда, которую Павел постоянно приносит в молитве, когда вспоминает о фессалоникйцах в свои регулярные часы молитв днем и ночью, состоит в желании увидеть их опять, чтобы дополнить недостающее в их вере. Недостаток в вере проистекает не из противления, а от незнания. Павел был с ними недолго, он просто не мог успеть утвердить их в Писании. Теперь он жаждет увидеть их вновь с одной только целью — укрепить их веру.

Это прошение показывает то, что апостол Павел считал важным, что он был предан своим братьям и сестрам во Христе, как

сочетаются его ходатайство за других людей с его собственным служением. Он не просто молится о том, чтобы вера фессалонийцев могла укрепиться, неважно каким способом (то ли через другого апостола или учителя, то ли силой Самого Бога); нет, он молится о том, чтобы он сам мог помочь им расти в вере. Павел похож на Исаию, который после видения Всемогущего воскликнул: «вот я, пошли меня!» (Ис. 6:8).

**Молитва для Павла — это часть его христианского служения.** Он молится за верующих, с которыми ему довелось встретиться, а также и за тех, которых Павел не видел, но за которых он молился (Рим. 1:11).

Каждый должен быть настроен на такую молитву. Немногие из нас призваны к служению в другой культуре; мало кому представится возможность послужить лично всем верующим, за которых мы молимся. Но такая настроенность на служение должна быть присуща всем нам, особенно когда мы молимся. Без сомнения, каждый из нас в состоянии что-то сделать. Если мы молимся о знакомых нам христианах, то мы можем написать ободряющее письмо, подружиться с подростком, который стал одинок, взять на рыбалку мальчика, который растет без отца, организовать группу по изучению Библии для молодых христиан в общежитии, спокойно сказать несколько слов наставления человеку, который крушит все вокруг себя бесконтрольной болтовней, послать книгу пастору, живущему в стране так называемого третьего мира. Все это не следует делать без молитвы; наоборот, молясь вместе с апостолом Павлом, мы будем просто вынуждены делать и это, и многое другое. Как в своих молитвах, так и в непосредственном, личном служении мы будем пытаться восполнить недостающее в чьей-то вере.

В-третьих, Павел знает, почему он не может служить так, как ему хотелось бы. Выше он уже отмечал, что «мы, и раз и два хотели прийти к вам; но воспрепятствовал нам сатана» (2:18). Какие именное препятствия создавал сатана, мы не знаем, но Павел молится: «Сам же Бог и Отец наш и Господь наш Иисус Христос да управит путь наш к вам» (3:11). Эти препятствия не ввергли его в отчаяние, а побудили молиться еще с большей силой.

Отмеченное позволяют лучше увидеть связь между молитвенной жизнью Павла и его любовью к людям Божиим.

**3. Павел молится о том, чтобы между верующими была горячая любовь (3:12).** «А вас Господь да исполнит и преисполнит лю-

бовью друг ко другу и ко всем, какою мы исполнены к вам...» (3:12). «Господь» здесь относится к Господу Иисусу Христу, о Котором говорилось в предыдущем стихе. Более точный перевод звучит так: «А в вас Господь да умножит любовь и сделает вас обильными в любви друг ко другу». Апостол Павел говорит здесь об умножении не в числе, а в духе, в силе, в умении смотреть вокруг себя, в сердечности (как во 2 Кор. 6:11, 13, хотя там употреблен другой глагол).

Разве не удивительно, что Павел молится о любви фессалоникийцев, хотя они получили меньше наставлений, чем другие верующие из-за того, что апостол вынужден был покинуть их город? Павел не ограничивается заботой об учении, молясь лишь о том, чтобы росло понимание фессалоникийцев. Он молится, чтобы росла и умножалась их любовь.

Очень важно понять, какой вызов такая молитва бросала обычаям древнего мира. В греко-римском обществе существовал своеобразный договор между так называемыми «благодетелями» и всеми остальными. Богатый член общества мог раздавать пищу и деньги, продвигать по служебной лестнице, давать работу, но взамен он требовал верности, оказания разных услуг или предоставления особой информации. Если человек хотел достигнуть успеха в жизни, он был обязан считаться с устоями общества. Простой работник едва ли проявлял особую признательность и верность своим товарищам; он стремился проявить признательность и верность своему «благодетелю», тому, кто занимал более высокое положение.

Павел не потерпел бы подобных взаимоотношений ни в церкви, ни даже в отношениях христиан с внешним миром. Конечно, апостол в другом месте настаивал на том, чтобы церковь отдавала каждому должное: «кому честь, честь». Тем не менее, здесь он молится о том, чтобы христианская любовь росла «друг ко другу» (т.е. среди верующих в церкви) и «ко всем» (т.е. к тем, кто вне церкви). Поэтому Павел и говорит: «Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло; но всегда ищите добра и друг другу и всем» (5:15).

Мир груб и ужасен. И в греко-римской цивилизации, и в нашей собственной всегда хватает пустых клятвенных заверений в преданности, и лжелюбовь надевает самые разные маски. Христианская любовь, зрелая, глубокая и безусловная, — явление редкое. Там, где она проявляется, она обличает общество в том, что

оно не знает истинной любви и захлебывается в эгоизме, похоти и лести. Покажите мне церковь, в которой хор превратился в министерство обороны, где люди спорят до разделения по вопросам стратегии благовестия или цвета ковра в вестибюле, и я покажу вам церковь, в которой уже долгое время не молились о любви. Но если мы научимся не ставить на людях крест (за исключением крестика в молитвенном списке в качестве условного знака напротив соответствующей фамилии), то мы станем свидетелями глубокого духовного обновления.

Не удивительно, что Павел постоянно возвращается в своих молитвах к любви. Он делает это и в тех двух молитвах, которые мы рассмотрим в следующих главах. Пока что нам достаточно сравнить свои молитвы с молитвами Павла и спросить себя, в какой мере мы сделали любовь предметом страстного интереса в своих молитвах.

**4. Павел молится о том, чтобы сердца верующих утвердились настолько, чтобы когда придет конец, они были непорочными и святыми (3:13).** «...Чтобы утвердить сердца ваши непорочными во святыне перед Богом и Отцом нашим в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его. Аминь». В библейском понимании сердце является не только средоточием личности, местом расположения воли и разума, но и местом, где формируются тайные побуждения (ср. 2:4: «...говорим угодая не людям, но Богу, испытывающему сердца наши»). Нам незачем бояться дня Господня, если наше сердце утвердилось, а наша сознательная преданность Иисусу Христу окрепла. Мы служим Тому, о Кем сказано, что Он «осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения, и тогда каждому будет похвала от Бога» (I Кор. 4:5). Павел молится, чтобы христиане утвердились и стали «непорочными и святыми перед нашим Богом и Отцем» — не по времененным мирским стандартам, но непорочными и святыми перед святым Богом. Павел желает, чтобы мы были «неукоризненными и чистыми, чадами Божими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире...» (Фил. 2:15). Именно об этом молится апостол.

Он молится об этом, думая о приближающемся конце света: «...в пришествие Господа нашего Иисуса Христа со всеми святыми Его» (стих 13). Теперь становится очевидной связь с первой главой данной книги. Тогда мы заметили, что Павел молится, помня о вечных ценностях, здесь мы обнаруживаем, что он мо-

лится со страстной любовью к людям, но это совсем не две противоположности, это две стороны одного мировоззрения. Когда мы молимся о других людях, то должны помнить о вечном, понимая, что эти люди, да и мы сами, неотвратимо приближаемся к последнему дню. Когда мы молимся, помня о вечных ценностях, мы не можем не молиться о других людях, потому что такие люди, как вы и я, должны дать отчет Богу в последний день.

Все это означает, что мы не можем вознести за других более важную молитву, чем эта: да утвердит Бог их сердца, чтобы они были непорочны и святы перед нашим Богом и Отцом в последний день.

Когда последний раз вы обращались к Богу с такими просьбами за своих близких?

### **Вопросы для повторения и размышлений**

1. Каким образом молитва апостола Павла в Первом послании к Фессалоникийцам 3:9–13 отражает его любовь к людям?
2. Поставьте перед собой задачу преданно молиться за христианина (или христиан), за которого вы сейчас не молитесь. После нескольких месяцев молитв скажите этому человеку, что вы молитесь за него, и продолжайте молиться.
3. В чем апостол Павел видит источник своей радости? Каковы эти источники у вас? Какое отношение имеют наши источники радости к тому, о чём мы молимся?

# 6

---

---

## **Молитва, бросающая вызов**

---

---

**Послание к Колоссянам 1:9—14**

**И**зучение Писания способствует развитию молитвенной жизни. Во-первых, чем больше мы узнаем о Боге, о Его методах действия и о Его замыслах, тем понятнее для нас богословские вопросы и суть молитвы. То, во что мы верим, оказывает решающее влияние на молитву. Также верно и обратное: чем слабее наша молитва, тем меньше мы понимаем в богословии. В любом случае, более глубокое проникновение в Писание всегда будет изменять нашу молитву.

Во-вторых, изучая библейские молитвы, мы открываем для себя, о чем молились люди Божии, понимаем, почему их молитвы обладали такой силой. Научитесь спорить в молитве с Моисеем, петь вместе с Давидом, предвидеть будущее вместе с Соломоном при посвящении храма. Подумайте, что значит молиться так, как тому учит Сам Господь Иисус. Учитесь молиться у апостола Павла. Все это поможет вам понять, о чем нужно молиться, как молиться и почему вообще надо молиться. Сконцентрировав свое внимание на просьбах, высказанных в молитвах Павла, мы должны задать себе вопрос: в какой мере просьбы, которые мы обычно возносим Богу, соответствуют тому, о чем мо-

## Молитва Павла о колоссянах

<sup>3</sup>Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарим Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа, всегда молясь о вас, <sup>4</sup>услышавши о вере вашей во Христа Иисуса и о любви ко всем святым <sup>5</sup>в надежде на уготованное вам на небесах, о чем вы прежде слышали в истинном слове благовестования, <sup>6</sup>которое пребывает у вас, как и во всем мире, и приносит плод и возрастает, как и между вами, с того дня, как вы услышали и познали благодать Божию в истине, <sup>7</sup>как и научились от Епафраса, возлюбленного сотрудника нашего, верного для вас служителя Христова, <sup>8</sup>который и известил нас о вашей любви в духе.

<sup>9</sup>Посему и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном, <sup>10</sup>чтобы поступали достойно Бога, во всем угодя Ему, принося плод во всяком деле благом и возрастая в познании Бога, <sup>11</sup>укрепляясь всякою силою по могуще-

лился апостол Павел? Предположим, например, что 80—90% наших просьб — это просьбы о самочувствии, выздоровлении после болезни, безопасности в пути, хорошей работе, успешной сдаче экзаменов, квартирном вопросе и многом другом. А как часто Павел молился об этом? Если содержание наших молитв совсем не похоже на содержание молитв апостола Павла, то это значит, что язычество проникло в нашу жизнь и наш ум.

Именно поэтому нам надо изучать молитвы апостола Павла. Одна из них, находящаяся сейчас перед нами, содержит важные для нас уроки, касающиеся подготовки к молитве и ее содержания.

### Подготовка к молитве

**1. Павел молится о христианах, которых он никогда не видел.** Он пишет: «... и мы с того дня, как о сем услышали, не перестаем молиться о вас...» (1:9). В первых трех молитвах, рассмотренных нами, Павел молится о христианах, с которыми был лично знаком. Это были христиане из церкви, которую он сам основал. Но здесь Павел пишет в церковь, в которой он никогда не

**стvu славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью, <sup>12</sup>благодаря Бога и Отца, призвавшего нас к участию в наследии святых во свете, <sup>13</sup>избавившего нас от власти тьмы и введшего в Царство возлюбленного Сына Своего, <sup>14</sup>в Котором мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, <sup>15</sup>Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; <sup>16</sup>ибо Им создано все, что на небесах и что на земле, видимое и невидимое: престолы ли, господства ли, начальства ли, власти ли, — все Им и для Него создано; <sup>17</sup>и Он есть прежде всего, и все Им стоит.**

**<sup>18</sup>И Он есть глава тела Церкви; Он — начаток, первенец из мертвых, дабы иметь Ему во всем первенство: <sup>19</sup>ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, <sup>20</sup>и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное.**

(Кол. 1:3—20)

был, в церковь, которая, по-видимому, была основана Епафрасом, жителем Колосса, который скорее всего обратился к Богу через служение апостола Павла в Ефесе (Кол. 1:7; 4:12—13; Деян. 19:1, 8—10).

Павел заверяет колоссян — своих духовных внуков — в том, что он молится за них, хотя никогда их не видел. И всякий раз, узнавая что-то новое о работе Бога в той церкви, он еще ревностнее ходатайствовал за них.

Подумайте, о ком молитесь вы: о семье и церкви, о горячо любимых, но довольно немногочисленных друзьях. Конечно, в первую очередь мы несем ответственность за своих близких. Если не мы, то кто будет молиться за них? Но если мы будем молиться только за них, мы превратимся в отшельников. Такие молитвы указывают на ограниченность нашего мировоззрения, свидетельствуя, что мы интересуемся только собой.

Безусловно, мы не можем молиться за всех верующих во всем мире, в таком случае наша молитва стала бы слишком неконкретной. Но мы можем помочь себе, если будем внимательны к сообщениям о христианах из разных частей мира, в которых сами

никогда не бывали, если постараемся узнать о них побольше и научимся ходатайствовать за них перед Богом. Это будет не только проявлением единства вселенской церкви, но и дисциплинирующим упражнением, которое расширит горизонты нашего служения и поможет стать христианами целого мира, а не только своей страны.

**2. Апостол Павел молится постоянно.** Мы уже говорили об этом выше, и в этой молитве мы тоже находим тому подтверждение: «...с того дня, как *о сем услышали*, не перестаем молиться о вас...» (1:9). Мы уже отмечали, что молитва Павла, с одной стороны, не была каким-то непрерывным мистическим переживанием и что, с другой стороны, он не преувеличивает, когда говорит так. Эти его слова означают, что как бы глубоко Павел не находился в молитвенном духе во время своей повседневной деятельности, он отводил время для непосредственной молитвы (как можно судить по Рим. 1:9—10). Итак, Павел говорит колоссянам, что, однажды услышав о них, он поставил перед собой цель ходатайствовать за них перед Богом в своих ежедневных молитвах; он не переставал молиться за них.

И здесь необходимо подчеркнуть: существует нечто такое, о чем нельзя прекращать молиться. Некоторые авторы книг о молитве так настойчиво советуют просить о текущих нуждах, что забывают о более важных и масштабных. Когда Павел сообщает колоссянам, что он не переставал молиться о них, он имеет в виду, что есть нужды, о которых мы должны молиться снова и снова. Молитва — это установленный Богом способ принятия благословений, которые уже принадлежат нам во Христе Иисусе. Во многих из этих благословений мы нуждаемся вновь и вновь, и поэтому мы, подобно ребенку, выросшему в доме, где, вежливо попросив, можно получить многое, должны просить о них постоянно. Например, христиане учатся благодарить Бога за пищу перед каждой трапезой; молитва, которой научил нас Господь, показывает, что нам следует просить о пище ежедневно. Также недостаточно раз в шесть месяцев помолиться о том, чтобы Бог освятил нас. Мы нуждаемся в определенных благословениях от Бога постоянно, и когда мы постоянно молим Бога о них, Он восполняет наши нужды.

Нечто подобное апостол Павел имеет в виду, когда говорит колоссянам, что он не переставал молиться о них. Есть определенные вещи, в которых христиане, если они хотят жить и служить,

как подобает христианам, нуждаются постоянно. Об этих вещах Павел и умоляет своего небесного Отца. Таким образом, непрерывность его молитв вдохновляет нас быть настойчивыми в молитве. Кроме того, надеюсь, я смог пробудить в вас любопытство: о чем, по мнению Павла, мы должны молиться постоянно?

Молимся ли постоянно о том же мы?

**3. Павел связывает благодарственные молитвы с просьбами.** «Поэтому, — пишет Павел, — и мы с того дня, как услышали о вас, не перестаем молиться о вас...» (1:9). Мы снова замечаем, что прошения Павла связаны с благодарением (стихи 3—7). За что апостол благодарит Бога, о том же он и просит Его. Но поскольку мы уже обнаружили эту связь в двух других молитвах, я не хочу останавливаться на этом. Только замечу, что связь между благодарением и прошением Павла помогает нам сделать вывод: обычно мы молимся о людях, когда они попадают в критические ситуации, Павел же молится тогда, когда все складывается хорошо.

Вспомним вначале о своих привычках. Можно, конечно, молиться за кого-то, когда все в порядке, но разве мы не склонны молиться с большим усердием, когда приключается беда? Стоит появиться болезни, финансовым проблемам, стоит случиться нравственному падению кого-либо или разногласиям в церкви, встает проблема выбора или в семье непорядок — в такие моменты мы прибегаем к молитве. Само по себе это не плохо. Пример христиан, немедленно обращающихся за помощью к Богу, всегда ободряет.

Но если мы молимся только в такие моменты, значит, мы не следуем примеру апостола Павла. А ведь он не случайно так часто связывает свои благодарственные молитвы за свидетельство благодати в жизни верующих с прошениями о еще больших свидетельствах благодати в жизни тех же верующих. Когда Павел узнает о работе Бога в церкви, он возносит благодарственную молитву; затем он продолжает молиться об этом постоянно; его молитва, возможно, меняется в зависимости от того, что он узнал об особых нуждах какой-то конкретной общины верующих. Хорошие новости, которые он слышит, побуждают его не только благодарить. Павел никогда не благодарит так, будто с этого момента он может прекратить молиться за этих верующих и начать ходатайствовать о том же за других людей, которые находятся в более сложном положении.

Нет сомнений, что апостол ходатайствует тогда, когда узнает о препятствиях, которые надо преодолеть; однако здесь надо за-

метить, что он ходатайствует и тогда, когда узнает о проявлениях жизни, силы и благодати, потому что его заботит сохранение и рост этой жизни, этой силы и этой благодати.

Спросим себя, есть ли у нас такое естественное желание, и если есть, то насколько оно естественно? Когда мы чувствуем большую необходимость молиться, когда наша церковь вот-вот разделится или когда в ней обратились несколько человек? С одинаковым ли усердием мы ходатайствуем за своих детей, когда они прямо на глазах растут в вере и когда они поддаются влиянию плохой компании? Просим ли мы Бога о росте настойчивости и искренней любви среди тех христиан, у которых мы уже замечали свидетельства этих добродетелей?

Молимся ли мы серьезно о неизменных нуждах?

### **Содержание молитвы (1:9—14)**

О чем же постоянно молится апостол Павел, когда возносит свои молитвы за колосских верующих? В чем они нуждаются постоянно и с течением времени все больше? В этой молитве Павел выражает только одну просьбу, а затем говорит, зачем надо об этом просить и как Бог может ответить.

**1. Павел просит Бога исполнить верующих познанием Его воли.** «Посему и мы с того дня, как *о сем услышали*, не перестаем молиться о вас и просить, чтобы вы исполнялись познанием воли Его, во всякой премудрости и разумении духовном...» (1:9). Что имеет в виду Павел, когда говорит, что хочет, чтобы верующие исполнились познанием воли Бога? Очень часто мы используем выражение «воля Божия» для обозначения своего призыва или какого-нибудь будущего аспекта своей жизни, который определяется нашим выбором сейчас, в настоящем. Мы ищем волю Божию, когда женимся, делаем большие покупки, когда переезжаем в другой город и выбираем в нем новую церковь.

Само по себе все это не плохо. Господь ведет нас многими путями, и мы не должны пренебрегать Его водительством. Тем не менее опасно сосредоточивать все свое внимание только на этом, потому что так легко привыкнуть думать о воле Божьей применительно в первую очередь к своему будущему, своему призванию и своим нуждам. Часто такое отношение превращается в своеобразную форму благочестивого эгоизма. Еще хуже то, что из-за этого в сознании человека стираются те основные понятия, с помощью которых Библия описывает волю Господа.

Поразмышляйте над такими словами: «Научи меня исполнять волю Твою, потому что Ты — Бог мой; Дух Твой благий да ведет меня в землю правды» (Пс. 142:10). Из этого стиха следует что выполнение воли Божьей равносильно послушанию заповедям Божьим. Что Бог заповедал делать, то есть Его воля; на нас лежит ответственность ее выполнять. Псалмопевец не призывает нас искать волю Божию, ибо он полагает, что она уже известна. Его беспокоит выполнение этой воли. Когда он молит «научи меня», он говорит не «научи меня Твоей воле», а «научи меня исполнять Твою волю».

Павел увещевает христиан в Риме «...не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что (есть) воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим. 12:2). Из этого следует, что изменение характера и поведения, которое достигается обновлением ума христианина, и есть доказательство того, что Божья воля понята правильно, что она указывает человеку самый лучший путь.

В другом месте апостол говорит: «Итак смотрите, поступайте осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» (Еф. 5:15—17). Познание воли Божьей не сводится к интеллектуальным поискам. В отличие от общества, погрязшего во зле и неразумности, где люди пренебрегают возможностями, милостиво посыпаемыми Господом, христиане должны извлекать как можно больше из каждого удобного случая, избегать глупых поступков и тем самым показывать, что они понимают, что есть воля Божия. В следующих стихах сравнивается низость пьянства с радостью исполнения Святым Духом, которое приводит к улучшению взаимоотношений на всех уровнях общества (Еф. 5:18—6:9). Именно таким образом понимание того, что есть воля Божия, будет вырабатываться в жизни верующих.

Еще Павел пишет: «Воля Божия есть освящение ваше» (I Фес. 4:3). И далее: «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь. За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе» (I Фес. 5:16—18). Когда ко мне приходит вечно унылый и хнычущий христианин, я говорю, что знаю, какова воля Божия в отношении его жизни: «За все благодарите: ибо такова к вам воля Божия во Христе Иисусе». Нечего притворяться, что ищешь воли Божьей для своей жизни в отношении брака или христианского призыва, когда у тебя нет глубокого желания исполнять уже открытую волю Бога.

Стих 9 главы 1 Послания к Колоссянам заканчивается так: «...во всякой премудрости и разумении духовном...». Эти слова требуют объяснения. Премудрость и духовное разумение являются средствами, с помощью которых Бог исполняет нас познанием Своей воли. Значение греческого предлога «επ» лучше передать не предлогом «во», а словами «состоит из»: знание воли Божьей и проникновение в нее состоит из всякой премудрости и разумения духовного. Знание воли Божьей — это больше, чем знание определенных учений (но, конечно, не меньше). Знание воли Божьей состоит из мудрости (часто в Писании мудрость — это знание того, как жить) и всякого разумения на духовном уровне.

Именно об этом и молится апостол Павел за колоссян. В какой-то мере его молитва вызвана беспокойством, так как они подверглись сильному влиянию языческой философии. Это опасная тенденция. Да, говорят они, Христос важен, но не для всех и не во всем. Павел не может с таким положением дел. В следующей главе он пишет: «Смотрите, (братия), чтобы кто не увлек вас философию и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти...» (2:8—10). И в данном случае апостол подчеркивает: молитесь, чтобы верующие могли исполниться познанием воли Божьей, знанием, которое состоит из мудрости и всякого разумения на духовном уровне. Как еще они могут противостоять влиянию со стороны языческой культуры, влиянию, которое так же незаметно, как и всепроникающее? Как еще они смогут думать по-христиански и искренно преобразовывать свой разум, сердце и поведение в соответствии с Божьей волей?

Есть ли у нашего поколения больший дефицит, чем дефицит мудрости и разумения? Некоторые из нас потакают любым своим капризам, соглашаются участвовать в любом модном движении, гонятся за новинками, ловят малейшую возможность встречи с представителями средств массовой информации. Другие защищают традицию, решив допускать как можно меньше изменений, поклоняются всему устоявшемуся лишь потому, что оно существует испокон веков. Но где те люди, чье знание Бога так же свежо, как и глубоко, люди, чей восторг от размышления над словом Божиим приводит к единомыслию с Богом и ограждает изу-

чение Писания от превращения в чисто интеллектуальное занятие, люди, чье желание угодить Богу не вытесняется разрушительным желанием покрасоваться на публике?

Не хлебом единым и не одними только удобствами и удовольствиями жив человек. Поймите, наша жизнь должна зависеть от всякого слова, исходящего из уст Божьих (Втор. 8:3; Мтф. 4:4). Эта нужда становится особенно насущной сейчас, когда даже среди верующих, не говоря уже об обществе в целом, наблюдается отсутствие элементарных знаний Библии. Правда, базовое знание Библии еще не обеспечивает того познания воли Божьей, о котором говорит Павел Не знать Библию — этого самого полного откровения о Боге — значит заранее лишить себя всякой возможности исполниться познанием воли Бога, познанием, которое состоит из всякой премудрости и разумения духовного.

Итак, неудивительно, что об этом мы должны постоянно молиться. Немногие нужды требуют более усердного ходатайства перед нашим милостивым небесным Отцом, чем эта. Стремительный рост многих церквей, скажем в Нижней Сахаре или Латинской Америке, как бы невероятно это ни звучало, ни к чему не приведет, если новообращенные не будут стремиться познавать волю Божию, открытую в Библии. И в западном мире, где немало церквей продолжают расточать свое удивительное наследие благодати Божьей, знание Бога отступает на дальний план, в то время как мы все больше увлекаемся новыми технологиями и идет на по-воду своих капризов. Разве это не достаточное основание для того, чтобы присоединиться к молитве апостола Павла о том, чтобы Бог мог исполнить верующих познанием Своей воли?

**2. Цель прошения Павла состоит в том, чтобы верующие в совершенстве могли угодить Господу Иисусу.** Высказав свою просьбу, апостол Павел начинает раскрывать его цель. Он молится «чтобы поступали достойно Бога, во всем угодная Ему» (1:10). Мы уже встречались с этой мыслью. Например, во Втором послании к Фессалоникийцам 1:15 Павел заверяет христиан, что они «удостоятся (т.е. будут считаться достойными) Царствия Божия», за которое они страдают (см. гл. I этой книги). Но теперь Павел говорит не о Царстве, а о личности, и от этого его слова звучат еще резче. Цель такой молитвы апостола Павла состоит в том, чтобы верующие могли вести жизнь «достойно Бога». Это очень высокий идеал. Быть достойным Господа намного сложнее и ответственней, чем быть достойным Царствия Божия.

Чтобы читатели хорошо поняли, что означает «поступали достойно Бога», Павел объясняет: он желает, чтобы они жили во всем угодная Ему. (т.е. Господу Иисусу Христу). Вот что значит вести жизнь, достойную Господа.

Мы бы лучше поняли апостола Павла, если бы жили в условиях традиционной культуры, где самое страшное преступление, которое может совершить человек, — это опозорить семью или племя. Обычно в таком обществе существует набор известных и устоявшихся табу, и люди, принадлежащие к этой культуре, боятся нарушить эти табу и навлечь на себя позор.

Не так давно студент из Кореи, учившийся в одном известном университете Англии, попросил у меня совета. Его проблема была одновременно и проста, и сложна. На первый взгляд, было ясно, что он не справляется со своей работой и ему грозит отчисление из университета. Ему надо было смириться и принять эту суровую действительность. Но из беседы с ним выяснилось, что его не сможет понять семья в Сеуле. Для отца с матерью послать своего сына в Соединенное Королевство стоило немалых жертв, и они и подумать не могли о том, что их сын может не получить степень. Юноша был в отчаянии. Родители, родные, братья и сестры убеждали его что-нибудь предпринять, чтобы добиться успеха, перевестись в другой университет или на другой факультет или попробовать получить другую степень. Если он вернется домой, не получив степени, то покроет всю семью несмываемым позором.

Мы, жители западного мира, чаще всего думаем иначе. Конечно, есть семьи, похожие на эту корейскую семью. Но все-таки мы не живем в условиях традиционной культуре. Мы на Западе, как правило индивидуалисты, и стыд, испытываемый нами, очень неизначителен по сравнению со стыдом, который формируется под общественным давлением во многих культурах мира. Там у всех людей есть установка, что они должны быть достойными своей семьи, страны и наследия. В отличие от них люди на Западе добиваются оваций своих сограждан, когда действуют независимо, не думая о других людях.

Большинство культур первого века были близки по своему мировосприятию к традиционной культуре. Но апостол Павел вместо того, чтобы настаивать на том, чтобы христиане жили соответственно понятиям церкви — если угодно, нашего племени — призывает верующих жить соответственно понятиям

Господа церкви. Они должны жить жизнью, достойной не церкви, а Господа.

В традиционной культуре этот призыв оказал бы огромное влияние. В западном мире такой призыв воспринимается зачастую как предложение одного из возможных образов жизни. Но в мире апостола Павла быть христианином, исповедовать Христа Господом, означало принять такое мировоззрение, по которому человеку надо было угодить Господу во всем. Невыполнение этого условия опозорило бы Того, Кого человек исповедовал Господом.

Конечно, в традиционной культуре люди могут подвергаться ужасным, жестоким манипуляциям. Ценой общественного устройства может стать уничтожение целостности отдельной личности. Точно так же церковь может громогласно заявлять, что имя Христа должно быть превознесено, и в то же время делать это так, что люди подвергнутся манипуляциям: они обретут чувство вины и не будут видеть прощения; обретут силу, но потеряют милость; будут подражать примеру совершенства, но не познают благодати. Однако большинство западных церквей страдают другой болезнью. Многие из нас думают, что мы можем грешить безнаказанно. Мы заразились вирусом вседозволенности.

Чтобы слиться с апостолом Павлом в его мольбе, нам следует понять его мотивы: «... не перестаем молиться о вас... чтобы поступали достойно Бога, во всем угодная Ему». Думая, говоря, действуя и реагируя на поступки других людей, я должен спрашивать себя: «Что Иисус хочет, чтобы я делал? Какие слова и какое поведение достойно Его? Каких слов и какого поведения мне надо избегать только лишь потому, что это опозорит Его? Что Ему угоднее всего?»

Эти вопросы просты, но правильный подход к ним изменит наше отношение к работе и досугу, к тому, как мы разговариваем с супругом или супругой и с детьми, как несем служение в церкви, они изменят наше отношение к телепрограммам, к соседям и деньгам.

Но мы не можем угодить Иисусу до тех пор, пока Бог не исполнит нас познанием Своей воли. Короче говоря, познание воли Бога не является самоцелью, оно помогает достичь такой духовной зрелости, когда самым большим желанием верующего станет желание угодить Господу Христу.

Но даже здесь апостол Павел не оставляет эти вопросы на теоретическом и абстрактном уровне. Продолжая, он показывает, что значит во всем угодить Господу.

**3. Жизнь, угодная Господу, характеризуется апостолом Павлом с четырех сторон. (1:10—14).** Однако характеристики, данные апостолом не являются единственными признаками верующего человека. Скорее это типичные черты, которые определяют смысл жизни, «достойной Бога». В греческом языке они выражены четырьмя причастными оборотами.

*Христиане приносят плод в каждом хорошем деле.* Именно так говорит Павел в стихе 10. Конечно, христиане спасаются «по благодати» и «через веру», а «не от дел, чтобы никто не хвалился» (Еф. 2:8-9). Но благодать Божья в нашей жизни непременно должна приводить к следующему стиху: «Ибо мы — Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф. 2:10).

Каждый верующий предназначен для своих добрых дел и каждому определена своя мера плодотворности. Даже в притче о сеятели количества плодов на доброй почве неодинаково (Мрк. 4:8). Но апостол Павел не может себе представить христианина, угоддающего Христу и не приносящего плода в добрых делах. Но опять-таки мысль Павла можно рассматривать и в обратном порядке: он молится, чтобы верующие исполнились познанием воли Божьей ради того, чтобы они могли жить достойно Господа и угодить Ему во всем, а это означает творить в изобилии добрые дела. И речь идет не об аскетическом воздержании и самобичевании, а о плодах (см. Ин. 15:1—8).

*Христиане растут в познании Бога.* С точки зрения Павла, во всем должно быть развитие: христианин — это развивающийся организм, а не машина, которая просто выполняет заданную функцию, для которой она были сделана.

В то же время, когда Павел описывает этих верующих, как «растущих в познании Бога» (1:10), этим он замыкает круг рассуждений. Прошение Павла состоит в том, чтобы верующие могли исполниться познанием Бога, чтобы жить достойно Иисуса Христа. Но описывая эту жизнь, он говорит, что она характеризуется ростом в познании Бога. И это не порочный круг. Павел имеет в виду, что знание Божьей воли, знание, которое состоит из всякой духовной мудрости и разумения, приводит к послушанию и к соответствию воле Божьей. Чтобы повинов-

ваться воле Божьей, надо в какой-то мере ее познать; а чтобы познать волю Божью глубже, надо повиноваться тому, что мы уже знаем.

Другими словами, познание Бога и образ жизни для христианина неразделимы. Разве Сам Христос не сказал: «Кто хочет творить волю Его, тот узнает об этом учении, от Бога ли оно или Я Сам от Себя говорю» (Ин. 17:7)? Познавать волю Божью и использовать это знание для того, чтобы жить достойно Господа и стараться быть во всем угодным Ему — значит стремиться к послушанию. Но чем больше вы стараетесь быть послушным Богу, тем больше вы познаете Бога. Это в свою очередь побуждает вас к большему послушанию и открывает перед вами новые пути познания Бога и Его воли. Конечно, когда расширяется ваше знание Бога и воли Божьей, вы приходите к большему послушанию. Такое послушание служит очередной ступенькой для более глубокого познани. Итак, христиане растут в познании Бога.

*Христиане укрепляются силой, чтобы сохранять долготерпение.* Именно так Павел думает о верующих: «укрепляясь всякою силою по могуществу славы Его, во всяком терпении и великодушии с радостью...» (1:11). Интересно заметить, что сила, о которой молится апостол, часто связана с силой воскресения (Еф. 1:19—20; Кол. 2:12), но в верующих она проявляется, по крайней мере в первом случае, не в чудесах и воскресении, а в долготерпении.

Говоря о всяком терпении и великодушии, апостол Павел имеет в виду как выносливость, которая помогает нести тяжелый груз, так и выносливость, благодаря которой душа сохраняет терпение. Это не самые популярные добродетели в наши дни. В век, когда нравы горячи, решения принимаются быстро, успех становится предметом поклонения, победы и независимость восхваляются и обещается легкий хлеб, «всякое терпение и великодушие» кажутся совсем не звездными качествами. И вместе с тем заметим, эти качества человек самостоятельно приобрести не может, необходима сила Духа Божьего. Их не надо путать со стоицизмом (который теряет свое нравственное содержание, а следовательно, и способность на праведное негодование) и с обычной физической выносливостью. Эти добродетели дают верующему силу жить с радостью во время гонений, быть спокойным и довольным под бременем оскорблений, доверять мудрому и милостивому провидению Божию посреди страданий, подобных страданиям Иова. Когда Иисус видит эти добродетели в нас, Он доволен.

*Христиане радостно воздают благодарность Отцу. Благодарение тоже угодно и Иисусу Христу. Не благодарить — значит забыть о том, что нас ждет впереди; благодарить с радостью — значит помнить, что Отец «призвал нас к участию в наследии святых во свете, избавил нас от власти тьмы и ввел в Царство возлюбленного Сына Своего, в Котором мы имеем искупление кровью Его и прощение грехов» (Кол. 1:12–14).*

Если бы Бог считал, что наша самая большая беда заключена в экономике, то Он послал бы экономиста. Если бы Он считал, что наша самая большая потребность в развлечении, то Он послал бы комика или артиста. Если бы Бог считал, что наша самая большая трагедия в политике, то Он послал бы политика. Если бы Он считал, что наша самая большая проблема в здоровье, то послал бы врача. Но Бог посчитал, что наша самая большая проблема — это наш грех, наше отчужденность от Него, наш вечный бунт и наша смерть, и Он послал нам Спасителя.

Апостол Павел говорит, что жить достойно Иисуса Христа — значит быть преисполненным радостной благодарности за то спасение, которое мы получили из Его рук. Если мы были выведены из царства тьмы в царство возлюбленного Сына Божьего, то единственным приемлемым откликом с нашей стороны должна была быть радостная признательность.

И сам Павел, когда пишет эти строки, преисполнен такой радостной благодарности, что хочет петь хвалебные оды Христу, Который дал ему спасение. Поэтому он хочет напомнить колоссянам, что Христос — Господь всей вселенной, потому что Он принимал участие в сотворении мира. Но Иисус не только Создатель, ради Него был создан этот мир: «Все Им и для Него создано» (1:16). Чтобы обезопасить колосских верующих от влияния язычества, апостол также напоминает им, что Христос — единственный глава Церкви. И в этом напоминании выражается радостная благодарность, о которой он только что говорил. Такая благодарность — неизбежное состояние тех, кто пребывает в бесчисленных благословениях, полученных от Бога благодаря заслугам Иисуса Христа.

Легко заметить, как в этой молитве развивается мысль. Апостол постоянно молится, чтобы христиане исполнились познанием Божьей воли. Затем он сообщает цель своей молитвы: он желает, чтобы христиане жили достойно Господа, во всем угождая Ему, предполагая, что такая жизнь совершенно немыслима без

роста и духовного понимания воли Божьей. Наконец, не желая оставлять неопределенными такие понятия, как «достойно Господа» и «во всем угодная Ему», он объясняет их при помощи определенных черт христианина, жизнь которого угодна Богу. Апостол не перечисляет все качества, а ограничивается только главными, но этого достаточно, чтобы показать насколько высок идеал христианина. Он говорит, что христиане приносят плод во всяком добром деле. Они растут в познании Бога, укрепляются силой Бога и проявляют долготерпение и великодушие, с радостью благодарят Отца за удивительное спасение, которое Он дал им через возлюбленного Сына Иисуса Христа. Эта возвышенная мысль вызывает порыв прославить Христа.

Когда вы последний раз молились подобным образом? Не учили нас пример апостола тому, что и мы должны постоянно молиться об этом?

**Вопросы для повторение и размышлений**

1. О чём конкретно следует молиться, если одна из целей молитвы — жить, во всем угодная нашему Господу Христу?
2. Как вы молитесь за верующих, с которыми вы никогда не встречались? Можете ли вы улучшить свою молитву за этих людей?
3. Какая связь существует между радостной благодарностью, терпением и молитвой?

# 7

## Почему мы не молимся

**Д**авайте поразмышляем над тем, какие причины мы находим для оправдания своей безмолитвенности и что об этом говорит Писание.

### Я слишком занят, чтобы молиться

Занятость — одно из самых излюбленных наших оправданий. Мы живем в лихорадочное время. И в работе, и в игре мы куда-то мчимся, исполняем, добиваемся, свершаем. Мы живем не в век созерцания. Когда мы останавливаемся, то чаще всего садимся к экрану телевизора и впитываем то, чем нас потчуята голубой экран. Как следствие, у нас остается мало времени для размышлений, созерцания, анализа; мы редко молимся.

Лиллиан Гилл рассказывает удивительную историю о том, как однажды они с мужем ехали на машине и заметили на обочине «Кадиллак» последней модели с аварийными сигналами. Водитель «Кадиллака» был озабочен и взъярен. Миссис Гилл и ее муж подъехали, чтобы узнать, не могут ли они ему помочь. Незадачливый водитель спешно и сконфуженно объяснил, что уезжая из дома, он не заправил автомобиль, хотя знал, что топлива недостаточно, но он так спешил на важную деловую встречу, что решил не тратить время на заправку. Случилось так, что у Гиллов с собой был лишний галлон бензина, так что они вылили его в

бак жаждущего «Кадиллака» и объяснили водителю, где находится ближайшая заправочная станция. Рассыпаясь в благодарностях, тот поспешил вперед.

Примерно через двенадцать миль чета Гилд увидели ту же машину на обочине и с аварийными знаками. Оказывается водитель так торопился на свою деловую встречу, что решил не заезжать на заправку, и продолжал мчаться со слабой надеждой, что ему хватит галлона бензина, чтобы добраться до места.

Сложно поверить, что кто-то мог поступить настолько глупо, пока не вспомним, что именно так многие из нас относятся к христианской жизни. Разве не похоже подчас наше отношение к ней на поведение водителя? Мы настолько заняты делами, что некогда уделить время молитве. К сожалению, христианские руководители в своих действиях уподобляются таким горе-водителям. Постоянные срочные дела заставляют с легкостью забывать о своем призвании служить словом и молитвой. Они поддаются искушению преувеличить значение своей деятельности, возвести ее в такой ранг, что совесть, робко требующая молитвы, тонет в важности их неотложных дел.

Такие люди говорят себе, что в глубине сердца они признают за молитвой первостепенную важность. Просто в связи с нахлынувшими делами они не могут уделить молитве должное внимание.

Что об этом говорит Бог? Хорошо известная история о Марфе и Марии (Лк. 10:38—42), несомненно, поможет понять, как Иисус воспринимает нашу занятость. Марфа была настолько уверена в правильности своего поведения, что даже выразила недовольство тихим благочестием Марии. Более того, Марфа была занята отнюдь не мелочами: ведь она в конце концов несла ответственность за праздничный стол, «заботилась о большом угождении» (Лк. 10:40). Наконец недовольство сестрой вылилось в недовольство на самого Иисуса: «...Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне» (Лк. 10:40).

Но спокойный ответ Иисуса поражает нас и сегодня: «...Марфа! Марфа! ты заботишься и сутишься о многом, а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее» (Лк. 10:41—42).

Другой убедительный пример того, как в Библии оценивается молитва, можно найти в седьмой главе Первого послания к

Коринфянам. Апостол Павел говорит, чтобы супруги удовлетворяли половые потребности друг друга: «Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена» (1 Кор. 7:4). Может возникнуть вопрос: есть ли ситуация, где этот принцип нарушается? Перебрав все возможные варианты, Павел смог остановиться лишь на одном: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время, для упражнения в посте и молитве, а потом опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим» (1 Кор. 7:5). Другими словами, апостол Павел позволяет супружам снять свои обязательства по удовлетворению половых потребностей друг друга, но только при выполнении трех условий: 1) наличие обоюдного согласия, 2) причина перерыва — посвящение себя молитве, 3) перерыв должен быть временным, и по истечении согласованного срока супружеские обязанности должны занять свое место в их жизни.

Поверхностный взгляд на отрывок может привести читателя в недоумение: почему половая близость в рамках брака должна быть прервана, пусть даже временно, ради молитвы? Это действительно поверхностное восприятие, оно говорит о незнании реальной жизни. Занятые пары бывают настолько деятельны, что у них едва остаются время и силы на любовь. Несомненно, в первом столетии эта проблема в некоторых ситуациях была даже более болезненной. Многие христиане были рабами, а значит, муж (или жена) должен был утром вставать первым в доме, а вечером ложиться последним. Когда такая супружеская пара может найти время для молитвы? Как бы высоко Павел ни ставил супружеские обязанности, он признает, что надо сознательно идти на временный отказ от секса ради того, чтобы то время, которое можно провести в объятиях мужа или жены, потратить на молитву. Думаю, теперь можно лучше понять, насколько ценна была молитва в глазах апостола.

И не важно кто вы — мать непоседливых детей, которые отнимают у вас много сил, или важное ответственное лицо в крупной транснациональной корпорации, или студент в разгаре сессии, или слесарь, работающий во внеурочное время ради того, чтобы дети могли учиться в колледже, или пастор большой церкви, отрабатывающий девяносто часов в неделю: в конце концов, если вы слишком заняты, чтобы молиться, значит вы слишком заняты. Бросьте что-нибудь.

**Я чувствую себя настолько духовно опустошенным,  
что не могу молиться**

Некоторые из нас планируют для молитвы определенное время, но когда оно приходит, то обнаруживается, что для молитвы у них нет духовной энергии, поэтому появляется искушение отложить молитву до лучших времен.

Каждый из нас пережил это, хотя, конечно, не все поддавались чувствам. Любая из сотни причин может послужить нам западкой, чтобы чувствовать себя угнетенным или ощущать духовную опустошенность. Может быть, мы недосыпаем и начинаем смотреть на мир с пессимизмом. Кто-то мог задеть наши чувства и испортить настроение, сорвав на нас свое раздражение неслыханной и неразумной критикой. Физические перегрузки могут отразиться на нашем эмоциональном состоянии, и в таком случае духовная опустошенность вызвана чрезмерной занятостью (см. первую причину). Какой бы ни была причина, но в состоянии духовного истощения призыв к молитве кажется невыполнимым требованием.

За этим вторым оправданием прячутся два поистине ужасных предположения. Первое заключается в том, что буду я принят Богом в молитве или нет, зависит от того, что я чувствую. Но разве Бога можно особенно впечатлить тем, что мы чувствуем себя радостными, беззаботными, хорошо отдохнувшими и благочестивыми? Разве только такие молитвы Бог слышит? Разве основанием для христианина в общении с небесным Отцом не является достаточность посреднического служения Христа? Разве не это мы имеем в виду, когда молимся «во имя Христа»? Разве мы не порочим крест, когда подспудно думаем, что Бог принимает или не принимает наши молитвы в зависимости от того, чувствуем мы себя исполненными силой или опустошенными? Скорее, когда мы ощущаем пустоту и удрученность, нам, следует более настойчиво напоминать себе, что единственная причина, по которой Бог принимает нас, — это благодать, которую Он излил на нас в служении Своего Сына. Это, безусловно, лучше, чем делать вид, что у нас лучше получается молиться, когда мы испытываем радость.

Второе, неприемлемое предположение, скрывающееся за таким отношением к молитве, заключается в том, что с меня снимается обязанность молиться, когда я не чувствую тяги к молитве. Получается, что я отдаю на откуп своему настроению и своим ощущениям право определять, что мне следует делать. Это означает,

что я и только я определяю свои обязанности и свой долг. Другими словами, я сам себе бог. Подобное поведение никак не соответствует словам Библии: «...утешайтесь надеждою; в скорби будьте терпеливы, в молитве постоянны» (Рим. 12:12).

Что об этом говорит Бог? Две притчи Иисуса особенно хорошо подходят для этого случая. В 18-й главе Евангелия от Луки Иисус говорит о настойчивой вдове, обращавшейся со своим делом к неправедному судье, который «Бога не боялся, и людей не стыдился» (18:2). Хотя судья поначалу не обращал на нее внимания, в конце концов настойчивость вдовы принесла плоды: «...хотя я и Бога не боюсь и людей не стыжусь, но как эта вдова не дает мне покоя, защищу ее, чтобы она не приходила больше докучать мне» (18:4—5). Иисус делает вывод: «Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре» (18:7—8). Суть, конечно, не в том, что Бог похож на неправедного судью, который откликается только если его изводить постоянными просьбами, а в том, что даже если неправедный судья откликается на настойчивость, то тем более праведный Бог. Первый стих этой главы напоминает нам, что Иисус сказал «им притчу о том, что должно всегда молиться и не унывать» (18:1). Фактически вопрос, который сейчас поднимает Иисус, состоит не в том, отвечает Бог на молитвы или нет, а имеем ли мы веру, чтобы быть настойчивыми в молитве. Отрывок заканчивается вопросом Иисуса: «Но Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле?» (18:8). Оправдываться тем, что мы, дескать, ощущаем внутреннюю пустоту — значит признать, что у нас нет веры, которая необходима для того, чтобы быть настойчивым.

В другой притче, где содержится та же мысль, говорится о человеке, пришедшем в полночь к дому своего друга. Он будит его и говорит: «Друг! дай мне взаймы три хлеба, ибо друг мой с дороги зашел ко мне, и мне нечего предложить ему...» (Лк. 11:5—6). Вначале человек внутри дома отказывает пришедшему. Он и его семья уже легли спать, и они не хотят, чтобы их беспокоили. Но Иисус говорит: «Если, говорю вам, он не встанет и не даст ему по дружбе с ним, то по неотступности его, встав, даст ему, сколько просит». В Палестине первого века были строгие законы гостеприимства: не дать хлеба, означало опозорить себя и свою семью. Он, может, и не захотел бы помочь человеку у дверей, ему, наверное, не хотелось вставать с постели, но про-

сто немыслимо, чтобы в той традиционной культуре он в конце концов отказал в помощи.

Иисус подводит итог: «И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят» (Лк. 11:9–10). Смысл не в том, что Бог должен стыдиться не отвечать на молитву. Опять-таки, здесь используется гипербола: если даже ленивый и невнимательный к другим людям сосед в конце концов поступает правильно по одной только причине, что он не хочет позорить свое имя и дом, то тем более Бог ответит на молитвы Своего народа! Ведь Ему надо позаботиться о Своем имени! Он обещал в завете благодати откликаться на нужды Своего народа, обещал быть абсолютно надежным и достойным доверия. Он не может не быть достойным, иначе Он опозорит Свое имя. Поэтому просите, стучите и ищите.

В обеих притчах подразумевается, что Бог может и не отвечать сразу на ваши просьбы, и в этом проявляется Его мудрость. Он может медлить, даже противостоять нам, чтобы мы могли применить свою веру и просить искренно. И мы понимаем, что это верно. Если бы Бог должен был отвечать на все молитвы в тот момент, когда они произнесены, Он стал бы автоматом, звеном в волшебном процессе получения благословений. Он был бы не Богом, Который мудро отвечает Своим людям и Который раздает блага по Своему всевластному благоволению, а могущественным джином, посаженным в волшебную бутылку, называемую молитвой.

Бог настаивает на том, чтобы мы не оправдывали свое нежелание молиться духовной пустотой, хроническим неверием, унынием. Он желает, чтобы мы научились доверять Ему, были настойчивыми в молитве. Бог хочет, чтобы в молитве, как и в других областях жизни, мы доверяли и повиновались Ему.

### **Я не чувствую необходимости молиться**

Этот предлог не молиться еще более замаскирован, чем предыдущие два. Не многие из нас настолько глупы, чтобы сознательно рассуждать: «Я слишком важный человек, чтобы молиться. Я слишком уверен в себе, чтобы молиться. Я слишком независим, чтобы молиться». Вместо этого происходит следующее: хотя теоретически я признаю важность молитвы, на самом деле я считаю ее важной только для других людей, особенно для тех, кто,

как мне кажется, слабее характером, более зависим, не такой способный и приносит меньше плода. Утверждения такого рода ведут к уверенности в том, что человек может справиться со всеми проблемами сам, в результате чего самоуверенность человека будет расти не по дням, а по часам. А это, в свою очередь, приведет к еще большей безмолитвенности.

А что об этом говорит Бог? Если христиане, укрывающиеся под кровом самоуверенности, не научатся прислушиваться к Его словам, Бог может обратиться к ним на языке трагедии. Мы служим Богу, Который любит открывать Себя сокрушенным, смиренным сердцем, кротким людям. Когда Бог, видя в нас заносчивость, из-за которой мы даже не ощущаем потребности в Нем, наказывает нас, то Он совершает доброе дело, убавляя нашу спесь. Правда иногда в качестве наказания Бог может оставить нас в нашем изощренном самодовольстве.

И это подтверждают многие библейские истории. Можно, например, вспомнить об обмане жителей Гаваона, о чём рассказывается в Книге Иисуса Навина, в девятой главе. В тот момент народ Божий уже стал свидетелем Божьего могущества, когда переходил через Иордан и видел разрушение стен Иерихона. После некоторой задержки, вызванной грехом Ахана, был взят город Гай силой и мудростью Божьей (Иис. Н. 7—8). Однако появляются жители Гаваона, в старой одежде и стоптанной обуви, с черствым хлебом в котомках. Они сделали все возможное, чтобы создать впечатление пришедших издалека, притворились, что не являются одним из нечестивых племен, населявших эту землю, которых израильяне собирались по приказу Бога уничтожить. Эти люди утверждали, что они иноземцы, хотят заключить мирный договор с Израилем, набиравшим все большую силу (Иис. Н. 9:9—13).

Как на это отреагировали израильяне? «Израильяне взяли их хлеба, а Господа не вопросили. И заключил Иисус с ними мир и постановил с ними условие в том, что он сохранит им жизнь; и поклялись им начальники общества» (Иис. Н. 9:14—15).

Вопиющее непослушание израильян Богу! Но разве нельзя его применить ко многим из нас? Джон Смит взвесил разные предложения по устройству на работу, но Господа не вопросил. Джейн Браун посоветовалась со многими людьми прежде, чем принять решение, но Господа не вопросила. Евангельская церковь «Благодать» сформировала комитет по исследованию возможных методов благовестия в своем районе, но Господа не вопросила.

Попадая в критические ситуации в служении, в семье, на работе, мы решаем эти проблемы разными искусственными методами, но, к сожалению, из-за того, что в прошлом добивались духовных побед, в этот раз мы забываем о молитве. Как хорошо быть независимым! Но так можно споткнуться и упасть, потому что мы, хотя и используем весь свой разум, не ищем все-таки лица Божьего и не просим Его о мудрости.

Вспомните Езекию. Он умолял Бога продлить ему жизнь и получил еще пятнадцать дополнительных лет. Большая часть из них прошла в плодотворном служении. Но однажды Езекия совершил серьезный проступок. Когда пришли посланники могучей вавилонской империи, Езекия, польщенный их вниманием, совершил с ними экскурсию по сокровищницам своего дворца. Без сомнения, позже посланники составили письменный отчет об увиденном. Это маленькое событие десятилетия спустя определило решение вавилонского царя вторгнуться в Иудею и ограбить ее (4 Цар. 20:12—21). Но, возможно, самое поразительное утверждение мы находим у летописца. Он признает, что Езекия сделал много добрых дел, а потом добавляет: «Только при послах царей Вавилонских, которые присылали к нему спросить о знамении, бывшем на земле, оставил его Бог, чтобы испытать его и открыть все, что у него на сердце» (2 Пар. 32:31). В этот критический момент Езекия споткнулся, потому что в его сердце не было желания искать лица Божьего, потому что в его сердце поселилась самоуверенность.

Не следует думать, что только большие грехи мешают молиться. Часто мы отступаем от молитвы из-за мелочей.

### **Я слишком озлоблен, чтобы молиться**

Невозможно, живя в этом мире, не столкнуться с несправедливостью, полным отсутствием честности. Многие из нас, когда их лично это не касается, реагируют на данный грех с разумным спокойствием, помня, что в конце концов это падший мир. Но когда несправедливо или нечестно поступают с вами, то реакция может оказаться совершенно иной. У вас может появиться желание отомстить или, по крайней мере, вы разозлитесь, горечь проникнет в ваше сердце и появится искушение посплетничать. Такие грехи в свою очередь не позволяют нашим молитвам быть больше, чем формальностью; в итоге такой грех может привести к прекращению молитвенной жизни. «Разве можно ожидать от меня,

что я буду молиться после того, как со мной так обошлись?»— приходиться иной раз слышать. Или: «Не говорите мне о молитве за врагов, я прекрасно знаю, кто мешает моему продвижению по службе».

Полжизни уходит на ненужные оценки того, как воспринимают вас окружающие. Настоящей молитве просто нет места в атмосфере жалости к себе и озлобленности против других. Другими словами, многие из нас не желают молиться, ибо знают, что правильная библейская молитва заставит противостоять греху, лелеемому нами. Очень тяжело молиться страстно и усердно за человека, поведением которого гораздо приятнее возмущаться.

Что об этом говорит Бог? Закончив молитву «Отче наш», (Евангелие от Матфея) Иисус добавляет: «Ибо, если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мтф. 6:14—15). В другом месте Иисус говорит: «И когда стоите на молитве, прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши...» (Мр. 11:25). Мысль заключается не в том, что, прощая, мы заслуживаем прощение Отца, а в том, что, прощая других, мы показываем, что действительно желаем прощения Отца. Так мы доказываем истинность своего покаяния. Христиане не должны относиться к Богу так, будто они бегут вместе с Ним на равных по одной беговой дорожке, что позволяет им пользоваться Его благословениями, не подчиняясь Его дисциплине. Зная, что мы грешники, нуждающиеся в прощении, мы понимаем, что просить о прощении, не прощая других, — это дешевое религиозное лицемерие.

Мы можем посмотреть на свою озлобленность не только как люди, нуждающиеся в прощении, но и как уже прощенные. Библия говорит: «Всякое раздражение и ярость, и гнев и крик, и злоречие со всякою злобою да будут удалены от вас; но будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4:31—32). Но на фоне бесценного прощения, которое мы получили от Христа, понесшего нашу вину, какое может быть у нас право не прощать других?

### **Мне стыдно молиться**

Все мы помним, как повели себя Адам и Ева после того, как осознанно нарушили единственную Божью заповедь. Когда они

«услышали голос Господа Бога, ходящего в раю во время прохлады дня; и скрылся Адам и жена его от лица Господа Бога между деревьями рая» (Быт. 3:8). Стыд побуждает человека прятаться от Бога; стыд прячется за шутку, как за фиговый листочек; стыд рождает желание убежать от реальной жизни; стыд питает безмолитвенность.

Что об этом говорит Бог? Бог нашел Адама с Евой и открыл их грех. Мы не достигнем успеха, играя с Богом в прятки, «ибо пред очами Господа пути человека, и Он измеряет все стези его» (Пр. 5:21). «И нет твари, сокровенной от Него, но все обнажено и открыто пред очами Его: Ему дадим отчет» (Евр. 4:13). Но если мы не можем убежать от Бога, то разве чувство стыда может оправдать безмолитвенность? Скорее, стыд должен стать для нас стимулом вернуться к Тому Единственному, Кто может простить нас, стимулом вернуться к свободной совести и смелости в молитве, которые являются результатом радостного познания благодати Божьей, благодаря которой мы приняты святым Богом.

### **Удовлетворение половинчатостью**

Некоторые христиане довольно серьезно стремятся к Христу, чтобы уподобиться Ему, но не в такой степени, чтобы со здавать себе из-за этого неудобства; они искренно придерживаются ортодоксальных основ христианства, но не хотят заниматься серьезным изучением Библии; они ценят честность, особенно социальную справедливость, но не ведут войну против своей внутренней испорченности; они негодуют по поводу низкого уровня проповедей, но особенно не волнуются о качестве своей молитвенной жизни. Такие христиане удовлетворены половинчатостью.

Что об этом говорит Бог? Многие отрывки из Библии описывают эту ситуацию. Один из них содержится в Послании Иакова, родного брата нашего Господа. Он, обращаясь к христианам, считает нужным сказать: «Желаете — и не имеете; убиваете и за видуете — и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете — и не имеете, потому что не просите...» (Иак. 4:2). Вот христиане, которые бранятся и ссорятся, которые разочарованы своей христианской жизнью — и все из-за своей безмолитвенности. Когда они молятся, у них все равно дела не поправляются: «...Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений» (Иак. 4:3).

С точки зрения Бога такие христиане — «прелюбодеи и прелюбодейцы» (Иак. 4:4), потому что формально поддерживая близкие отношения с Богом, они в то же время продолжают дружить с миром. «Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога [под враждой здесь понимаются те же самые отношения, которые возникают, между супругами, когда один изменяет другому]? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу» (Иак. 4:4).

Ответ Бога совершенно бескомпромиссен: «Итак покоритесь Богу; противостаньте диаволу, и убежит от вас; приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте: смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль; смиритесь пред Господом, и вознесет вас» (Иак. 4:7—10).

К сожалению, временами каждому из нас приходится применять эти слова к себе.

### **Вопросы для повторения и размышлений**

1. Какие причины, не указанные в этой главе, иногда используются для оправдания безмолитвенности? Рассмотрите их критически с библейских позиций.
2. Оправдываете ли вы свою безмолитвенность какими-нибудь причинами? Какими? Приносит ли это вам пользу?
3. Принимает ли нас Бог на основании того, что мы ощущаем? Если нет, то на каком основании у нас есть доступ к Богу? Как это должно повлиять на место молитвы в нашей жизни?

# 8

---

---

## Бег с препятствиями

---

---

**Послание к Филиппийцам 1:9—11**

**Н**ужно признать, что некоторым верующим Бог даровал нести особое молитвенное служение. Вильяма Кэри часто называют «отцом современного миссионерства», но мало кто знает, что его сестра, на годы прикованная к постели, каждый день часами молилась за служение своего брата и за людей, которые должны были продолжить начатое им дело. Джордж Мюллер из Бристоля, организовавший сиротский приют, обладал необычным молитвенным даром.

И все же вряд ли можно оправдать свою вялую молитвенную жизнь тем, что другие люди более одарены, поэтому они молятся лучше. На какой бы стадии христианского развития мы ни находились, мы можем быть лучше, чем есть, а многие из нас могли бы быть намного лучше. Мы должны начать с самого важного шага: определить свое положение, спокойно исповедать, что мы ведем неполноценную духовную жизнь, что наше знание Бога очень скучное, но мы стремимся молиться с большим чувством реальности, приносить больше плода и, похтому хотим научиться молиться.

Значительную помощь окажет нам молитва в Послании к Филиппийцам 1:9—11. Она поможет разобраться с причинами, ко-

## Молитва Павла о филиппийцах

<sup>1</sup>Павел и Тимофея, рабы Иисуса Христа, всем святым во Христе Иисусе, находящимся в Филиппах, с епископами и диаконами: <sup>2</sup>благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

<sup>3</sup>Благодарю Бога моего при всяком воспоминании о вас, <sup>4</sup>всегда во всякой молитве моей за всех вас принося с радостью молитву (мою), <sup>5</sup>за ваше участие в благовествовании от первого дня даже доныне, <sup>6</sup>будучи уверен в том, что начавший в вас доброе дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа, <sup>7</sup>как и должно мне помышлять о всех вас, потому что я имею вас в

торые мешают нам молиться. По форме — это короткая и простая молитва. Но тем не менее, чтобы удобнее было размышлять над ее содержанием, разделим молитву на три части.

### Павел молится о познании лучшего

На первый взгляд кажется, что апостол просит Бога о постоянном росте в любви: «...и молюсь о том, — пишет он, — чтобы любовь ваша еще более и более возрастала в познании и всяком чувстве...» (1:9). Но если продолжать читать дальше, то станет ясно, что в этой молитве любовь, о которой молится Павел, является не целью, а средством достижения цели. Павел говорит филиппийцам, что он молится о росте их любви, чтобы они, «познавая лучшее, были чисты...» (стих 10).

Итак, хотя Павел молится, чтобы любовь филиппийцев росла, его просьба настолько крепко связана с другой целью (он хочет, чтобы верующие могли познавать и принимать лучшее), что совершенно справедливо можно сказать: апостол молится за лучшее, за более превосходное. Мы еще не разобрались, что такое это «лучшее»; мы также не выяснили, как рост в любви помогает церкви в ее движении к этому лучшему. Однако уже сейчас ясно, что молитва Павла выносит смертный приговор окопавшейся в нашей душе посредственности, удовлетворенности достигнутым и нежеланию идти дальше. Павел молится о лучшем.

Он не ожидает, что лучшее придет в церковь по почте в красивой упаковке. Он молится, чтобы верующие могли познавать

сердце в узах моих, при защщении и утверждении благовествования, вас всех, как соучастников моих в благодати.

<sup>8</sup>Бог — свидетель, что я люблю всех вас любовью Иисуса Христа; <sup>9</sup>и молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастила в познании и всяком чувстве, <sup>10</sup>чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, <sup>11</sup>исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию.

(Фил. 1:1—11)

и принимать лучшее, то есть, чтобы они на деле проверили, что для них лучшее, и приняли его. Но о каком лучшем молится апостол, и что оно собой представляет?

В тексте есть три подсказки, которые помогут нам ответить на этот вопрос. Во-первых, Павел говорит, что если филиппийцы собираются познавать и принимать лучшее, то их любовь должна все более и более возрасти «в познании и всяком чувстве». Лучшее, которого должны по замыслу Павла достигать филиппийцы, не так просто познать. Для того чтобы познавать и принимать его, христиане должны обладать подлинной любовью.

Почему апостол описывает христианскую любовь именно так? Что такое любовь, возрастающая «еще более и более», понятно, но что значит любовь, возрастающая «еще более и более... в познании и всяком чувстве»? Христианская любовь, о которой молится Павел, должна формироваться познанием и всяким чувством, иначе она вырождается и превращается в сентиментальность и безосновательную уступчивость. Когда Павел говорит о познании, он имеет в виду такое познание, которое является результатом здравого наставления в Евангелии и богатого духовного опыта. Под «всяким чувством» апостол Павел подразумевает не глубину, а широту чувств, разнообразный нравственный опыт.

Знания без любви ведут к высокомерию и жажде власти. Но любовь без знания вскоре превращается в пародию на саму себя. Павел молится о христианской любви, которая определяется пониманием Евангелия и разносторонним знанием жизни. Эти ог-

раничения не подавляют любовь, они гарантируют ее чистоту и полноценность. Такая любовь, по мнению Павла, должна возрастиать более и более.

Я хочу подчеркнуть, что христиане, если они хотят познавать и принимать лучшее, должны возрастать в такой любви. Так что тем, кто не возрастаёт в такой любви, довольно сложно определить, что есть «лучшее». Павел считает, что пока ваша любовь не начнет все больше и больше возрастать в знании Евангелия и широте чувств, вы не сможете познать и принять лучшее. Другими словами, тот факт, что познание «лучшего» полностью зависит от распластившей любви, помогает нам понять, что есть «лучшее».

Второе, что я хочу заметить, касается значения слова «лучшее». Исследователи расходятся во мнении, какое значение имеет это слово в оригинале: «отличающееся» или «превосходное». В соответствии с первым значением Павел желает, чтобы верующие росли в любви для того, чтобы увидеть отличие; в соответствии со вторым — чтобы верующие росли в любви дабы понимать и принимать превосходное, т.е. действительно важное. Но эти варианты не так далеки друг от друга, как может показаться. Мысль Павла заключается в том, что на протяжении жизни приходится выбирать между одним и другим, которые не являются однозначно правильными или неправильными. И нам необходимо такое понимание, которое поможет увидеть различие между возможностями, а затем сделать выбор в пользу лучшей из них. Именно это Павел подразумевает под принятием «лучшего». Таким образом, мысль Павла заключается в том, что любовь, формируемая знанием и нравственным опытом, необходима для понимания и принятия «лучшего», для развития «чувства существенно важного» (*Моффат*).

И третья о чем я хочу сказать, чтобы понять в рассматриваемом контексте значение слова «лучшее». Эта подсказка — ни что иное, как одна из основных тем всего послания. Уже в 6 стихе этой главы Павел говорит филиппийцам, что он всегда молится о них с радостью, потому что уверен, что «начавший в вас добре дело будет совершать (его) даже до дня Иисуса Христа...». Другими словами, апостол хочет, чтобы у филиппийцев вера не просто сохранялась, а развивалась, чтобы однажды, в последний день, день Иисуса Христа, она стала совершенной.

Жизнь апостола Павла показывает: уверенность в том, что Господь способствует духовному росту не освобождает человека от

необходимости самому стремиться к святости. Двумя главами позже Павел говорит о своей цели: «...познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых» (3:10–11). А затем апостол объясняет, где он видит свое место в этом процессе: «Говорю так не потому, чтобы я уже достиг, или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе» (3:11–14).

С учетом всего сказанного, можно понять суть «лучшего», к которому, по мнению Павла, должны стремиться верующие. Оно состоит из всех элементов, характеризующих рост в христианском ученичестве, и мы не можем познать и принять «лучшее» до тех пор, пока наша любовь не станет возрастать в познании и всяком чувстве. «Лучшее» предполагает себя возрастающее проявление силы воскресения и возрастающее участие в страданиях Христа. И в первую очередь принятие лучшего приводит к росту в знании Иисуса Христа (Фил. 3:10), к радости ожидания дня Христова, когда Божье добroе дело в нас достигнет своего завершения.

Чтобы найти лучшее, не надо делить все на черное и белое. У каждого человека свое «лучшее» определяется его системой ценностей, системой приоритетов. Именно поэтому Павел молится, чтобы филиппийцы могли возрастать все более и более «в познании и всяком чувстве»: Павел желает, чтобы их сердце и разум стали глубоко христианскими, ибо иначе они не смогут отличить и принять лучшее.

Возможно, несколько примеров помогут вам понять молитву Павла.

Как вы проводите свое время? Сколько часов в неделю вы уделяете своим детям? Какую часть времени за последние два месяца вы уделили свидетельству о Христе? Сколько часов было потрачено на просмотр телепрограмм или еще на какие-то дела, которые помогают вам расслабиться? Отдаете ли вы предпочтение «лучшему», когда решаете, как использовать время?

Что вы читали на протяжении последних шести месяцев? У вас нашлось время для газет или новых журналов, для двух-трех детективов? А было ли у вас время для чтения толкований и другой христианской литературы, которая помогла бы вам лучше понять

Библию, улучшить духовную дисциплину или расширить духовный кругозор? Отдаете ли вы предпочтение «лучшему» в выборе литературы?

Каковы ваши внутрисемейные взаимоотношения? Задумываетесь ли вы время от времени о том, как можно укрепить отношения с вашей супругой (супругом) или детьми?

Выделяете ли вы время для личной молитвы? Для молитвенных собраний? Какие шаги вы предпринимаете в этом направлении?

Как вы распоряжаетесь деньгами? Отдаете ли вы определенную часть, скажем 10% вашего дохода, на дело Божие, как бы вам жалко их не было, а остаток считаете своим собственным? Или вы считаете себя слугой Господа, и поэтому все ваши деньги принадлежат Ему, а себе вы берете ровно столько, сколько необходимо? Радуетесь ли вы возможности вложить больше денег в важное служение просто потому, что вы любите вкладывать в вечность?

Стали ли вы с годами более сострадательными? Предпринимаете ли вы попытки послужить людям, не обладающим теми преимуществами, которыми обладаете вы?

Углубляют ли чтение и изучение Библии ваше знание о Боге, становится ли от этого ваше искреннее поклонение Всемогущему более непосредственным, серьезным и радостным?

Есть ли такие моменты в вашей жизни, когда вы только потому, что христианин, с готовностью принимаете решение лишить себя удобств, жить и служить, отвергнув себя?

Отвечая на эти вопросы, вы делаете выбор. Я не хочу вызвать у вас чувство вины напоминанием о том, что мы постоянно принимаем решения не в пользу славы Божьей. Я даже колебался включать или нет эти абзацы в книгу. Чувство вины само по себе не поможет нам принять правильное решение, оно может только усилить напряжение и вызвать озлобленность.

Но если любовь, формируемая знанием и нравственным опытом, возрастает все больше, тогда мы будем стремиться принимать именно такие решения — хорошие решения. Их нельзя принимать, основываясь всего лишь на законе, для их принятия требуется сердце, преображенное Божьей благодатью.

«А! — скажете вы, — раз Бог требует от нас, чтобы мы любили Его всем сердцем, душой, разумом и крепостью, раз Он требует, чтобы мы были святы, как и Он свят, то разве это не означает, что Бог требует, чтобы такое совершенство было нашей целью?»

Разве те решения, о принятии которых вы говорите, не встречаются так или иначе на нашем пути, потому что Бог требует от нас полной преданности? Разве эти решения не являются вопросом повиновения Его требованиям, Его закону?»

Если под Божиим законом вы понимаете требования Бога повиноваться Его господству без всяких ограничений и стремиться к совершенному послушанию, тогда, конечно, вы правы. Но я имею в виду, что инструкции, прямые предписания не могут предусмотреть всех ситуаций. Возьмите, например, вопрос об использовании времени. Каждому из нас отведено 24 часа в сутки. Но каждому из нас требуется разное время для сна, мы отличаемся в способности сосредоточиваться, поэтому каждый имеет свой особенный баланс времени отдыха и времени работы. Заповедь дорожить временем, потому что дни лукавы, может иметь для разных христиан разное значение. Призыв мудро использовать время для чрезмерно активных христиан может означать, что им надо уменьшить темп в жизни и научиться молиться Богу; для христиан, любящих много времени проводить в размышлениях, этот призыв может указывать на необходимость заняться благовестием или помощью бедным. Как должно использоваться время, необходимое для отдыха? Духовно зрелые христиане могут отдохнуть, заучивая наизусть отрывки из Писания, читая пуританскую классику или изучая новые комментарии к Книге пророка Исаии. Но разве христианина можно назвать менее зрелым, если он возьмет почитать детектив? Разве можно говорить, что менее зрелые христиане совершают грех просто потому, что они используют время досуга не столь эффективно?

Молитва Павла разрубает этот гордиев узел. «Лучшее» — это именно то, о чем Павел хочет, чтобы молились христиане на любом этапе их пути в вере. Конечно, поиск лучшего не может происходить без опоры на милостивое откровение Бога о Самом Себе в Писании. Но даже в этом случае Павел отказывается устанавливать набор тестов, по которым христиане должны оценивать себя; он отказывается ставить дрессировочные кольца, через которые христиане должны прыгать. Он просто обращается к небесному Отцу и просит Его, чтобы верующие могли находить лучшее. Прекрасно зная, что они не могут искать «лучшее», не обновившись сердцем и разумом, он конкретизирует свою молитву и просит, чтобы Бог все более и более возвращал их любовь в познании и всяком чувстве, чтобы они могли познавать это самое «лучшее».

Павел не может удовлетвориться сохранением достигнутого духовного уровня. Зная, что нам определено совершенство по возвращении Христа, апостол желает, чтобы мы стремились к нему уже сейчас. Он не может молиться вяло и апатично, потому что чем больше плода он приносит и чем более святым он становится, тем больше он понимает, сколько ему еще предстоит преодолеть; и он хочет, чтобы у филиппийцев было такое же представление о жизни. Короче, Павел страстно стремится к духовному «лучшему» и, делая это сам (3:10—14), он также молится об этом и за других (1:9—11).

А теперь я хотел бы обратиться прямо к служителям, которые читают эти строки.

Желаете ли вы всем своим сердцем лучшего для той церкви, которой служите? Если да, то вы должны спросить себя, сколько времени вы уделяете подобной молитве?

Существует проблема, по крайней мере для нас, служителей на Западе, которая заключается в том, что, несмотря на то, что мы знаем, что призваны к служению словом и молитвой, мы, тем не менее, оказываемся под давлением других обязанностей, которые в конечном итоге влияют на формирование нашей системы ценностей и вносят свои корректизы в служение.

*Работа пастора стала довольно разнообразной.* Мы меньше уделяем времени служению словом и молитвой, потому что научились профессионально давать советы и находить деньги на разные проекты, мы стали профессиональными администраторами, членами комиссий, посредниками и политиками, мы работаем со средствами массовой информации. И на все это надо время.

*Многие пасторы перестали понимать, кто они, какое место занимают в обществе, и поэтому страдают от недооценки своего труда со стороны общества.* В западном мире еще тридцать лет назад служители церкви были уважаемыми людьми. Но из-за пробуждающегося секуляризма, постоянного представления средствами массовой информации церковнослужителей как неких шарлатанов, развития общественного мнения о нас как о вымирающих динозаврах мы начинаем чувствовать себя неуютно. Многие из нас работают с профессионалами и даже учат профессионалов, но к нашей профессии часто относятся с пренебрежением. Такое положение вообще-то не должно волновать тех, кто, взяв свой крест, следует за Христом. В реальности же служители в ответ на такое отношение стараются вести себя слишком профессионально и

слишком мало трудятся в качестве тех, кому поручено проповедовать слово и молиться.

*Некоторые служители чувствуют себя неудачниками.* Многие пасторы трудятся месяцы и годы, не видя ни одного обращенного. У некоторых появляются хорошие идеи, но они чувствуют, что им не преодолеть барьеров церковной традиции; другие высоко ценят традицию, в которой они выросли, и чувствуют угрозу в бесконечных нововведениях. Годы уходят, приходит унылая покорность обстоятельствам.

*Многие служители хоронят себя в бесконечной деятельности.* По своей собственной вине они погружаются в бесконечные дела и, постоянно будучи занятыми, не могут уделить времени учебе, размышлению, созерцанию и молитве.

Такое положение дел, как ржавчина, разъедает нашу систему ценностей, смешает истинные цели и в конце концов направляет к ложным ориентирам. Если мы восстановим библейские приоритеты, то эти обстоятельства предстанут перед нами в совершенно ином свете. Осознав истинные приоритеты, вы научитесь отводить каждому делу свое место в соответствии с библейской системой ценностей. Передайте какие-то дела другим людям; чем-то вообще прекратите заниматься. Вам не надо составлять молитвенные списки для церквей по всему миру, вам нужно молиться. Вы не обязаны присутствовать на каждом заседании и посещать все собрания; вы обязаны молиться. Вы не разобрались в отведенной вам роли? Вспомните, к чему вы призваны, и посвятите себя молитве о «лучшем». В этом случае и будете меньше беспокоиться о мнениях мира и сможете более полно посвятить себя служению единственному Господину, чье мнение действительно имеет значение. Если вы чувствуете себя неудачником, не приносящим плода, напомните себе, что наш Господин больше интересуется верностью, а не статистикой, но в то же время спросите себя, не является ли ваша бесплодность результатом отхода от служения словом и молитвой. Много ли я молился о «лучшем» — о духовном урожае, об обращении неверующих, о проявлении плода Святого Духа? Может быть, я имею мало, потому что прошу о малом? Может быть, моя неплодотворность прямо пропорциональна моей безмолитвенности? Молитва апостола Павла обличает все оправдания безмолитвенности. Наконец, не хороню ли я себя в рутине дел? Когда наконец, я посвящу себя тому, к чему призван, — служению словом и молитвой? Когда я стану молиться о лучшем?

Конечно, Павел молился об этом за всех верующих в Филиппах, а не только за их служителей. Каждый верующий должен спросить себя: а молюсь ли я о лучшем, лучшем в глазах Бога для меня и для тех, кто меня окружает? Молюсь ли я о том, чтобы моя любовь возрастила в познании и всяком чувстве, чтобы я мог отличить первосортное от превосходного, приемлемое от лучшего, чтобы я мог различать и принимать лучшее в своей жизни? Молюсь ли я об этом для моей церкви?

Или, если честно, я предпочитаю посредственность?

Павел молится о лучшем, а такого «лучшего», и в этом нет сомнений, без молитвы не достичь.

### **Молитва Павла связана с отдаленным будущим**

«...И молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастила в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов» (Фил. 1:9, 10).

Кому-то может показаться, что познание и принятие лучшего являются чисто интеллектуальным упражнением. Но такое понимание пресекается не только тем, что Павел настаивает на росте любви как на необходимом условии достижения лучшего, а также и тем, что лучшим для апостола является кристальная чистота (именно в этом смысл слова «чисты»), абсолютная непорочность и жизнь, наполненная плодами праведности. Таким образом, хотя поиск лучшего требует использования умственных способностей, этим дело не ограничивается. Все наши способности, все наше существо будут призваны к действию, что приведет к преобразованной жизни.

Необходимо объяснить два выражения в этой части молитвы апостола Павла.

Во-первых, «исполнены плодов праведности» (стих 11). Греческое слово, переведенное как «праведность», часто переводится словом «оправдание», и некоторые считают, что апостол Павел имеет в виду здесь именно это. С этой точки зрения выражение «плоды праведности» — это жизнь, которая является результатом оправдания, т. е. всевластного действия Бога, которым наши грехи вменены Христу, а Его праведность вменена мне. Хотя в самом толковании нет ничего неправильного, здесь оно, очевидно, не подходит. «Плоды праведности» — это стандартное выражение, и вряд ли бы апостол стал использовать его в ином, необычном смысле (сравните: Пр. 11:30; Ам. 6:12). Более того,

все выражение «исполнены плодов праведности» параллельно здесь «чистоте» и «непреткновенности». Поэтому лучше всего рассматривать эти три понятия как нравственные качества. Быть исполненным «плодами праведности» — значит отличаться поведением — действиями, словами и мыслями, которые Бог считает правильными.

Но даже в этом случае набор праведных качеств является плодом праведности; именно плод праведности дается через Иисуса Христа. Ветвь лозы производит плод, а рост и плодовитость целиком зависят от Иисуса Христа. Так же, как согласно словам из Послания к Галатам любовь, мир, радость, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание являются плодом Духа (Гал. 5:22—23), так и любое праведное дело, слово или мысль филиппийцев являются «плодом праведности через Иисуса Христа». Павел никогда не призывает нас прилагать в чем-то больше усилий, не призывая одновременно стараться быть христианами, достойными Христа; он же первый и признает, что праведная жизнь в конечном итоге является результатом действия благодати Божьей.

Второе выражение, более важное для достижения поставленной нами цели, это — «в день Христов» (стих 10). В греческом языке оно звучит скорее так: «ввиду дня Христа». Значит Павел молится, чтобы любовь христиан возрастала в познании и всяком чувстве для того, чтобы они могли постигать и принимать действительно лучшее. И все это для того, чтобы они были чисты и непреткновенны и исполнены плодов праведности, имея в виду день Иисуса Христа. Мы опять пришли к тому, что молитва апостола направлена в будущее, что так характерно для других молитв Павла (см. главы 1 и 2 данной книги). В то же время мы подошли к теме настойчивости в молитве. Ранее отмечалось, что несколькими стихами выше апостол выражает уверенность в том, что Тот, Кто начал добroе дело в филиппийцах, будет продолжать его до дня Иисуса Христа. Именно к этой теме Павел вновь возвращается здесь.

Апостол вспоминает о дне Христа не для того, чтобы устрашить верующих судом. Павел не говорит, что они должны начать жить праведно, потому что в противном случае предстанут перед судом, и если не будут осуждены, то им по крайней мере придется объяснить свое поведение. Нет, он говорит о гораздо более сильном стимуле стремления к праведности. Павел пишет,

что они должны жить, имея в виду день Христа, то есть они должны жить так, чтобы было видно: они помнят о приближении этого дня и живут в соответствии с этим. В тот день «нового неба и новой земли, на которых обитает правда» (2 Пет. 3:13), от нашей жизни сохранится только праведная часть — плод праведности. Даже сейчас, по словам апостола Павла, христиане должны жить, имея в виду этот день, и должны приносить обильный плод праведности в предвосхищении этого дня. Это является частью призыва к лучшему.

Церковь — это форпост неба, маленькая часть нового неба и новой земли, внесенная во временный мир. Мы все еще погружены в неудачи, грех, упрямство, бунтарский дух, эгоизм; мы все еще не те, кем должны быть. Но благодатью Божьей мы уже не те, кем были. До тех пор, пока мы здесь живем, мы боремся с грехом и предвкушаем в той мере, насколько способны, блаженную жизнь совершенной праведности. Мы живем, помня о дне Христа.

Это означает, что христиане по своей природе являются миссионерским сообществом. Наше истинное гражданство — небесное; фактически мы уже сидим вместе со Христом на небесах (Еф. 2:6). Но пока не наступит конец, мы живем здесь, внизу, как небесный миссионерский форпост в потерянном и умирающем мире. Мы — передовые позиции нового неба и новой земли в старом мире, который находится под гневом Божиим.

Это значит, что Павел в своей молитве просит не больше и не меньше как о пробуждении. Он молится о том, чтобы христиане прямо сейчас могли быть такими, какими они должны быть и какими они однажды обязательно станут. Эти слова учат нас молиться о том, чтобы мы познавали и принимали самое высшее, самое лучшее и самое святое в виду дня Иисуса Христа. Павел настоятельно просит в молитве, чтобы уже сейчас прошеные грешники были настолько святы, насколько это только возможно по эту сторону вечности. И нам следует молиться о том же. Именно таким образом молитва апостола Павла связана с отдаленным будущим, с днем Иисуса Христа.

Нет необходимости слишком глубоко изучать историю пробуждений, чтобы заметить, что истинное пробуждение всегда уничтожало озлобленность. Когда наступает время пробуждения, карьеризм вымирает, у людей появляется стремление к святости, они всерьез начинают беспокоиться о честности, широко открывают

двери для подлинного самоотречения и учатся любить. Когда наступает время пробуждения, пропадает чувство нереальности, небеса кажутся более близкими и более важными, чем временный миропорядок. Когда наступает время пробуждения, поклонение перестает быть упражнением, оно становится одной из основных черт нашей жизни. День Иисуса Христа кажется ближе. Это обновленное переживание благодати Божьей в нашей жизни пре-вращает благовестие в страсть, делает его безмерно плодотворным.

Неизбежно появляются попытки имитации пробуждения с помощью определенной методики и свести благодать к набору заклинаний, силу Божию же просто приручить. Манипулирование людьми получает такое широкое распространение, что пробуждение угасает или превращается в бледную тень самого себя. И все же те, кто стал свидетелем хотя бы небольшого проявления силы Святого Духа во времена такого благословения, часто отмечены особым помазанием. Один человек, обращенный во время пробуждения, сказал: «Я родился свыше в огне пробуждения, и я не собираюсь умирать в угасших углях воспоминания о нем».

В рассматриваемой нами молитве апостол Павел не пытается организовать пробуждение, тем более он не бранит своих близких за отсутствие пробуждения. Он молится за пробуждение. Ибо если истинное пробуждение есть Божья работа, если преобразующая и разумеющая любовь, которая дает силы верующим познавать лучшее, есть в конечном итоге плод Божьей деятельности в нашей жизни, если истинная праведность есть плод, взращиваемый Иисусом Христом, то какие бы человек ни использовал средства, нет гарантии, что он чего-то достигнет. Только Бог может вызвать преображение, только Бог может обеспечить пробуждение. Пример Павла убеждает, что с каким бы страхом и трепетом мы ни совершали спасения, однако должны признать, что наши самые большие усилия не дали бы результата, если бы Бог не производил в нас хотение и действие по Своему изволению (2:12–13). Итак, необходимо молиться о том, чтобы Бог действовал в нас; очень важно научиться молиться этой молитвой вместе с апостолом Павлом.

Западный мир не нуждается ни в чем другом так остро, как в группах верующих, неизвестных и нежданных, которые бы, в частном порядке и без стремления к славе, заключив между собой завет искать лица Господнего, верно молились бы о лучшем, которое определяется размышлениями о дне Иисуса Христа, молились бы

о пробуждении. К чему бы это могло привести? Бог всевластен и полон сострадания, кто знает, что Он мог бы сделать.

### **Молитва апостола — не идолопоклонство, а прославление Бога**

К сожалению, поиск лучшего может привести к самой отвратительной форме идолопоклонства. В подтверждение этому есть немало примеров. Вы женитесь на ком-то, кто ставит во главу угла безупречность во всем, и в первый же вечер вас отчитывают за нерациональное выдавливание зубной пасты — ведь зубную пасту надо выдавливать из тюбика начиная с конца, и постепенно передвигаться к началу! Обычно люди бывают блюстителями порядка только в определенных областях. В нашей семье и я, и моя жена по природе организаторы. Неизбежно возникают проблемы, когда, предварительно не переговорив друг с другом, мы организуем одно и то же мероприятие, но совершенно по-разному и ожидаем, что другой примет наши «совершенные» планы.

Родители, считающие, что порядок превыше всего, могут быть слишком строги к своим детям не только в отношении поведения, но и в приобретении каких-либо навыков, достижении результатов в спорте учебе и т. д. Мы можем недооценивать прилагаемые детьми усилия и с негодованием отчитывать за несоответствие стандартам, которые для них, если говорить по совести, совершенно нереальны.

Безупречность в своих нерадостных формах завоевывает и церковь. Несколько лет назад после богослужения, за чашкой кофе, я встретился с одним из самых способных проповедников, которых мне когда-либо приходилось слушать. У этого человека были способности намного выше средних. Я не слышал ни одной его проповеди, в которой бы не было пищи для моего ума и вызова для моего сердца. Те редкие проповеди, которые мне доводилось слышать, каждый раз изменяли мое мышление. Ему было около пятидесяти лет, и он нес служение в большой церкви. В тот вечер он спокойно сказал мне: «Дон, честно говоря, я начинаю уставать. Я впервые понял, почему некоторые способные проповедники прекращают учить и заниматься административной работой в возрасте пятидесяти лет. Я не могу поддерживать высокий уровень служения воскресенье за воскресеньем, неделя за неделей не сгорая. Я устал. И я должен признать, что я так хочу, чтобы все было безупречно, что не могу выйти за кафедру, пока

не буду полностью подготовлен. Пока я не почувствую, что проповедь готова, я не могу проповедовать».

В ответ я сказал несколько ничего не значащих слов, и мы вместе помолились. Через несколько месяцев я проповедовал и читал лекции в Австралии. Там мне в руки попало высказывание Бротона Нокса, экс-президента Мурского теологического колледжа. Нокс сказал своим студентам: «Богу не интересны наши «на все сто».

В каком-то смысле, конечно, Богу только это и интересно. Он хочет, чтобы мы целиком доверяли и повиновались ему; Он хочет, чтобы мы служили Ему со стопроцентной верностью, отдавая все свое внимание Ему. Нокс же имел в виду, что очень часто то, что мы называем «на все сто», — это не наша безграничная преданность Богу и Его Евангелию, а просто способ самореализации личности, ревностно следящей за безупречностью. Для некоторых людей дело не стоит труда, если его не выполнять, выкладываясь «на все сто». Они перестают уважать себя, если не могут работать именно так. Часто такие люди добиваются высочайших результатов. Но в христианской жизни такое отношение может оказаться ничем иным, как одной из форм идолопоклонства — самопоклонением.

Поэтому я написал моему коллеге-проповеднику и процитировал Бротона Нокса: «Богу не интересны наши «на все сто». Я написал ему, что с большим удовольствием послушал бы его проповеди на 80% еще 20—30 лет, чем 3—4 года проповеди «на все сто». Я посоветовал всесторонне обдумать этот шаг, ведь речь шла о выборе лучшего для церкви, лучшего для многих людей, которые бы слушали Евангелие, проповеданное с силой и на хорошем интеллектуальном уровне, и в конечном итоге о выборе образа действий, который бы принес Христу больше славы. В поисках «лучшего» мы не должны поклоняться «лучшему», потому что это просто идолопоклонство.

Та же проблема возникает в нашей жизни на самых разных уровнях. Домохозяйка, постоянно настаивающая на поддержании безупречного порядка в доме, может быть настолько безупречной, что с ней невозможно жить. Директор предприятия может сделать успех в бизнесе идолом, которому надо поклоняться любой ценой. Студент-христианин, которого может удовлетворить только «5+», возможно, намного больше заинтересован в сохранении своей репутации, чем в служении воскресшему Христу.

В то же время этим нельзя оправдывать лень, беспечность и отсутствие дисциплины. Согласно Библии самый главный вопрос, который мы должны задавать себе, такой: каковы мои мотивы? Есть разные типы людей, у каждого человека свои сильные и слабые стороны. Но вопрос в следующем: озабочены ли мы тем, как использовать дары и добродетели, полученные от Бога, для прославления Его имени и для служения Его народу? Или мы просто заняты реализацией собственных планов?

Имея в виду подобные мысли, апостол молится о лучшем, подразумевая, что это лучшее должно привести к плодам «праведности через Иисуса Христа», а затем благоразумно добавляет, что все это должно послужить прославлению Бога (1:11).

Главное — это проверка своих мотивов. Некоторые из нас ищут лучшего даже в духовном просто потому, что нам трудно поступать иначе. Наше «я», привыкшее все делать безупречно, расстраивается из-за плохой дисциплины, несовершенных проповедей, неубедительного свидетельства, слабой молитвы, поверхностного учения. Если мы озабочены этим, потому что чувствуем, что из-за этого церковь погружается в довольство своей «теплотой» и духовной посредственностью, если мы пытаемся изменить что-то, потому что в глубине сердца беспокоимся о славе Христа и благе Его народа, это хорошо. Но если наше беспокойство вызвано, главным образом, стремлением к высокими стандартам своего «совершенства», тогда мы склонны не столько помогать другим, сколько недооценивать чужой труд. Наше собственное служение станет источником тайной гордости именно потому, что мы выполняем его с большей компетентностью, чем окружающие нас люди. К несчастью, значительная часть показного беспокойства о качестве может оказаться обычным самопоклонением, самой уродливой формой идолопоклонства.

Павел отрицает такое превосходство. Он молится, чтобы любовь филиппийцев все больше возрастала, рассматривая ее как необходимое условие и средство познания и принятия лучшего, тем самым он определяет природу лучшего. Любовь по своей сути жертвенна; она подчиняется интересам Бога и ищет добра своим ближним верующим. Молитва Павла достигает кульминации в том месте, где Павел ходатайствует перед Богом для того, чтобы сам Бог мог прославиться.

Продолжая наши рассуждения отметим, что если поиск лучшего как в молитвенной, так и во всей христианской жизни свя-

зан с нашим эгоизмом и скрытым стремлением к самореализации, то этот поиск бесполезен. Мы единодушны в своих молитвах с апостолом Павлом только в той мере, в какой наш поиск лучшего вызван растущей любовью и используется «во славу и похвалу Бога».

Этот урок может быть особенно важен для тех, кто прожил не- мало. Уход на пенсию может показать, в чем состояли наши истинные интересы; тот же результат может вызвать физическая не- способность к работе. Епископа Стенвэя Бог использовал для создания множества церквей и укрепления благовестия в Восточ- ной Африке. В одной только Танзании он создал более двадцати приходов; некоторые называют его апостолом Танзании. После ухода на пенсию он помог основать семинарию в Северной Аме- рике. Я встретился с ним, когда он уже вернулся в родную Авст- ралию и болезнь Паркинсона достигла такой стадии, что он уже не мог говорить. Для общения епископ Стенвэй использовал блок- нот и ручку. Он рисовал печатные буквы, которые едва можно было прочитать. Когда я узнал его поближе, то, набравшись сме- лости, спросил, как он справляется с такой ужасной болезнью. Он был настолько деятельным всю жизнь и так часто добивался успеха, как же он может пережить свою вынужденную отставку? Ему пришлось трижды нацарапать в блокноте ответ прежде, чем я смог разобрать слова: «У уныния нет будущего».

Одним словом, епископ Стенвэй не мог позволить себе рос- коши предаться отчаянию. Он жил видя в перспективе вечность, где отчаяние не играет никакой роли. Он просто не связывал самореализацию со своим служением, так что когда он лишился воз- можности заниматься активным, плодотворным служением, он сам не потерпел урона. Он все еще доверял своему Господу и про- должал искать лучшего даже в такой ситуации.

Мартин Ллойд-Джонс был одним из самых влиятельных про- поведников в этом столетии. За несколько недель до смерти кто-то спросил его, каким образом после десятилетий успешного, ак- тивного служения он теперь справляется с такой слабостью, при которой ему приходится затрачивать невероятные усилия, чтобы передвинуться из кровати в кресло и обратно. Он ответил слова- ми из Евангелия от Луки 10:20: «Однако ж тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши на- писаны на небесах». Другими словами, не связывайте свою ра- дость, свое чувство благополучия с успехом вашего служения. Ваше

служение может быть взято от вас. Пусть ваша радость основывается на том, что вас знает и любит Бог, на том, что вы спасены и ваше имя записано в книге жизни. Этого у вас никто не отнимет. Доктор Ллойд-Джонс добавил: «Я доволен».

Так на практике можно проверить, ищет ли человек лучшего для славы и похвалы Бога или для удовлетворения своего эгоизма: сохранился ли моя радость, если я буду лишен того, что представляет для меня ценность сейчас? Или я настолько привязан к своим мечтам, что их разрушение означает разрушение меня самого?

Павел ищет лучшего в молитве, не становясь идолопоклонником; его поиск связан с прославлением Бога.

Пусть каждый из нас услышит молитву, которую Бог поместил в Своем слове, чтобы научить нас видеть то, о чем мы должны просить Его: «...молюсь о том, чтобы любовь ваша еще более и более возрастила в познании и всяком чувстве, чтобы, познавая лучшее, вы были чисты и непреткновенны в день Христов, исполнены плодов праведности Иисусом Христом, в славу и похвалу Божию» (1:9—11).

### **Вопросы для повторения и размышлений**

1. Подумайте о связи между ростом любви, которая формируется благодаря знанию и нравственного опыта и принятием «лучшего».
2. Подумайте о сути «лучшего», о котором нам следует молиться.
3. Какую часть своих молитвенных просьб вы посвящаете вечным ценностям? Как вы думаете, нужно ли изменить ваши молитвы? Почему да или почему нет?
4. Как Павел избегает идолопоклонства в поиске «лучшего»? Как его пример можно применить к нам?

# 9

---

## Всевластный и личностный Бог

---

**М**олитва меняет ход истории. Плакаты и значки, провозглашающие эту идею, можно найти повсюду. Возможно, один есть и в вашем доме. Несчетное количество проповедей было сказано и не меньше молитв произнесено под девизом: «Молитва все изменяет».

Но изменяет ли?

Если молитва все изменяет, как мы можем верить, что Бог — всевластный и всезнающий? Как мы можем утверждать, что Бог воплощает все Свои планы в жизнь и что все они достигают намеченной Им цели? Если птица не падает на землю без Его повеления, если мы живем, и движемся, и существуем находясь под Его верховной властью, если Он делает все по изволению воли Своей (Еф. 1:11), то есть ли смысл в словах «молитва все изменяет»?

Именно поэтому некоторые люди стараются доказать, что Бог должен быть основательно ограничен в определенных аспектах. Эти люди рассуждают приблизительно так: «Честно говоря, нам кажется, что хотя Бог очень могущественный, неразумно считать, что Он всемогущий и абсолютно всевластный. Ведь это превратило бы всю вселенную в игрушку, Божью игрушку. Мы бы по-

теряли свободу, превратились бы в марионеток, в клочок материи, движимый despoticным Божеством. Если мы, живя в такой вселенной, молимся, то только потому, что Бог так определил; если мы не молимся, значит, Бог определил нам не молиться. В обеих ситуациях сложно понять, каким образом молитва может что-то реально изменять. И тогда нет никакого смысла призывать христиан молиться серьезно и усердно: призыв предопределен, и если люди прислушаются к нему и станут усердно молиться, то и это было предопределено. Все это похоже на шарлатанство. Другого разумного варианта нет; мы просто должны сделать вывод, что Бог не может быть полностью всевластным, абсолютно всесильным».

Если Бог не абсолютно всевластный, продолжается мысль, возможно, причина, по которой Он не отвечает на наши молитвы так, как нам бы хотелось, заключается в том, что Он не может сделать этого. Предположим, вы молитесь об обращении своей сестры. Если Бог уже сделал все, что было в Его силах, чтобы привести ее к Себе, но она почему-то сопротивляется этому, зачем утруждать себя молитвами о ее спасении? Ведь это даже неприлично заставлять Бога делать еще больше, когда Он уже сделал все, что мог.

Или можно считать, что Бог могущественный, но Он сдержан, не желает слишком много делать, пока мы Его не попросим. Тогда, конечно, Он отвечает на какие-то просьбы, а другими пренебрегает просто потому, что лучше Он поступить не может.

Таким образом, молитва в конечном итоге все изменяет, даже если ради этого вывода придется поступиться всемогуществом Бога, а значит, перестать считать Его достойным доверия. Фактически если Бог в реальности не всемогущий, можно в тяжелые моменты усомниться в том, что в конце концов Бог сможет восстановить былое совершенство вселенной.

Другие утверждают, что единственное изменение, которое вызывает молитва, происходит в том человеке, который молится. По их мнению, когда я молюсь о чем-то определенном, я концентрирую на этом свое внимание и стремлюсь к этому, и в итоге сам изменяюсь. Я могу молиться о том, чтобы справляться с работой лучше, и, благодаря тому, что я молюсь об этом, мое желание быть лучше усиливается, я немного изменяюсь в лучшую сторону, и как следствие этого моя работа может действительно улучшиться. Но непосредственные изменения молитва производит только

в самом человеке. Тогда, грубо говоря, не имеет никакого значения, есть Бог или Его нет. Молитва — это не больше, чем психологический костыль. Молитва необходима слабым и беззащитным людей.

Христиане так, конечно, никогда не думают, потому что такие рассуждения по своей сути атеистические. Но все же мысль наподобие этой иногда появляется и у христиан. Мы тоже иногда говорим, что главным образом молитва меняет человека, который молится, но не потому, что оказывает на него психологическое влияние, а потому, что учит познавать волю Бога. Нам может казаться, что единственное разумная молитва звучит так: «Не моя, но Твоя воля да будет». Если на молитву получен ответ, значит, мы стали лучше понимать волю и цели Бога, и это хорошо.

Но хотя эта молитва и важна, она не единственная в Библии. В Писании верующие не только молятся за себя, они также просят и о конкретных нуждах. Они просят Бога изменить ситуацию, дать им что-то и даже изменить Своё решение. Во многих отрывках, как мы увидим позже, мы читаем, что Бог, слыша такие молитвы, «раскаивался», что не очень сильно отличается от выражения «изменил Своё решение».

Но если Бог меняет Свои решения, почему другие отрывки Писания представляют Его неизменным Богом, на Которого можно положиться?

К сожалению, мы настолько испорчены, что легко находим причины, чтобы не молиться, и готовы чем угодно оправдать свою безмолитвенность. Подумайте о миссионерстве. Если вы верите, что Бог избирает некоторых людей для вечной жизни, а других не избирает, то у вас может появиться искушение сделать вывод, что нет смысла молиться за потерянных. Избранные будут спасены: зачем утруждать себя молитвами за них? Таким образом, появляется прекрасный предлог не молиться. Если, с другой стороны, вы считаете, что Бог сделал все, что мог, чтобы спасти потерянных, и теперь все зависит от их свободной воли, зачем тогда просить Бога спасти их? Он уже Свою роль выполнил, больше Он ничего сделать не может. Просто надо идти и проповедовать Евангелие. В любом случае у вас есть хороший предлог не молиться. Думая об этом, можно серьезно повредить свою голову. Однако Библия настаивает на том, чтобы мы молились, побуждает нас молиться, дает примеры молитв. Наши рассуждения

ошибочны, если они приводят к отрицанию молитвы. В нашем богословии есть серьезные недочеты, если оно не дает стимула молиться. Но иногда так и происходит. Простодушный, но воодушевленный верующий может знать о молитве на опыте больше, чем богослов, много о ней размышляющий. А может быть и так, что у христианина растет интерес к «доктринаам благодати» — истинам, которые подчеркивают всевластие, свободу и благодать Бога. В этом случае может наблюдаться катастрофическое падение молитвенной дисциплины. Так случилось и на моем пути пилигрима. Но изъян был не в самом учении, а во мне и в моей способности соотнести его должным образом с другими библейскими учениями.

### **Всевластие Бога и ответственность человека**

В этой главе я хочу описать ход моих рассуждений, которые в свое время помогли мне лучше понять суть библейской молитвы. Хотя в реальности я еще очень далек от того совершенства в молитве, которого бы хотел достичь, но исследования Библии помогли мне не только оценить роль молитвы, но и побуждали молиться. Я начну с формулировки двух истин, которые содержатся в Библии и подкрепляются многочисленными примерами.

1. Бог всевластен безо всякого ограничения, но согласно Писанию Его всевластие никогда не подавляет ответственность человека.
2. Люди — творения, несущие ответственность, т.е. они выбирают, верят, не повинуются, реагируют; их выбор — нравственное действие. Но ответственность человека никогда не уменьшает всевластие Бога и не делает Его зависимым от внешних обстоятельств, что так же отражено в Писании.

Я хочу доказать, что оба учения содержатся в Библии и подтверждаются в ней примерами. Наша проблема состоит частично в том, что нам трудно верить и в то, и в другое одновременно. Мы склонны использовать одну истину в ущерб другой; мы склонны защищать одно за счет другого. Но последовательное чтение Библии не позволяет отвергнуть ни одну из этих истин.

Начнем с того, что посмотрим на ситуацию в целом. Шестнадцатая глава Книги Притчей Соломоновых показывает всевла-

ствие Бога на таком примере: когда человек бросает кости, то появление того или иного числа на верхней грани определяется Богом (16:23). «Все сделал Господь ради Себя; и даже нечестивого *блюдет* на день бедствия» (16:4). «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет *шествием его*» (16:9). «Для чего язычникам говорить: «где же Бог их?» Бог наш на небесах; творит все, что хочет» (Пс. 113:10—11).

По словам Христа у птиц есть пища только потому, что Отец кормит их (Мтф. 6:26); дикие цветы растут только потому, что Бог одевает в них траву (6:30). Бог стоит за так называемыми естественными процессами. Именно поэтому библейские авторы предпочитали говорить: «Господь послал дождь» вместо: «Идет дождь», несмотря на то, что им было прекрасно известно о существовании круговорота воды в природе. Пророки понимали всеобъемлющий характер власти Бога: «Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иер. 10:23). «Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах» (Пс. 134:6). Отрывок из Послания к Ефесянам 1:3—14 особенно ярко подтверждает эту истину: Бог совершает «все по изволению воли Своей» (1:11). Каким-то таинственным образом Бог стоит за не преднамеренным убийством (Исх. 21:13), семейным несчастьем (Руф. 1:13), трагедией целого народа (Ис. 45:6—7), личным горем (Плач. 3:23—33, 37—38), даже грехом (2 Цар. 24:1; 3 Цар. 22:21). Но ни в одной из этих ситуаций ответственность человека из-за всевластия Бога не становится меньше, хотя именно Бог в гневе побудил Давида сделать запрещенную перепись (2 Цар. 24:1), Давиду, тем не менее, пришлось отвечать за свои греховые действия.

Второе утверждение также подтверждается Писанием. Есть много отрывков, в которых описывается, как люди слышат призыв повиноваться, делать выбор, верить. В других отрывках говорится, что люди дадут отчет за свои поступки. Сам Бог обращается к нам с убедительными просьбами, чтобы побудить покаяться, ибо Он не получает удовольствия от смерти нечестивых (Ис. 30:18; 65:2; Плач. 3:31—36; Иез. 18:30—32; 33:11). В свое время Иисус Навин обращался к израильтянам с такими словами: «Итак бойтесь Господа и служите Ему в чистоте и искренности ... Если же не угодно вам служить Господу, то изберите себе ныне, кому служить ... а я и дом мой будем служить Господу» (Иис. Н. 24:14—15).

Евангельский призыв подразумевает огромную ответственность со стороны человека: «Ибо, если устами твоими будешь исповедывать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься ... Ибо Писание говорит: «всякий, верующий в Него, не постыдится» (Рим. 10:9, 11). Конечно, это учение Библии не подвергает всевластие Бога никакому сомнению, всего лишь несколькими стихами выше апостол цитирует Писание (из Исхода 33:19), чтобы доказать, что Бог «кого хочет, милует; а кого хочет, ожесточает» (Рим. 9:18).

Сотни отрывков можно привести в доказательство того, что Библия предполагает как всевластие Бога, так и ответственность людей за свои действия. Как бы ни было тяжело людям принять обе истины вместе, тем не менее требуется особая гениальность при толковании Писания, чтобы доказать, что оно не учит обеим этим истинам одновременно.

Но дело еще вот в чем. С одной стороны, в разных отрывках Библии преподносятся разные учения: в одном месте о всевластии Бога, в другом — об ответственности человека. Но кроме этого, Библия постоянно сводит эти истины вместе: в пределах одной истории, или даже одного стиха.

### **Бытие 50:19—20**

После смерти своего отца сыновья Иакова умоляли Иосифа не мстить им за то, что они продали его в рабство. Ответ Иосифа содержит назидание: «... не бойтесь; ибо я боюсь Бога. Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей».

Мы лучше поймем, что хочет сказать Иосиф, если обратим внимание на то, что он не говорит. Иосиф не говорит: «Видите, несчастные грешники, вы придумали и осуществили коварный план, и если бы Бог в последний момент не вмешался, то мне бы пришлось слишком туда, и я не был бы сейчас правой рукой фараона». Он также не говорит: «Бог собирался послать меня в Египет первым классом, но вы, негодяи, испортили Его план, и мне пришлось немало помучиться».

Иосиф, по сути, говорит, что в одном и том же событии его братья преследовали злые цели, а Бог — добрые. Всевластие Бога, проявившееся в этом событии в осуществлении плана по спасению миллионов людей от голодной смерти во время неплодород-

ных лет, ничуть не уменьшает зло, совершенное братьями; намерения Бога не зависели от коварных планов братьев Иосифа. Здесь реально проявились и всевластие Бога, и человеческая ответственность.

### **Вторая книга Царств 24**

Мы уже упоминали, что Бог в Своем гневе побудил Давида исчислить народ, а когда Давид сделал это, его начала мучить совесть, и Бог объявил о Своем суде: Давиду надо было выбрать одно из трех суровых наказаний Бога. В итоге погибло 70 тысяч израильтян.

Очень важно помнить, что Библия подчеркивает благость Бога; Бог благ без какого-либо ограничения. «Он твердыня; совершенны дела Его, и все пути Его праведны; Бог верен, и нет неправды в Нем; Он праведен и истинен» (Втор. 32:4). «...Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы» (1 Ин. 1:5). Небеса откликаются эхом хвалы: «...велики и чудны дела Твои, Господи Боже Вседержитель! праведны и истинны пути Твои, Царь святых! Кто не убоится Тебя, Господи, и не прославит имени Твоего? Ибо Ты един свят» (Откр. 15:3—4).

С другой стороны, есть множество отрывков, таких как 2 Царств 24, где говорится о том, что Бог каким-то образом стоит за злом. Зло не просто случается так, что Богу остается только сказать: «Ничего себе! Я и не думал, что это может произойти. Как это Я проглядел? Примите Мои извинения». Нет, мы читаем, что Бог посыпает некоторым людям «действие заблуждения», чтобы они верили лжи (2 Фес. 2:11); Он вводит в заблуждение пророков царя Ахава, и их пророчества становятся никчемными (3 Цар. 22:21); в конце концов, Он стоит за страданиями Иова. Для нас, размышляющих над 2 Царств 24 и над тем, как Бог смог побудить Давида согрешить и сделать перепись, очень важно вспомнить историю с Иовом. Дело в том, что в 1 Пар. 21 написано, что не Бог, а сатана возбудил Давида провести перепись. Некоторые люди считают это абсурдным противоречием. Но противоречия здесь нет, хотя история действительно описана в разных ракурсах. Посмотрите на Иова: можно сказать, что страдания ему причинял сатана, а можно сказать, что Бог. Две возможности не обязательно исключают друг друга.

Конечно, это поднимает множество трудных вопросов о вторичных причинах и др. Однако на данном этапе я преследую однун-

единственную цель — показать, что Библия представляет Бога, обладающим полной властью над жизнью Давида, над конкретным его грехом, и что этот факт не оправдывает Давида: он, несмотря ни на что, несет ответственность за свои действия. Мы не можем подвергать сомнению ни всевластие Бога, ни ответственность человека.

### **Исания 10:5—19**

Этот отрывок типичен для многих пророков. Бог обращается к самым жестоким и самым сильным властителям того времени: «О, Ассур, жезл гнева Моего! и бич в руке его — Мое негодование! Я пошлю его против народа нечестивого и против народа гнева Моего, дам ему повеление ограбить грабежом и добыть добычу и попирать его, как грязь на улицах» (Ис. 10:5—6). Из контекста ясно, что народ, против которого Бог посыпает ассирийцев, — это избранный народ Божий, заключивший с Ним завет. Бог гневается на Свой народ за грехи, поэтому посыпает на него ассирийцев. Тем не менее, Бог возвещает суд ассирийцам за этот поход. Почему? Ассирийцы думают, что делают все сами. Они думают, что столицы еврейских государств, Самария и Иерусалим, ничем не отличаются от городов языческих народов, которые они покорили. Поэтому когда Господь завершил Свое дело против горы Сион и Иерусалима (т.е. когда Он закончил наказывать израильтян руками ассирийцев), Он говорит: «... посмотрю на успех надменного сердца царя Ассирийского и на тщеславие высоко поднятых глаз его» (Ис. 10:12). «Величается ли секира пред тем, кто рубит ею? Пила гордится ли пред тем, кто двигает ее? Как будто жезл восстает против того, кто поднимает его. Как будто палка поднимается на того, кто не дерево! За то Господь, Господь Саваоф, пошлет чахость на тучных его, и между знаменитыми его возжет пламя, как пламя огня» (Ис. 10:15—16).

Здесь мы видим, как Господь использует военную мощь агрессивной страны в качестве орудия в Своих руках для того, чтобы совершить Свой суд над Израилем. Но это не означает, что ассирийцы не несут ответственности за свои действия. «Надменное сердце», «тщеславие глаз» и в первую очередь высокомерие, проявившееся в том, что этот народ считал себя властителем земли, — это преступления против Всемогущего, за которые Он взыскивает с них. Они могут быть орудием в руках Бога, но это не освобождает их от ответственности за свои дела.

**Евангелие от Иоанна 6:37—40**

В ходе беседы о хлебе жизни Иисус заявляет: «Все, что дает Мне Отец, ко Мне приде, и приходящего ко Мне не изгоню вон...» (Ин. 6:37). Это означает, что все избранные, все предопределенные Богом люди рассматриваются как дар Отца Сыну, и, с другой стороны, однажды данные Иисусу люди будут обязательнодержаны Им при Себе, Он никогда не изгонит их вон. Смысл второй части 37 стиха заключается именно в этом. И это становится еще более очевидным, если мы проследим за развитием мысли в следующих нескольких стихах: «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон; ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца. Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что Он Мне дал, ничего не погубить, но все то воскресить в последний день...» (Ин. 6:37—39).

Таким образом, Бог обладает всей полнотой власти в процессе нашего спасения, и люди Божии, как написано, являются даром Отца Сыну, Который сохранит их до последнего дня, когда Он воскресит их. Тем не менее, избранные люди не превращаются в роботов. Следующий стих описывает действия этих людей, за совершение которых они несут ответственность: «Воля Пославшего Меня есть та, чтобы всякий, видящий Сына и верующий в Него, имел жизнь вечную...» (Ин. 6:40).

Оба утверждения являются истинными, и одна истина не должна отрицать другую.

**Послание к Филиппийцам 2:12—13**

После яркого описания смирения Иисуса Христа (Фил. 2:6—11) Павел пишет: «Итак, возлюбленные мои, как вы всегда были послушны, не только в присутствии моем, но гораздо более ныне во время отсутствия моего, со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению» (Фил. 2:12—13). Вокруг этих стихов разгоралось немало споров, но сейчас не место начинать диспут. Слова Павла можно понять лучше, если обратить внимание на то, что он не говорит.

Павел не призывает читателей своего послания совершать свое спасение, поскольку Бог уже выполнил Свою часть работы по спасению, и теперь дело только за ними. Тем более Павел не говорит им, что Бог делает за них все Сам, словно им нужно быть

как можно пассивнее: «Это дело не мое, а Бога, поэтому не буду Ему мешать своим стараниями быть лучше». Апостол призывает верующих совершать свое спасение именно потому, что Бог действует в них, как на уровне их воли, так и на уровне их действий («производит и хотение и действие по Своему благоволению»).

Оба наших утверждения предполагаются истинными. Более того, всевластие Бога, которое распространяется и на нашу волю, и на наши действия, служит для нас стимулом заниматься духовным самосовершенствованием.

### **Деяния 18:9—10**

Аналогичная мысль высказывается и в Деян. 18, где Божье избрание становится основным стимулом для проповеди Евангелия. Павел приезжает в Коринф удрученным из-за жестокого обращения, которое он встретил на своем пути через Македонию в Аханию. В Коринфе он опять встречает противостояние. Господь, понимая, что апостолу нужна поддержка, обращается к нему в ночном видении: «... не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла; потому что у Меня много людей в этом городе» (Деян. 18:9—10). Перспектива обращения многих людей, избранных Богом, побудила Павла проявить терпение и настойчивость, без которых он не смог бы остаться в Коринфе на долгое время.

Впервые я понял эту мысль, когда начал подрастать и задавать взрослым сложные вопросы. Мой отец создавал церкви в Квебеке. В то время работа его была не очень продуктивной, плодов было мало. Если франковорящая церковь имела хотя бы 20—30 членов, то считалось, что она процветает. Нередко мой отец проповедовал перед аудиторией, состоявшей из двадцати человек. И вот несколько американцев, прекрасно зарекомендовавших себя в плодотворном служении во французской Западной Африке приехали в Квебек, чтобы разобраться в создавшемся положении. Некоторые из них намекали: «Посторонитесь, ребята, и мы покажем, как надо работать».

Но ни один из этих миссионеров не остался там работать. В течение нескольких месяцев уехали все. Я был уже достаточно взрослым и спросил отца, почему никто из них не остался помочь. Он спокойно объяснил, что они несли служение в регионах, где испытали большие благословения, и им было тяжело

работать здесь, где, на первый взгляд, было намного меньше благословений. Я продолжал наступать на отца: «Почему же ты остаешься? Почему бы тебе не отправиться туда, где сила Божья проявляется в изобилии? Для чего посвящать себя работе там, где столько причин для отчаяния, а плодов мало?» Он мягко остановил меня: «Я остаюсь, потому что я верю всем своим сердцем, что у Бога много людей в этом месте».

Отец, конечно, мог умереть, так и не увидев плодов. Но по милости Господа жатва началась в 1972 году. Из 50 евангельских церквей за короткое время выросли сотни новых. Там, где, прилагая огромные усилия, удавалось собрать несколько сотен человек послушать Евангелие, стали приходить тысячи. Это убеждает меня в том, что Павел понял в Коринфе следующее (Деян. 18:9–10): всевластие Бога в избрании не только не делает благовестие пассивным, но становится основным стимулом в достижении поставленной задачи.

И вновь я хочу повторить: оба наших утверждения оказываются истинными.

### **Деяния 4:23–30**

Этот отрывок из книги Деяний самый показательный из тех семи, которые я привожу в качестве примеров.

Вначале мы читаем о том, что Петр и Иоанн, недавно освобожденные из-под ареста (этот арест — злой предвестник будущих более серьезных гонений), рассказывают «своим» (4:23), то есть христианам, живущим в Иерусалиме, о том, что с ними произошло. Затем все стали молиться. Молитву начали с утверждения Божьего всевластия: «...Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них» (4:24). Они не только исповедуют Бога Творцом вселенной, но и вспоминают слова из второго псалма, которые подтверждают непрекращающееся владычество Бога над народами, даже над теми народами, которые восстают против Него: «Восстали цари земные и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его» (4:26). Бог, как написано в этом псалме, совсем не удивлен появлением противников: «Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им» (Пс. 2:4).

Христиане, молившиеся в Иерусалиме, конечно, знали содержание этого псалма. Тем не менее, они не цитируют его полностью. Упомянув о князьях и правителях земли, собравшихся против Господа и Помазанника Его, они переводят свое внимание

на самое возмутительное восстание против Бога: «Ибо поистине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским» (Деян. 4:27). Первые христиане поняли, что исполнение записанного во втором псалме связано с событиями, приведшими ко кресту. Подлый заговор, которым была попрана всякая справедливость и приобретена политическая власть, был ничем иным, как заговором против самого Бога и против «помазанного Его, Его Мессии».

Но молитва этих христиан на этом не заканчивается. Они говорят о вине, которая лежит на Ироде, Понтии Пилате и прочих языческих и еврейских властителях, и затем добавляют, что те, сделали то, «чему быть предопределена рука Твоя и совет Твой» (4:28).

Даже краткое размышление показывает, что другого варианта решения этой проблемы нет, если мы не хотим поступиться всей христианской верой. Предположим, что Бог не обладал полной властью над заговором, который привел Христа на Голгофу. Разве тогда мы не придем к мысли, что крест был запоздалой мыслью в разуме Бога? Следует ли нам считать, что Бог собирался сделать что-то совершенно иное, но потом из-за того, что эти бунтовщики вмешались в Его планы, Он сделал все, что было в Его силах, и в результате Христос совершил искупление на кресте Своей смертью? Все Писание говорит — кричит! — против этого. Может, нам следует вместе с некоторыми современными богословами сделать вывод: если Бог обладает полной властью, как верили в это первые христиане, настолько полной властью, что заговорщики фактически просто сделали то, «чему быть предопределена рука Бога и Его совет», то заговорщиков и обвинить не в чем. Но и этот вывод разрушает христианство. Иисус пошел на крест, чтобы понести наказание, заслуженное грешниками, следовательно, эти грешники несут реальную нравственную ответственность, и на них лежит реальная вина, за которую был вынесен приговор. Если люди не ответственны за это деяние, почему они должны нести ответственность за другие преступления? И если они не несут ответственности, то зачем тогда Бог послал Своего Помазанника умереть вместо них?

Бог всевластен, но Его власть не умаляет человеческой ответственности; люди всегда несут моральную ответственность за свои поступки, и в то же время этот факт ни в коей мере не ограни-

чивает всевластвия Бога. Христиане или должны признать, что на Голгофе подтвердились обе истины, или они не могут называть себя христианами.

### **Тайна и природа Бога**

Если мы согласны с тем, что Библия утверждает истинность высказанных выше двух утверждений, то что нам делать дальше?

Во-первых, надо подчеркнуть, что эти два утверждения не содержат в себе противоречия. В них кроется тайна, и мы постараемся обнаружить, в чем она состоит. Если мы будем осторожно подбирать выражения, то сможем не противопоставлять эти выражения друг другу как взаимоисключающие. Христианство стоит не в том, чтобы искушать людей верой в противоречивый абсурд. Вере присущи некоторые тайны, но абсурда в ней нет.

Это означает, что мы должны осторожно обращаться, например, с понятием «свобода». Многие христиане сегодня думают, что если люди являются нравственно ответственными, то они должны иметь свободу выбирать, верить, не повиноваться и т.д. Но что такое свобода? Иногда, серьезно не задумываясь об этом, мы предполагаем, что свобода содержит в себе возможность действовать независимо от Бога. Свобода, как нам кажется, дает право отвергать, не признавать любые ограничения. Поэтому в нашем выборе нет неизбежности, неотвратимости, необходимости. Если мы ограничены, если наше решение неизбежно, то как оно может быть нашим? А если это не истинно наше решение, то как мы можем нести за него нравственную ответственность?

Тем не менее отрывки, которые мы только что рассмотрели, опровергают такие рассуждения. Не будем далеко ходить за примером: Ирод, Понтий Пилат и другие устроили заговор; они сделали то, что хотели, хотя они делали то, что предопределили рука и совет Бога. Именно поэтому многие богословы отказались от определения свободы как абсолютного права поступать против Божьей воли. Они определяют свободу как желание, как добровольный выбор людей. Братья Иосифа сделали то, что хотели; Ирод и Пилат сделали то, что хотели; ассирийцы сделали то, что хотели. И каждый раз за всем этим стоял всевластный Бог, люди делали то, чему предопределили быть рука и совет Божий. Но это не оправдывает их. Они сделали то, что хотели.

Я уделяю этому так много внимания с одной целью: хочу подчеркнуть, что два утверждения, высказанные в начале главы, ка-

кими бы сложными и таинственными они ни были, могут быть представлены смешными и даже откровенно противоречивыми, если мы позволим себе делать сомнительные предположения и пользоваться понятиями, которых нет в Писании.

Во-вторых, важно увидеть, что Бог не стоит за злом и добром совершенно одинаково. Надо избегать двух позиций: некоторые считают, что Бог ни в каком смысле не стоит за злом; другие считают, что Бог стоит за злом и за добром совершенно одинаково.

В соответствии с первой позицией иные события, чаще плохие, происходят во вселенной вне контроля Бога. Получается, что существует сила помимо Бога, сила вне сферы Божьего всевластия, которая ставит под вопрос Его всемогущество. В философии такая точка зрения получила название дуализма. В такой вселенной нельзя быть уверенным, что одержит окончательную победу — зло или добро. Но мы исследовали уже достаточно много мест Писания, которые доказывают, что Библия не поддерживает такое представление о Боге.

Вторая точка зрения основывается на утверждении, что происходит только то, что назначает Бог; то, что Он не назначает, не происходит. Если происходит и зло, и доброе, значит, Бог определил и то и другое. Но если Он стоит за добром и злом совершенно одинаково, т.е. если Он стоит за добром и злом симметрично, то Он полностью безнравствен. Тогда Он может быть могущественным, но Он не может быть благим.

Свидетельство Библии не позволяет нам принять ни одну из рассмотренных позиций. Библия утверждает, что Бог всевластен, настолько всевластен, что ничто происходящее во вселенной не может выйти из-под Его контроля; в то же время Библия утверждает, что Бог благ, благ до последней частички Своего существа, Он является эталоном добра. Мы вынуждены сделать вывод, что Бог не стоит за добром и злом совершенно одинаково. Другими словами, Он стоит за добром и за злом асимметрично. Он стоит за добром таким образом, что в конечном итоге все добро приписывается Ему, и Он стоит за злом таким образом, что все зло неизбежно приписывается вторичным исполнителям (людям и ангелам) и их греховным действиям. Совершая зло, они не уходят от власти Бога. Например, сатана не имел власти над Иовом без разрешения Бога. И в то же время Бог таинственным образом остается отделенным от зла и непричастным к нему.

Я говорю «тайным образом», ибо то, как Он делает это, является тайной по причинам, которые еще предстоит открыть. Фактически, именно таинственность Его полного контроля заставляет некоторых библейских писателей в агонии биться над проблемой зла, причем не только автора книги Иова, но и Аввакума, и псалмопевцев.

В-третьих, и это самое важное, наши два утверждения о Божьем всевластии и человеческой ответственности непосредственно связаны с природой Бога. Если бы Бог был только всевластным, то мы могли бы стать христианами-фаталистами, но тогда трудно было бы выкроить место для взаимодействия человека с Богом, место для человеческой ответственности. Если бы Бог был только личностным — разговаривал бы с нами, откликался, задавал вопросы и отвечал на них — то было бы понятно, почему люди несут ответственность перед Ним, но тогда было бы тяжело представить такого Бога запредельным, обладающим реальной властью и всемогущим.

Чудесная истина кроется в том, что Бог одновременно и запредельный, и личностный. Он запределен: существует над временем и вне пространства, поскольку Он существовал до создания вселенной. С этого превознесенного и невообразимо далекого места Он полновластно правит делом Своих рук. И в то же время Он личностный: открывает нам Себя не как грубую силу и непреодолимую власть, но как Отца, как Господа. Когда Он повелевает, я, человек, или повинуюсь Ему или нет. Все мои самые осмысленные отношения с Богом основаны на том факте, что Бог явил Себя как личность.

Возможно, то, о чем мы говорим, трудно воспринять, потому что для нас понятие «личность» сформировано жизнью в пространственно-временных рамках. Нам сложно понять, как Бог может быть одновременно и личностным, и всевластным, хотя мы определенно знаем, что Библия представляет Его именно таким.

Итак, какая бы тайна ни крылась в нашей исходной паре утверждений, она — тайна самого Бога. Христиане готовы принять некоторые тайны. Мы исповедуем, что Отец есть Бог, Сын есть Бог и Святой Дух есть Бог — но есть только один Бог. Христианские мыслители на протяжении столетий прилагали немало усилий, чтобы показать, что в таком триедином бытии Бога нет противоречия, хотя тайна такого бытия слишком глубока для человека. Так и здесь: Бог всевластен и запределен и также Он личностный Бог.

Возможно, именно то, что Бог живет вне времени и пространства дает Ему возможность обращаться с вторичными причинами так, как это описывает Библия. Я не знаю. Что значит время для запредельного Бога? Я не знаю. Я знаю только то, что Библия говорит о Его *предопределяющей* силе и о том, что Он *предопределяет* события, хотя это и является категорией времени. Я думаю, что если Он хочет по-настоящему общаться с нами, Ему необходимо милостиво снизойти до использования нам понятных категорий. Но несмотря на все тайны, связанные с природой Бога, я на основании Писания считаю, что Он одновременно личностный и запредельный. Он всевластен без какого-либо ограничения над сотворенным миропорядком, но обращается со мной, как личность с личностью. Иногда этому Богу важнее поклониться, чем понять Его.

### **Заключение**

**Какое отношение все это имеет к молитве?**

Перед тем, как ответить на этот вопрос, очень важно извлечь один урок из предыдущих рассуждений. Согласимся с тем, что Библия утверждает всевластие Бога и нравственную ответственность людей; согласимся с тем, что Бог одновременно запредельный и личностный. Откровенно признаем и то, что во всем этом есть тайна. Тогда мы должны задать вопрос: можем ли мы быть уверены в том, что эти дополняющие друг друга части истины соотносятся правильно в нашей жизни? Если в них кроется тайна, разве мы не находимся в опасности использовать эти истины, отрицая тайну или противореча чему-то еще, нам неизвестному?

Ответ прост, но ведет к глубочайшим последствиям. Мы должны стараться изо всех сил, чтобы эти половинки одной истины занимали в нашей жизни такое же место, какое они занимали в жизни людей, описанных в Библии.

Например, как действует избрание в Писании? Как избрание должно действовать в нашей жизни? Избрание в Писании никогда не служит для утверждения фатализма; оно никогда не угашает рвение проповедовать. Неоднократно избрание используется для того, чтобы подчеркнуть чудо благодати (Ин. 6:68—70; Рим. 9). Помимо всего прочего, избрание гарантирует духовную плодотворность людей Божьих (Ин. 15:16) и поощряет настойчивость в благовестии (Деян. 18:9—10).

Как действуют в Писании постоянные призывы верить и повиноваться? Эти призывы никогда не изображают Бога, исчерпавшего все Свои ресурсы в борьбе с нашим непослушанием и зависимым от нашего выбора. Скорее, они увеличивают нашу ответственность, подчеркивают необходимость каких-то действий, показывают единственно возможный отклик с нашей стороны на существование Бога.

Как действует в Писании истина о всевластном провидении Бога? Она не одобряет фатализм ни в коей мере; она не позволяет человеку оправдывать свое нравственное равнодушие под предлогом того, что он все равно ничего не может изменить. Библия подчеркивает всевластие Бога с другой целью. Например, эта истина дает мне основания верить, что все находится под контролем милостивого Бога, так что все содействует ко благу в жизни людей Божьих (Рим. 8:28).

Все вышесказанное применимо к молитве.

Как истина о всевластии Бога влияет на нашу молитву? Она никогда не была барьером для молитвы! Но она ставит заслон нелепости в молитве. Иисус, например, запрещает Своим последователям уподобляться в молитве язычникам, которые думают, что чем больше слов они произнесут в молитве, тем скорее Бог услышит их. «...Не уподобляйтесь им; ибо знает Отец ваш, в чем вы имеете нужду, прежде вашего прошения...» (Мтф. 6:8). С другой стороны, этот запрет не распространяется на настойчивость в молитве, поскольку тот же Иисус подчеркивает ее важность (Лк. 11, 18).

Всевластие Бога помогает молиться в соответствии с волей Божьей. Так, Иисус молился: «...Отче! пришел час: прославь Сына Твоего, да и Сын Твой прославит Тебя» (Ин. 17:1). Очень важно понять, что в Евангелии от Иоанна «час» — это время, назначенное Отцом, в которое Иисус будет прославлен посредством креста и таким образом вернется в славе, которой Он вместе с Отцом наслаждался прежде бытия мира (Ин. 12:23—24; 17:5). Иисус, говоря, что настал час, признает, что пришло время, определенное Отцом. Это не приводит Иисуса просто к «да будет воля Твоя». Кроме того, Он не молчит, несмотря на то, что час настал. Что еще можно сказать по этому поводу, коль все предопределено? У Иисуса другая логика: Мой Отец назначил час «прославления» Своего Сына, и этот час настал, тогда прославь же, Отец, Своего Сына.

Такую логику нельзя назвать необычной. Молитвы, содержащиеся на страницах Писания, очень часто возносятся к Богу людьми, которые знают, что сделает Бог в том или ином случае, тем не менее, они молятся именно об этом. Прекрасный пример мы находим в девятой главе Книги пророка Даниила. Здесь мы читаем, что Даниил, изучая Писание («... по слову Господню к Иеремии пророку ...»), понял, что семьдесят лет вавилонского плена приближаются к концу. Фаталист просто бы утер слезы и стал ожидать, когда кончатся семьдесят лет и произойдет обещанное освобождение. Но Даниил не тот человек! Он прекрасно знает, что Бог не волшебный джин, выпрыгивающий из бутылки по нашему приказу. Бог не только всевластен, но Он и личностный, а если личностный, то и свободный. Поэтому Даниил обращается к личностному Богу, исповедуя свои грехи и грехи своего народа: «И обратил я лице мое к Господу Богу с молитвою и молением, в посте и вретище и пепле...» (Дан. 9:3). Другими словами, именно потому, что Даниил знал об обещании личностного всевластного Бога, он чувствовал себя обязанным молиться о том, что узнал из Писания по воле этого Бога. Большая часть девятой главы книги Даниила посвящена его молитве. Он напоминает Богу, что хотя он, Даниил, и все израильтяне согрешили, Бог все же есть Бог «хранящий завет и милость» (9:4), что «у Господа Бога милосердие и прощение» (9:9). «...Ради Тебя, Господи... — он молится, — воззри на опустошения наши ... Господи, услыши! Господи, прости! Господи, внемли и соверши, не умудри ради Тебя Самого, Боже мой, ибо Твое имя наречено на городе Твоем и на народе Твоем» (9:17—19). Другими словами, он умоляет Бога сохранить непорочность Своего имени, чистоту Своего завета, славу Своей милости и Своего прощения.

И пленение кончается.

Возможно, самыми поразительными отрывками, в которых показаны одновременно качества личностного и всевластного Бога, являются те, где говорится о раскаивающемся Боге. Пока Моисей получал скрижали закона на горе Синай, израильтяне впали в ужасное идолопоклонство: сделали золотого тельца. Бог в ярости: «И сказал Господь Моисею: Я вижу народ сей, и вот, народ он — жестоковыйный; итак оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (Исх. 32:9—10).

Но Моисей продолжает просить Бога. Развитие мысли в молитве Моисея очень примечательно: он взывает к Богу одновременно как к всевластному и как в высшей степени личностному. Моисей доказывает, что если Бог уничтожит народ, то египтяне станут насмехаться над Израильским Богом, Который вывел Свой народ в пустыню, чтобы уничтожить его. В то же время Моисей напоминает Богу о Его собственном обещании: «Вспомни Авраама, Исаака и Израиля, рабов Твоих, которым клялся Ты Собою, говоря: умножая умножу семя ваше, как звезды небесные, и всю землю сию, о которой Я сказал, дам семени вашему, и будут владеть вечно» (32:13). Другими словами, если Бог уничтожит Свой народ, разве Он не нарушит Свое обещание? Как верный Бог может так поступить? Фатализм чужд Моисею, он просто доверяется Богу: «...Отврати пламенный гнев Твой и отмени погубление народа Твоего...» (32:12).

«И отменил Господь зло, о котором сказал, что наведет его на народ Свой» (32:14).

У невдумчивого читателя может возникнуть искушение сказать: «Видите, Бог меняет Свои решения. Его цели не абсолютны и не постоянны. Молитва влияет на ход истории, потому что она меняет решения Бога».

Но такой вывод был бы и односторонним, и прежде времененным. Если бы Бог не раскаялся в объявленном решении уничтожить израильтян, то, как ни парадоксально, Он бы оказался неспособным выполнить обещание, данное Аврааму, Исааку и Иакову. С другой стороны, если Бог остается верным обещанию, данному патриархам, тогда (и Моисей понимает это) Бог не может уничтожить израильтян, и поэтому Он должен отказаться от суда, который Он объявил израильтянам. Именно к этому Моисей вел свою молитву.

Рассмотрим еще один отрывок из Писания, который поможет нам прояснить, что значит раскаивающийся Бог. Сравним молитву Амоса, истинного пророка Божьего, с молитвами лжепророков. Амос узнает об угрожающем израильтянам суде Божием и страшно ходатайствует за них: «...я сказал: «Господи Боже! пощади; как устоит Иаков? Он очень мал» (Ам. 7:2). Молитва Амоса оказывается действенной. Дважды сказано: «И пожалел Господь о том...» (7:3, 6). И, напротив, Бог бранит лжепророков израильских именно за то, что они не ходатайствуют за народ. «В проломы вы не входите и не ограждаете стеною дома Израилева, что-

бы твердо стоять в сражении в день Господа» (Иез. 13:5). Никто от всего сердца не просит за народ: «Искал Я у них человека, который поставил бы стену и стал бы предо Мною в проломе за сию землю, чтоб Я не погубил ее, но не нашел» (Иез. 22:30—31).

Мы не можем себе позволить не заметить необычайную важность этих отрывков. Бог ожидает, чтобы Его умоляли; Он ожидает, чтобы благочестивые верующие ходатайствовали перед Ним. Их ходатайство — это назначенный Им Самим способ заставить Бога пожалеть, раскаться, и если люди бездейственны в этом отношении, тогда Бог не раскаивается и изливает Свой гнев. Если нечто похожее произошло и в жизни Моисея, то мы должны заключить, что Моисей добился успеха в молитве не потому, что иначе Бог нарушил бы Свое обещание, данное патриархам, и не потому, что Бог потерял на время самообладание и Моисей сумел привести Бога в себя. Нет, по милости Бога Моисей оказался тем назначенным Самим Богом рычагом, который через ходатайство привел Бога к раскаянию, которое было ничем иным, как милостивым подтверждением завета, заключенного с Авраамом, Исааком и Иаковом.

Чудо заключается в том, что такие люди, как Моисей, да и мы с вами, могут участвовать в осуществлении Божьих планов посредством методов, определенных Самим Богом. В этом ограниченном смысле молитва действительно влияет на грядущие события.

Мы соприкоснулись с основополагающей тайной — тайной природы Бога. Бог представляет нам Себя как личность, и поэтому мы можем молиться Ему, спорить с Ним, приводить Ему аргументы, ходатайствовать за других людей. Но Он также всевластный Бог, Который производит в нас — это относится и к молитве! — «...и хотение и действие по Своему благоволению» (Фил. 2:13). То, что Бог всевластный, не мешает Ему быть личностью; а то, что Он личность, не уменьшает Его всевластия. Он — всевластная личность.

Ум неверующего человека испорчен, поэтому он всегда ссылается на всевластие Бога, чтобы подчеркнуть тщетность молитвы в запрограммированной вселенной; он опирается на отрывки, в которых Бог представлен как личность (включая те, где говорится о раскаивающемся Боге), чтобы сделать вывод, что Бог слабый, непостоянный и не всемогущий, и чтобы снова прийти к заключению, что молиться бесполезно. Но верующие всегда на-

стаивают на том, что правильное понимание того, что всевластный Бог является личностью, служит основанием для молитвы, а не поводом для отказа от нее. Стоит молиться всевластному Богу, потому что Он свободен и может делать то, что хочет; стоит молиться личностному Богу, потому что Он слышит, отвечает и действует ради Своих людей, а не ради слепой, жестокой и неумолимой судьбы.

Необходимо также помнить, что нельзя освободить свои молитвы от всевластия Бога. Если я молюсь правильно, Бог милостиво воплощает Свои замыслы во мне и через меня, и молитва, хотя и моя, одновременно является результатом работы всемогущего Бога во мне через Духа. Этим Богом определенным способом я становлюсь инструментом достижения определенных Богом целей. Если я не молюсь, это не значит, что Божьи цели не могут осуществиться и Бог останется у разбитого корыта. Вся ситуация в таком случае меняется, и моя безмолитвенность, за которую несу ответственность только я сам, не выходит за пределы всевластия Бога. И это заставляет меня делать вывод, что у Бога другие цели, возможно, суд надо мной и над теми, за кого я должен был молиться.

Таким образом, несмотря на то, что природа Бога во многих отношениях таинственна для нас, мы не совершим большой ошибки, если позволим взаимодополняющим чертам характера Бога действовать в нашей жизни так же, как они действовали в жизни Его слуг в Писании. Тогда мы лучше научимся молиться и лучше поймем, почему должны делать это, и за что и как молиться. Мы обнаружим, что библейское учение о всевластии Бога и о том, что Он личность, при правильном использовании будут служить и в качестве сильнейшего стимула для молитвы, и в качестве руководства в подходе к Богу.

### **Вопросы для повторения и размышлений**

1. Какие две истины необходимо помнить для того, чтобы по-библейски смотреть на молитву? Как эти истины связаны с природой Бога?
2. Если мы согласны, что существует тайна в том, как эти истины сочетаются, тогда как они могут действовать в нашей жизни, не вступая постоянно в противоречие? Приведите примеры. Прокомментируйте развитие мысли в молитве Даниила, записанной в 9 главе его Книги.

3. Выберите один из следующих отрывков и попробуйте его объяснить кому-нибудь: Бытие 50:19–20; Исаия 10:5–16; Деяния 4:23–30; Послание к Филиппийцам 2:12–13.
4. Влияет ли молитва на грядущие события?

# 10

---

---

## Молитва всевластному Богу

---

---

**Ефесянам 1:15—23**

**П**авел в этой молитве (Еф. 1:15—23) воздает хвалу Богу (1:3—14), как он делает это и в других посланиях. Первые слова, обращенные к ефесянам, указывают на эту связь: «Посему и я ... непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих» (1:15—16). Слово «посему» связывает 15 стих с предыдущими стихами, где апостол прославляет Бога за то, что Он благословил «нас во Христе всяким духовным благословением в небесах» (1:3). Причина, по которой мы обладаем этими благословениями, кажется невероятной: «...так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира...» (1:4). В этом проявилась не всевластная прихоть, а всевластная любовь Господа: Он предопределил «усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей» (1:4—5).

Ни одно из этих благословений не было дано нам за нашу добродетель или достоинство. Все они «в похвалу славы благодати Его, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном» (1:6). Упоминание об Иисусе побуждает Павла развить мысль о том, что Иисус совершил по повелению Своего Отца (1:7—10). Затем апостол возвращается к главной теме: «...в Нем мы и сделались на-

## Одна из молитв Павла о ефесянах

<sup>3</sup>Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, <sup>4</sup>так как Он избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, <sup>5</sup>предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, <sup>6</sup>в похвалу славы благодати Своей, которую Он облагодатствовал нас в Возлюбленном, <sup>7</sup>в Котором мы имеем искупление Кровию Его, прощение грехов, по богатству благодати Его, <sup>8</sup>каковую Он в преизбытке даровал нам во всякой премудрости и разумении, <sup>9</sup>открыв нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем, <sup>10</sup>в устроение полноты времен, дабы все небесное и земное соединить под главою Христом;

<sup>11</sup>В Нем мы и сделались наследниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей, <sup>12</sup>дабы послужить к похвале славы Его нам, которые ранее уповали на Христа; <sup>13</sup>В Нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения, и уверовавши в Него, запечатлены обетованным Святым Духом, <sup>14</sup>Который есть залог наследия

следниками, бывши предназначены к тому по определению Совершающего все по изволению воли Своей» (1:11), чтобы мы тоже могли «послужить к похвале славы Его нам» (1:12). Павел хочет, чтобы его читатели были уверены в том, что, используя местоимение «мы», он, молясь за себя, молится и за них тоже: «В Нем и вы, услышавши слово истины, благовествование вашего спасения» (1:13). Благословения Божьи, в которые входит и чудесный дар «обещанного Духа Святого» (1:13), принадлежат тем, кто является «уделом Бога» — и все это «в похвалу славы Его» (1:14). «Посему, — говорит Павел, — я молюсь». Посему — почему? Некоторые считают, что Павел просто говорит, что с тех пор как он услышал о вере своих читателей, он решил молиться за них. Но такой взгляд не учитывает контекста молитвы, т.е. предшествующего ей отрывка (стихи 3—14). В стихе 15 говорится о том, что Павел услышал о вере своих читателей, и все же не в этом причина именно такой молитвы апостола. Намного более правдопо-

нашего, для искупления удела Его, в похвалу славы Его.

<sup>15</sup>Посему и я, услышав о вашей вере во Христа Иисуса и о любви ко всем святым, <sup>16</sup>непрестанно благодарю за вас Бога, вспоминая о вас в молитвах моих, <sup>17</sup>чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Еgo, <sup>18</sup>и просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призываия Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, <sup>19</sup>и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его, <sup>20</sup>которою Он воздействовал во Христе, воскресив Его из мертвых и посадив одесную Себя на небесах, <sup>21</sup>превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в сем веке, но и в будущем, <sup>22</sup>и все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви, <sup>23</sup>которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем.

(Еф. 1:3—23)

добно, что слово «посему» относится ко всему отрывку (стихи 3—14) или по крайней мере к его основным, повторяющимся темам. Преклоняясь перед Богом, Павел описал сущность Его всевластия, проявившегося особенно ярко в искуплении. Во всевластии Божьем апостол видит источник Божьей благодати и источник благословений для Его народа. Размышляя над этим, Павел находит особые темы для молитвы. Всевластие Бога в искуплении является особой причиной для Павла молиться именно так, как он молится, а молится он в соответствии с вечными целями Бога.

Таким образом, молитва Павла в этой главе является примером обращения к всевластному Богу. В ней отражены три черты Божьего всевластия.

1. Бог всевластен; помня об этом, Павел возносит благодарение за благодать Божью, которая всевластно действует в жизни его читателей (1:15—16). Павел, слышавший о вере своих читателей «во Христа Иисуса» и о «любви ко всем святым» (1:15), видит в

их обращении и обновленной жизни прекрасный пример всевластного и милостивого вмешательства Бога в жизнь людей. Их вере ничего не угрожает, потому что она в руках Иисуса Христа. Эти люди изменились, изменились не тайно и не в мелочах, а масштабно и явно для всех, так что они стали проявлять любовь ко всем святым. Павел слышал об их вере и любви и поэтому славит Бога за этих людей и молится за них.

Словом «посему» Павел дает понять, что его молитва связана с тем, что всевластный Бог сделал в жизни этих людей, а не с самими известиями об их вере и любви. Именно потому, что Бог действовал в их жизни, Павел не прекращает благодарить Его за это; именно потому, что Бог властно и милостиво продолжает преобразовывать их жизнь, Павел обращается именно к Нему, чтобы Он продолжил начатое Им добре дело. Поэтому Павел посвящает себя (так он говорит своим читателям) тому, чтобы постоянно вспоминать «о вас в молитвах моих». Таким образом, Бог всевластен, и поэтому Павел возносит хвалу за вмешательство благодати всевластного Бога в жизнь своих читателей.

Разумеется, что без могучего преображающего действия Бога эти люди никогда бы не обратились. Без Бога они бы никогда не стали проявлять доверие, верность и любовь, которые сейчас можно легко заметить в них. Поэтому все присущие им добродетели служат причиной искреннего прославления Бога.

Мы благодарим Бога, когда обнаруживаем Его незаметную, но могущественную работу в нашей жизни, и точно также мы благодарим Его за эту работу в других людях. Если мы узнаем, что в соседнем городе большое число людей по-настоящему были преображенены Евангелием, мы и не подумаем о том, чтобы поехать к ним и поблагодарить их за то, что они стали христианами. Вместо этого мы благодарим Бога за то, что Он сделал их христианами. То же самое делает апостол Павел.

Если мы собираемся учиться молиться по примеру Павла, то должны внимательно прислушиваться к сообщениям о распространении Евангелия не только непосредственно возле нас, но и в местах, где мы никогда не бывали. Мы можем подписаться на информационный бюллетень миссионерской организации; мы можем получать молитвенные письма от тех, кто трудится за рубежом; мы можем знакомиться с сообщениями в христианских журналах. Когда мы найдем достоверную информацию о людях, которые по благодати Божьей стали христианами, мы сможем научиться молиться

так, как молился апостол Павел: сразу же обратиться к Богу, благодать Которого властно вмешалась в их жизнь и принесла такие прекрасные плоды, прославить и возблагодарить Его за это.

Если даже ангелы на небесах радуются об одном кающемся грешнике, то для детей Божьих не должно составлять большого труда возблагодарить Бога за спасенную душу.

Когда последний раз вы благодарили Бога за спасение людей? Возможно ли, чтобы мы, слыша о людях, приходящих ко Христу, не выражали свою благодарность Богу?

2. Бог всевластен; помня об этом, Павел молится о том, чтобы осуществились святые цели всевластного Бога в спасении Его людей (1:17—19). Даниил молился об окончании пленения, потому что Бог обещал, что пленение окончится. И Павел молится о том, чтобы христиане росли в познании Бога, потому что Бог заявил о Своем намерении показать Своему народу славу благодати не только в вечности, но уже сейчас. Христиане восклицают: «Гряди, Господь Иисус!» — именно потому, что Христос обещал прийти; точно так же они молятся о том, чтобы всевластный Бог продолжал воплощать Свои святые цели в тех, в ком Он уже начал это делать. Бог избрал нас во Христе (1:4), в любви предопределил нам быть усыновленными через Иисуса Христа (1:4—5). Бог одарил нас богатствами Своей благодати (1:7—8) — именно поэтому мы должны молиться так, как молился Павел. Благодать всевластного Бога не должна охлаждать наш молитвенный пыл, но, наоборот, побуждать к молитве, как она побуждала самого Павла: «Посему и я... непрестанно молю ... чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы ...» (1:15, 17).

О чём же молит апостол?

Павел молится о том, чтобы ефесяне познали Бога лучше. Об этом написано прямо. Павел мог просить о многом другом, но об этом он просит в первую очередь: «чтобы Бог Господа нашего Иисуса Христа, Отец славы, дал вам Духа премудрости и откровения к познанию Его...» (Еф. 1:17).

Чувствуете ли вы, что знаете Бога достаточно хорошо? Конечно, ни один думающий христианин не ответит на этот вопрос утвердительно. Действительно, чем больше мы узнаем Бога, тем сильнее мы хотим узнать Его еще лучше.

Как можно возрасти в познании Бога? Это достигается молитвой о том, чтобы Бог дал нам Духа мудрости и откровения для того, чтобы в конце концов мы узнали Его лучше.

В этом стихе есть две детали, которые, если их правильно понять, довольно четко объясняют, что имеет в виду Павел. Во-первых, когда он просит Бога о чем-то, то вспоминает о Его качествах, которые связаны с содержанием просьбы. Например, в Послании к Римлянам 15:4 Павел говорит о том, что Писание было написано для нашего наставления, чтобы «мы терпением и утешением из Писаний сохраняли надежду». Затем он молится, чтобы «Бог терпения и утешения» мог «даровать вам быть в единомыслии между собою, по учению Иисуса Христа» (15:5). Очевидно, Павел считает, что дух единства между христианами зависит от терпения и утешения, примеры которых мы находим в Писании, и поэтому сейчас он думает о Боге как о дающем терпение и утешение.

Так и здесь. Павел обращается к «Богу Господа нашего Иисуса Христа» и «Отцу славы». Первое выражение напоминает нам, что Бог, Которому мы молимся, раскрыл Себя нам в Своем Сыне Иисусе, Который есть Христос, наш Господь. Все благословения Божьи даются через Его Сына; более того, все Божьи благословения нового завета гарантированы нам в Его Сыне, поэтому молиться во имя Иисуса (или обращаться к Богу как к Отцу Иисуса Христа), — значит понимать, почему Бог отвечает на такие просьбы.

Выражение «Отец славы» не подразумевает, что Отец родил или произвел на свет славу. Один из английских переводов Библии (NIV) передает смысл этого выражения более точно: «Славный Отец». С одной стороны, слава принадлежит только Богу, а с другой, увидеть ее можно в милостивом откровении Бога о Самом Себе. Так, именно Бог славы явился Аврааму, когда тот все еще жил в Месопотамии (Деян. 7:2). Когда Моисей захотел узнатъ Бога лучше, он молил Всемогущего показать ему Свою славу, и Бог сделал это, пусть даже Моисей увидел только самый краешек Божественной славы (Исх. 33:18–23). Иисус желает вернуться во владения Своего Отца, в славу, которую Он разделял с Отцом перед тем, как появился мир (Ин. 17:5). Но все равно, на земле и в большей мере на кресте Он делал одно — являл славу Божью (Ин. 1:14; 2:11; 12:27–28). Слава — это пункт назначения для христиан, и уже сейчас мы «преображаемся в тот же образ (Господень) от славы в славу» (2 Кор. 3:18). Поэтому для Павла молиться Отцу славы — значит исповедовать веру в то, что Бог властен над всем, значит выражать благодарность Богу за милос-

тивое откровение о Самом Себе и превозносить всевластное владычество Отца как главную надежду христиан.

Теперь вспомним саму просьбу, и тогда станет ясно, как эти два описания Бога связаны с ней. Павел молится, чтобы Бог мог дать его читателям Духа мудрости и откровения, чтобы они могли познать Бога лучше. Какой Бог может ответить на такую молитву? Это Бог и Отец нашего Господа Иисуса Христа, ибо всеми благословениями Божими мы обладаем во Христе. Более того, мы знаем Бога лично через Христа. В Нем мы избраны (1:11); Бог открыл «нам тайну Своей воли по Своему благоволению, которое Он прежде положил в Нем» (1:9). Кроме того, как мы можем стараться познать Его лучше и тем самым готовиться ко дню вступления в Его славу, если Бог, Которому принадлежит слава, милостиво не откроет нам больше Своей славы?

Во-вторых, Павел молится о том, чтобы Бог дал нам Духа мудрости и откровения для Его лучшего познания. Это желанная цель апостола. И рост в мудрости, и откровение — пути ее достижения.

Некоторые люди в наши дни начинают нервничать, когда читают о том, что Павел молит Бога дать Духа откровения. Разве откровение не достигло своей кульминации во Христе? Разве это не уведет нас к откровению вне канона? Многие христиане проводят различие между откровением и просветлением, подразумевая под последним не обязательное для всех и каждого переживание, прояснение разума человека, при котором истины и требования Бога, Его ценности и цели проникают в человеческое естество и принимаются им. Но Павел может использовать слово «откровение» в обоих смыслах. Контекст, в котором он употребляет это слово, всегда проясняет его подлинный смысл. «Откровение» может означать уникальное откровение Бога, приводящее к появлению канонических Писаний; оно также может означать «просветление». Так, обращаясь к филиппийцам, Павел говорит: «Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить; если же вы о чем иначе мыслите, то и это Бог вам откроет» (Фил. 3:15). Так и здесь: христианам, если мы рассчитываем узнать Бога лучше, необходимо, чтобы Дух Божий в большей мере явил нам Себя и Свои пути, ибо это задача Духа брать принадлежащее Богу, брать Его славу и приносить это нам, чтобы мы могли принять (2 Кор. 2:1—16).

Только такая работа Духа Божьего позволит нам узнать Бога лучше. Поэтому мы должны молиться об этом. Если мы не мо-

лимся об этом, значит, мы очень многое теряем, ибо даже краткие размышления показывают, что нет ничего более важного в Божьей вселенной, как во времени, так и в вечности, чем знать Бога лучше. Поэтому вслед за Павлом мы должны страстно молиться о том, чтобы познать Бога лучше.

В частности, Павел молит Бога о том, чтобы мы обладали проницательностью, необходимой для постижения важных истин. Когда он просит Бога явить Себя при посредничестве Духа, он также просит, чтобы Бог просветил очи сердца его читателей, чтобы они могли понять определенные истины. В каком-то смысле это продолжение предыдущего прошения. Наши духовные способности должны быть мобилизованы для принятия того, что Бог открывает через Духа. Но Павел молится и об одном, и о другом. Он понимает, что в конечном счете только Бог открывает что-то и дает нам способность постигнуть-открытое. Именно поэтому молится Павел; именно так должны молиться мы. Мы никогда не сможем расти в познании Бога, если не просим Его об этом. Это прошение является основой христианского становления и христианского опыта. Без этого все, что мы делаем, немногим больше, чем религиозные игры.

Что же Павел хочет, чтобы его читатели увидели просветленными глазами?

Во-первых, Павел хочет, чтобы ефесяне поняли надежду своего призыва, т.е. цель своего спасения. Как мы уже замечали в других молитвах апостола Павла, Бог всегда призывает Своих избранных действенно. Если вы призваны, вы спасены. Таким образом, надежда призыва — это та часть призыва или спасения, которую человек ожидает получить в будущем. Если вы христианин, то надежда вашего призыва — это та составляющая вашего спасения, которую вы получите в будущем.

Другими словами, эта надежда не что иное, как жизнь на новой земле, под новым небом, жизнь в присутствии Бога. Это «надежда славы Божией» (Рим. 5:12), надежда разделить эту славу с Богом, надежда явиться со Христом в славе в конце времен (Кол 3:4). Это предвкушение момента, когда мы будем представлены Христу не имеющими пятна, или порока, или чего-либо подобного, но святыми и непорочными (Еф. 5:27).

Наше поколение, которое слишком редко задумывается о будущем и почти никогда о вечности, нуждается — и это очевидно до боли в сердце — в помощи, помоши Бога, для того чтобы

быть способным познать надежду, к которой оно призвано. Только тогда мы будем желать жить, постоянно ориентируясь на вечные ценности. Мы предстанем перед великим Царем в последний день, это значительно важнее того, что нам придется оставить на земле.

Второе благословение, которое Павел хочет, чтобы получили его читатели, — это «богатство славного наследия Его для святых», или буквально: «...богатства славы наследия (Бога) для святых». Очевидно, что апостол продолжает размышлять о славе. Павел уже писал в этой главе, что в конце концов Бог искупит тех, кто является Его собственностью, Его уделом (1:14). Мы — наследство Бога; используя выражение из четвертого Евангелия, мы — те, кого Отец дал Сыну. Мысль совершенно невероятная, если бы не тот факт, что Бог видит нас во Христе (1:11; см. Кол. 2:1—10). Бог оценивает Свой народ, оценивая Христа.

Нам надо знать, кто мы, какими нас видит Бог. Павел хочет, чтобы мы ценили достоинство, которое видит в нас Бог, не наше личное достоинство, а то, которое мы обретаем, отождествляясь с Христом. Мы были избраны во Христе; Его праведность считается нашей праведностью; наша судьба — быть сонаследниками с Ним. Если мы знаем, кто мы есть (ничуть не меньше, чем наследство Бога!), тогда мы будем стараться жить под стать этому невообразимо высокому призванию. Это не значит, что мы сосредоточиваемся на себе, важничаем и хвалим себя за то, что мы часть Божьего наследства. Скорее, Павел хочет, чтобы мы постигли «богатство славы» Божьего наследия, т.е. неописуемо большие преимущества, которые являются частью этого наследия. Существует ли лучший стимул для святой жизни, чем знание, что нас ожидают слава Божья и небеса? Зная, что на нас изливаются благодать и слава только лишь благодаря тому, что Бог сделал нас наследием во Христе, мы должны жить во славу Божью. Именно поэтому Павел хочет, чтобы мы постигли, кто мы есть.

В-третьих, Павел хочет, чтобы мы познали, «как безмерно величие могущества Его в нас, верующих...» (1:19). Павел не говорит, в чем конкретно проявляется это могущество, действующее в нас, не говорит вплоть до следующей молитвы в послании (Еф. 3:14—21), которую мы будем изучать в следующей главе. Именно столько должно было быть сказано в этот момент: Павел не может удовлетвориться ортодоксальным, но мертвым христианством, которое сильно в теории об оправдании, но бессильно

изменить жизнь человека. Мы увидим, что апостол конкретно знает, что это могущество может совершить. Но коль именно силу Бога Павел хочет видеть в жизни верующих, он понимает, что должен молиться о том, чтобы верующие познали это могущество, пережили его в собственной жизни.

Подведем итог: Бог всевластен, и поэтому Павел ходатайствует о том, чтобы святые цели Бога по спасению Своих людей могли осуществиться. В частности, он молится, чтобы мы познали Бога лучше и могли обрести проницательность, необходимую для постижения некоторых важных истин: о надежде нашего призыва, о богатстве славного наследия Божия для святых и о Его ни с чем несравнимой великой силе, которая действует в верующих.

Когда последний раз вы молились об этом?

**3. Бог всевластен; зная это, Павел напоминает о самых великих проявлениях Его могущества (1:19–23).** Павел вспоминает о силе Бога, действие которой он хочет видеть в жизни христиан, и перед тем, как рассказать о том, что он ожидает от этой силы (апостол не рассказывает об этом вплоть до третьей главы), Павел приводит характерный пример ее проявления. Силой, о которой молится Павел, Бог могущественно «воздействовал во Христе», в результате чего произошли определенные события.

Какой пример избрали бы вы для описания могущества Бога? Что вам приходит на ум, когда вы думаете о всевластии Бога? Признаюсь, я обычно вспоминаю могущество Бога в творении. Бог говорит, и слова ожидают. Он создает молекулу воды с удивительным атомным строением, которое обеспечивает большую плотность воды не при нуле, а при четырех градусах по Цельсию, благодаря чему озера и реки замерзают не снизу вверх, а сверху вниз, так что создается ледяной покров с водой под ним, и это позволяет рыбам выжить. Я вспоминаю Бога, создавшего кварки, жизнь которых проносится за миллиардную долю секунды. Я вспоминаю Бога, создавшего каждую звезду и поддерживающего жизнь всей вселенной всемогущим словом. Я представляю, с каким удовольствием Он творил дятла с его особым хвостовым оперением, которое позволяет ему стучать по дереву с огромной силой. Я поражаюсь Богу, Который сотворил страуса, гепарда и утконоса. Его сила не вмещается в рамки моего воображения.

Но апостол Павел думает не об этом. В конце концов для всемогущего Бога не существует уровней сложности. Одно дело не

«более могущественно», чем другое. Павел не гонится за самым могущественным или самым сложным проявлением силы Бога, поскольку сравнительная степень не имеет смысла. Скорее Павел подбирает самый славный пример, лучше всего открывающий сущность Бога. Как следствие, он останавливается на трех событиях.

Павел пишет о силе, проявившейся в воскресении Христа. Сила, которую должны испытывать христиане, подобна той силе, которой Бог воздействовал во Христе, «воскресив Его из мертвых» (1:20). Павел думает о воскресении Христа. В нем — отмена смерти и уничтожение греха; воскресение Христа — это первая ласточка великого воскресения, которое посрамит смерть и откроет жизнь на новой земле под новым небом. Неудивительно, что Павел объявляет о своем желании познать Христа и силу Его воскресения (Фил. 3:10).

Апостол пишет о силе, проявленной в превознесении Христа. Сила, которую должны испытывать христиане, подобна силе, которой Бог воздействовал во Христе, «посадив одесную Себя на небесах, превыше всякого начальства и власти, и силы и господства, и всякого имени, именуемого не только в веке этом, но и в будущем». Существуют уровни власти, о которых нам известно совсем немного. Демонические и ангельские силы существуют не только в нашем мире, но и в небесной реальности (Кол. 1:16). Но Иисус Христос благодаря Своему послушанию «даже до смерти» и в результате Своего воскресения был превознесен над всеми ними и посажен по правую руку Отца (Фил. 2:6–11).

Развивая далее мысль Павел говорит, что хотя мы были мертвы в преступлениях и грехах и по природе были объектами гнева (2:1), тем не менее по Своей великой любви Бог, «богатый милостью ... нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом ... и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе...» (2:4–6). Конечно, в каком-то смысле я все еще здесь, а не там. Но Бог видит меня «во Христе», а Христос сидит рядом с Отцом на небесах, поэтому Бог видит меня уже на небе. Это мое предназначение; там мне место. Поэтому мое канадское гражданство имеет второстепенное значение: я уже гражданин нового Иерусалима, я рядом со Христом на небесах.

Павел пишет о власти Христа над всем, власти, которую Он использует на благо церкви: «...и все покорил под ноги Еgo, и

поставил Его выше всего, главою Церкви, которая есть тело Его, полнота Наполняющего все во всем» (1:22–23). Вся верховная власть Бога осуществляется через Христа (см. 1 Кор. 15:27; Пс. 109:1), и Его всевластная сила используется для блага церкви. Христос — глава над всем, т.е. что Он властвует над всем. Но образ «главы» приобретает неожиданное значение, когда речь заходит о «теле». Христос глава над всем, в частности, Он глава Церкви, которая есть Его тело. Он занимает именно такое положение, которое обеспечивает использование Его всевластия только на благо Своему народу.

Капля дождя не упадет на землю без всевластного повеления Христа. Вся наша жизнь — наше здоровье, наши болезни, наши радости, наши победы, слезы, молитвы и ответы на них — находится под контролем всевластного Бога с человеческим лицом, лицом со шрамами от шипов. Всевластие Бога осуществляется через Того, Кто распят за меня. Для христиан это означает, что всевластие Бога это не только статья вероисповедания, и тем более не источник бесконечных загадок. В этой истине больше, чем достаточно материала для любого вероисповедания и одновременно в ней немало тайн, но разгадка этих тайн кроется в Том, Кто умер вместо меня. Тайна молитвы остается, но она растворяется в поклонении Ему. Принять тайны божественного всевластия намного проще, когда божественная любовь так же велика, как и божественное всевластие.

Всевластие направлено на благо Церкви. Это поразительная мысль. Бог «все покорил под ноги Его, и поставил Его выше всего, главою Церкви» (1:22). Какую благодарность с нашей стороны это должно вызывать! Как велик стимул молиться в согласии с замыслами Бога о Своем народе!

Братья и сестры во Христе, иногда мы будем попадать в такие ситуации, когда, пытаясь думать о Боге, придем к заключению, что все это за пределами нашего понимания, что мы не можем постигнуть Бога. Но если мы сосредоточимся на том, что Бог открыл о Себе, то такие размышления не станут поводом для ропота, или фатализма, или для оправдания греха; они станут прочным основанием для поклонения, стимулом соприкасаться с этим всевластным, любящим Богом, стимулом ходатайствовать перед Ним в согласии с Его планами и замыслами, явленными в Писании, ради славы Его Сына и блага Его народа.

**Вопросы для повторения и размышлений**

1. О чём просит апостол Павел в первой главе Послания к Ефесянам? Передайте его просьбы своими словами. Молитесь ли вы постоянно о том же, о чём молится апостол? Если да, то почему, если нет, то почему? Что вы можете улучшить в этом отношении в своих молитвах?
2. Как на вашу молитвенную жизнь влияют заключительные слова молитвы апостола Павла, где он приводит примеры проявления той силы, которая должна действовать в жизни верующего?
3. Что мы узнали из этого отрывка о том, как надо молиться всевластному Богу?

# 11

---

---

## **Молитва о силе**

---

---

**Послание к Ефесянам 3:14—21**

**K**ак вы учились молиться? Если выросли, подобно мне, в консервативной христианской семье и рано стали читать Библию в переводе, сделанном при короле Иакове (Идет речь об Authorized Version — переводе Библии на английский язык, законченном при Иакове I (1566—1625; король с 1603 г.), разрешенном им и опубликованном в 1611 г. — Прим. пер.), тогда вы научились молиться на языке времен королевы Елизаветы. Когда я рос, этот язык не считался более святым или благоговейным, чем другие формы английского; просто это был язык английской Библии, которую использовали почти все англоязычные протестанты того времени. Я уже не помню, что я говорил, когда впервые отважился молиться вслух на молитвенном собрании. И хотя я был довольно юн, моя молитва начиналась приблизительно так: «Мы благодарим Тебя, Небесный Отец, за то, что по Своей благодати Ты снизошел до того, чтобы быть с нами». (Неуклюжесть этой фразы состоит в том, что местоимения Тебя, Свой, Ты и глагол «снизошел» произнесены на старом английском языке, которые в современном давно уже не используются. — Прим. пер.) Правда, когда наша семья молилась по-француз-

### Еще одна молитва Павла о Ефесянах

<sup>14</sup>Для сего преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, <sup>15</sup>от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле, — <sup>16</sup>да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, <sup>17</sup>верою вселиться Христу в сердца ваши, <sup>18</sup>чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, <sup>19</sup>и уразуметь превосходящую разумение

ски (я воспитывался в двуязычной семье), наши молитвы звучали на довольно хорошошем современном языке. Это происходило в основном благодаря тому, что язык французской Библии был более современным, чем английской.

С другой стороны, если вы выросли в нехристианской семье и стали христианином не раньше, чем на третьем курсе университета, ваша первая молитва вслух была иной. Возможно, вы обратились к Богу в христианской студенческой группе. И когда вы, посещая их занятия и встречи, были готовы молиться вслух, вы начали примерно так: «Иисус, мы просто хотим сказать Тебе спасибо за то, что Ты здесь».

Я не хочу сказать, что одна из этих форм молитвы лучше другой. Бог в конце концов смотрит на сердце. Но я хочу показать, что христиане учатся молиться, слушая тех, кто их окружает.

По сути, в этом нет ничего плохого. Если бы мы жили рядом с христианами, молитвы которых отличались глубиной и помазанием Духа, мы бы могли научиться у них. Но, к несчастью, молитва в современном западном мире находится в упадке, несмотря на некоторые признаки возрождения. И новому поколению перенять почти что нечего.

Как мы должны реформировать свою молитву?

Без сомнений, лучше всего за ответом вновь обратиться к библейским молитвам. Слово Божье должно обновить каждую часть нашей жизни, и в первую очередь это относится к молитве. Если наше поколение не взрастило молитвенных воинов, чьи молитвы точно отражают библейские примеры, то тем более нам надо обратиться к первоисточнику. Тогда мы вновь узнаем, о чем дол-

**любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божиего.**

**<sup>20</sup>А Тому, Кто действующею в нас силою может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем, <sup>21</sup>Тому слава в Церкви во Христе Иисусе во все роды, от века до века. Аминь.**

(Еф. 3:14—21)

жны молиться, какие доводы использовать, обращаясь к Богу, какие темы затрагивать; мы поймем, с каким глубоким чувством мы должны молиться, как молитва вписывается в христианские представления о мире, как сделать так, чтобы Бог занимал центральное место в молитве.

Две просьбы включены в молитву апостола, и на них мы остановимся более подробно.

### **Две основные молитвенные просьбы**

Две просьбы апостола ясно прослеживаются в тексте. Павел молится, чтобы, во-первых, Бог укрепил нас силой через Духа в нашем внутреннем человеке (3:16—17) и, во-вторых чтобы у нас были силы постичь безграничность Христовой любви (3:17—19).

По сути, первая просьба — это молитва о силе. Павел постоянно молится о силе. В этом послании (как мы видели в главе 10) Павел уже просил силы для своих читателей: «Посему и я ... вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог... просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призыва Еgo, и какое богатство славного наследия Еgo для святых, и как безмерно величие могущества Еgo в нас, верующих по действию державной силы Еgo...» (1:18—19). Здесь же Павел молит о силе прямо: «Да даст вам крепко утвердиться» (3:16).

Сила, о которой просит Павел, передается Духом Божиим: «Да даст вам... крепко утвердиться Духом Его...» (3:16). Не менее важна и область, в которой действует эта сила. Павел называет ее «внутренним человеком». «Да даст вам... крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке...» (3:16). Что апостол имеет в виду?

Мы узнаем об этом, если рассмотрим отрывок из другого послания Павла, где он использует такие же выражения. Во Втором послании к Коринфянам 4:16—18 Павел пишет: «...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо видимое временно, а невидимое вечно». Тело Павла, его «внешний человек», угасает под тяжестью лет и гонений; «внутренний человек» — это то, что останется после того, как внешний человек истлеет полностью.

Большинство из нас, живущих на Западе, не испытали серьезных гонений, но каждый из нас так или иначе страдает. Иногда мы замечаем в пожилых людях развитие этого процесса, о котором говорил Павел. Всем нам известны святые в годах, которые, несмотря на физическую немощь, все больше утверждаются в вере и сияют верой. Их память слабеет, суставы болят, прогулки за пределы их маленькой комнаты становятся совершать все труднее. Но живут они так, будто одной ногой уже на небесах. Внешне они слабеют, но внутренне наполняются силой. С другой стороны, мы знаем старых людей, которые, судя по их внешнему виду, не страдают от серьезных болезней, убивающих их тело, но под тяжестью прожитых лет становятся злыми, язвительными, требовательными, недоброжелательными и замкнутыми. Выходит так, будто ограничения, наложенные на них обычаями культуры, больше не действуют. В молодости им хватало физической силы, чтобы сдерживать то, что было внутри, а когда запасы энергии стали уменьшаться, наружу вышла их реальная сущность.

Но и те, кто еще не думает о старости, ощущают ограничения, накладываемые телом. Двадцать лет назад у меня было другое тело. Каждый раз, когда я принимаю душ, несколько волосков с моей головы навсегда исчезают в сливном отверстии. Несколько моих суставов поражены артритом, я должен следить за своим рационом более тщательно, реакция моя замедлилась, через несколько лет я уже не смогу обходиться без очков для чтения. И однажды, если этот мир протянет достаточно долго, я увижу окончательно, и мой внешний человек будет положен в яму в два метра глубиной. Но Павел настаивает, что в своем внутреннем человеке мы, христиане, со дня на день обновляемся.

Главная надежда христиан — воскресение тела. Но пока мы не получили этот дар, наш внутренний человек укрепляется мо-

гуществом Божьим. В нашем обществе многие из-за плохого здоровья впадают в отчаяние, но мало кто жаждет преображения своего внутреннего человека. Короче говоря, главная забота Павла состоит в том, чтобы могущество Бога проявилось в управлении нашим характером и подготовке нас к небесам.

Рассматривая просьбу Павла, мы должны задать себе два важных вопроса.

Для чего нужно укреплять внутреннего человека? В конце концов многие люди стремятся обладать силой. Симон-волхв хотел получить силу Духа, чтобы управлять людьми и сохранить свое положение в обществе. Большинство из нас знакомы с христианами, чьи разговоры о силе Божьей, проявляющейся в их жизни, слишком явно указывают на их постоянное стремление брать верх над другими людьми. Их погоня за силой, триумфом и победой совсем не похожа на отношение к этому Павла. Апостол хотел, чтобы христиане не только испытывали силу воскресения в своей жизни, но и участвовали в Христовых страданиях (Фил. 3:10). Сегодня на Западе об этом мало кто задумывается.

Итак, для чего Павел молится о том, чтобы христиане глубже познали могущество Бога?

Мы лучше поймем природу и назначение силы, о которой Павел молится, если обратим внимание на цель, которую он ставит: «Да даст вам, по богатству славы Своей, крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши» (3:16–17).

Невозможно не заметить обращение ко всей Троице в этой молитве. Павел просит Отца (стих 14), чтобы мы укрепились через Духа (стих 16) так, чтобы Христос мог вселиться в наши сердца через веру. На первый взгляд цель странная. Разве Христос не вселился Духом в нас, когда мы стали христианами (Ин. 14)? Почему же Павел говорит, что цель его молитвы состоит в том, чтобы Христос вселился в наши сердца верою? Разве Он уже не сделал этого?

Это заставит нас обратить внимание на глагол «вселился». Павел надеется, что Христос действительно займет Свое место в сердцах верующих, доверяющих Ему (именно это значит «верою»), и их сердца станут настоящим домом для Христа.

Это выражение станет более понятным, если мы обратимся к следующему примеру. Представьте себе семейную пару, которая смогла собрать деньги для первого взноса за дом. Они покупают

этот дом, прекрасно понимая, что он требует капитального ремонта. Серебристо-черные обои в спальне бывшего владельца — просто невыносимы. Подвал забит хламом. Кухня более приспособлена для водопроводчика, чем для домохозяйки. Кое-где протекает крыша, и практически отсутствует теплоизоляция. С электропроводкой непорядок. В ванной и туалете освещения практически нет. Вытяжка в печи заржавела. Но это первый дом молодой семьи, которая рада и такому.

Проходят месяцы, годы. Обои в доме подобраны со вкусом. Кухня переоборудована в основном своими руками. Крыша больше не протекает, а печка уступила место современному обогревателю. На этом дело не кончается. Семья растет, появляются две дополнительные комнаты в подвальном этаже и пристраивается небольшое крыло, которое служит кабинетом. Лужайки аккуратно подстрижены, сад за домом украшают большие валуны. Спустя двадцать пять лет после покупки дома муж замечает в разговоре с женой: «Ты знаешь, мне здесь нравится. Это местечко как раз для нас. Куда ни посмотри, везде видна наша работа. Я чувствую себя здесь уютно».

Когда Христос Духом вселяется в нас, Он находит в нашем сердце нравственные горы хлама, серебристо-черные обои и протекающую крышу. Он принимается за преображение Своего дома в подходящее место жительства, где бы Ему действительно было удобно. Необходимо многое вымыть, починить, расширить. Но цель Его ясна: Он хочет поселиться в нашем сердце вместе с нашей верой в Него.

Поймите правильно: когда Христос впервые оказывается в нашем сердце, оно нуждается в капитальном ремонте. Для его ремонта требуется немало сил, поэтому-то Павел и молится о силе. Он просит, чтобы Бог так укрепил нас в нашем внутреннем человеке Своей силой, чтобы Христос действительно мог поселиться в нас, преображая нас в такой дом, который бы ясно отражал Его божественный характер.

Во многих посланиях апостол Павел пишет об избавлении от старого и грязного и о принятии нового и чистого, о замене старой, засаленной одежды на новую, сияющую. Например, вспомните стихи из Послания к Колоссянам, которые следует прочитать медленно, вдумчиво, с искренним желанием проверить себя: «Итак умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжение, которое есть идолослужение, за ко-

торые гнев Божий грядет на сынов противления, в которых и вы некогда обращались, когда жили между ними. А теперь вы отложите все: гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, где нет ни Еллина, ни Иudeя, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос. Итак *облекитесь*, как избранные Божии, святые и возлюбленные, в милосердие, благость, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простили вас, так и вы. Более же всего *облекитесь* в любовь, которая есть совокупность совершенства; и да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны. Слово Христово да вселяется в вас обильно, со всякою премудростью; научайте и вразумляйте друг друга псалмами, славословием и духовными песнями, во благодати воспевая в сердцах ваших Господу. И все, что вы делаете, словом или делом, все *делайте* во имя Господа Иисуса Христа, благодаря чрез Него Бога и Отца» (Кол. 3:5–17).

Этот глубокий по своему содержанию отрывок имеет огромное практическое значение. В нем прямо говорится, какие изменения Павел надеется увидеть в жизни верующих. В третьей главе Послания к Ефесянам он молится о том, чтобы сила Бога так действовала в нашем внутреннем человеке, чтобы мы стали подходящим жилищем для воскресшего Христа. Эту цель, а именно преображение дома для Христа, имеет в виду Павел, когда молится о силе.

Мы должны задать и второй очень важный, это вопрос о том, откуда мы будем черпать силу? В тексте содержится ответ на наш вопрос: «Да даст вам, по богатству славы Своей (выделено автором), крепко утвердиться Духом Его во внутреннем человеке, верою вселиться Христу в сердца ваши...» (Еф. 3:16–17). Что это за «богатство славы», на которое Павел готов положиться? Для апостола это выражение означает все то, что Бог дал нам ради Христа. Возможно, эта мысль станет яснее, если мы вспомним более известный отрывок: «Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, по богатству Своему в славе, Христом Иисусом» (Фил. 4:19). С точки зрения Павла все, что мы получаем от Бога, получаем через Христа. Иисус Христос дал нам прощение, Он примирил нас с Богом, Он

победил наш грех, Он дал нам дары Духа, Он подарил вечную жизнь, жизнь близкого общения с Богом, Он сделал нас детьми нового завета, Его праведность считается нашей праведностью, Он воскрес из мертвых, дав нам надежду на воскресение. Все властие Бога осуществляется через Него, и поэтому оно действует нам на добро и во славу Божью. Он есть Сын, Которого Бог послал искупить нас. По премудрому плану Бога благословения были приобретены ужасной смертью Его Сына и Его победным воскресением. Все благословения Бога для нас связаны с подвигом Христа на земле.

Таким образом, «богатство славы во Христе Иисусе» также безгранично, как и безграничны благословения, приобретенные для нас Христом. Недооценить этот источник силы — значит недооценить Христа. Сомневаться в том, что для нас подготовил Бог, — значит сомневаться в том, что Бог подготовил для нас в Своем Сыне. Великая мудрость заключена в том, чтобы понять и поверить, что Бог, Который уже так обильно благословил нас во Христе, готов открыть нам ничуть не менее обильные источники силы, для того чтобы духовно взрастить нас. Это одна из причин, по которой Павел молит Бога о преображающей силе: он убежден, что источник силы так же бесконечен, как и бесконечны благословения, приобретенные для нас Христом на Голгофе.

Итак, первая просьба — это мольба о силе, силе быть святым, силе думать, действовать и говорить, полностью угодая Христу, силе принимать более твердые решения в отношении нашей нравственности, силе жить с пылкой благодарностью Богу, силе быть смиренным, понимать, повиноваться и доверять, силе преображаться в образ Христа. Христианство не кончается на символе веры. Конечно, истинное, библейское христианство — это вера в определенные истины, и те, кто отказывается верить в них, не могут называть себя христианами. Одним словом, в основе христианства лежат определенные убеждения. Но оно построено не только на убеждениях. Сатана может процитировать апостольский символ веры и искренно согласиться с его истинностью, но он не испытал в своей жизни преобразующей силы Христа. Цель Бога состоит в том, чтобы люди, искупленные Им, не только верили в истину, но и преображались в течение всей жизни, устремленной к небесам.

Итак, Павел, молясь, просит своего Небесного Отца, чтобы по богатству Своей славы Он мог укрепить верующих силой во внут-

реннем человеке посредством действия Духа, чтобы Христос мог поселиться в их сердцах по их вере.

Это подводит нас ко второй просьбе — просьбе о силе постичь безграничную любовь Христа. Эта мысль прямо высказана в тексте: «...верою вселиться Христу в сердца ваши, чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божией» (Еф. 3:17—19).

Как и в предыдущей части молитвы, эта просьба — о силе. Однако здесь сила Божья, дарованная в ответ на эту молитву, имеет иную цель — сделать нас способными постигнуть безграничную любовь Христа.

Павел не имеет в виду, что его читатели никогда не знали о любви Бога к ним во Христе Иисусе. Он хорошо знает, что эти люди — христиане. И потому признает, что они «укорененные и утвержденные в любви» (стих 17). Апостол знает, что их спасение полностью зависит от любви всевластного Бога. Уже в первой главе Павел прославляет «Бога и Отца Господа нашего Иисуса Христа» за то, что Он «избрал нас в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе через Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, в похвалу славы благодати Своей, которою Он облагодатствовал нас в Возлюбленном» (Еф. 1:4—6). Не удивительно, что апостол смотрит на христиан как на «укорененных и утвержденных в любви».

Павел видит, что хотя его читатели и христиане, они не целят любовь Христа в достаточной мере, поэтому он просит Бога о понимании. Апостол желает, чтобы у них была сила понять, как велика любовь Христа. Эта молитва не о том, чтобы мы полюбили Христа больше (хотя это хорошая тема для молитвы), а о том, чтобы мы лучше поняли, как Он любит нас.

Речь идет о понимании не только на интеллектуальном уровне. Павел просит не о том, чтобы его читатели могли лучше описать словами величие Бога во Христе или только разумом поняли важность любви Бога в искуплении. Он просит Господа о практическом понимании глубины Христовой любви. В это, конечно, входит понимание на интеллектуальном уровне, но этим все не ограничивается.

Некоторые христианские течения ставят опыт, внутренние переживания выше библейского откровения и ведут речь о какой-то странной «духовности», которая в корне расходится с евангельским учением. Из-за этого некоторые из нас бросились в другую крайность, избегая даже упоминания о внутренних переживаниях. Но это, конечно, неправильно. Само Писание требует, чтобы мы дали место практическим, жизненным переживаниям. В состоянии глубокого отчаяния псалмопевец открывает секрет спокойствия и удовлетворенности: «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле. Изнемогает плоть моя и сердце мое: Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72:25—26). Павел напоминает нам, что «Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14:17). В одной из своих молитв он открыто просит Бога дать чувственные переживания: «Бог же надежды да исполнит вас всякой радости и мира в вере, дабы вы, силою Духа Святого, обогатились надеждою» (Рим. 15:13). Так дорога ему любовь Христа, что стоит только коснуться этой темы, как тут же у него возникает потребность в восторженной хвале: «... и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня» (Гал. 2:20). А Петр в Первом послании говорит своим читателям о Боге: «...которого не видевши, любите, и Которого доселе не видя, но веруя в Него, радуетесь радостью неизреченною и преславною, достигая наконец верою вашею спасения душ...» (1 Пет. 1:8—9). Они вкусили, что Господь благ, и поэтому стремятся быть чистыми (1 Пет. 2:3). Нельзя утверждать, что эти люди только благодаря интеллектуальным рассуждениям пришли к пониманию истинности христианства.

Даже в послании, которое мы сейчас изучаем, Павел делает поразительное сравнение: «И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом...» (Еф. 5:18). Вино опьяняет, лишает человека возможности контролировать себя, что приводит к распутству. В противовес этому «опьянение», производимое Святым Духом не приводит к разгулу и не кончается похмелем, но побуждает к чистоте, правильным отношениям и радости в Господе (в следующем стихе говорится о воспевании «в сердцах Господу»).

Поэтому, когда Павел просит Бога о том, чтобы христиане обрели силу постигнуть безграничную любовь Христа, он имеет в

виду не только разум. Как нам оценить любовь? Как измерить ее? Сорок ведер любви или три с половиной гектара? Павел использует метафору и пародокс, чтобы показать, «что широта и длина, и глубина и высота» любви Христа «...и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову» т.е. познать то, что выходит за пределы обычного знания.

Мы должны понять, что «те библейские книги, в которых их авторы преподают учение, описывая свой опыт, должны устанавливать не только нормы божественной истины, но и нормы духовного опыта, и библейскому тексту должно быть дано такое толкование, чтобы мы и истине научились, и знали, какого опыта искать» (Дж. И. Пакер).

Мы не должны думать, что Павел подразумевает нечто мистическое. Для него любовь Христа — это не та любовь, что может быть испытана только каждым лично и лишь глубоко в сердце. Любовь Христа была грандиозно явлена на страшном кресте за стены Иерусалима за несколько лет до того, как Павел написал эти строки. Эта любовь была частью прекрасного плана искупления, который Бог милостиво приоткрывал в течение столетий, а затем осуществил в смерти, воскресении и вознесении Своего Сына. Павел не побуждает искать переживание божественной любви вне рамок Благой вести. Он совсем не имеет в виду, что любое «духовное» переживание достоверно и ценно. Он скорее утверждает, что без силы Бога христиане будут слишком мало ценить любовь Христа. Им нужна сила Бога, чтобы постигнуть безграничность этой любви. И поэтому Павел молит о силе.

Тот, кто читает биографии христиан, знает, что многие люди Божии наслаждались глубоким переживанием любви Бога. Рассказывают, что Р.А. Торрей дерзновенно искал лица Божьего, и однажды, читая Писание и молясь, он был настолько переполнен осознанием любви Бога, что начал рыдать. В конце концов он попросил Бога прекратить: больше он вынести не мог.

Подлинное и глубокое восприятие любви Христа практически неведомо людям, которые мало времени уделяют Писанию. Правда, переживание любви может быть вызвано и трагедией, например, потерей близкого человека или продолжительной болезнью. Когда я был мальчиком лет десяти, испытал нечто подобное. Я тяжело болел и несколько недель провел в больнице, а когда угроза жизни миновала, я вернулся домой. Для полного выздоровления необходимо было еще несколько месяцев. Однажды

днем я проснулся и увидел свою плачущую мать, сидевшую возле моей постели. Я воскликнул: «Мама! Ты любишь меня!».

Для нее это, конечно, было последней каплей, и она выбежала из комнаты. И теперь, когда я размышляю о том дне, я понимаю намного лучше, почему я так сказал. Если бы вы спросили меня за день до этого, любят ли меня мои родители, я бы, не задумываясь, ответил «да». Но благодаря болезни мне представилась возможность увидеть мамину слезы, и это заставило меня задуматься. Вместо того, чтобы произнести обычную фразу: «Конечно, мои родители любят меня», я осознал их любовь и сказал об этом вслух. И пусть мое открытие было плохо и не вовремя выражено, само по себе оно все же было правильным и хорошим, оно дало толчок моему развитию.

Подобным образом и мы, когда страдаем, когда замечаем вселенское господство смерти, когда окунаемся в бессилие, когда сталкиваемся с невероятной варварской жестокостью, когда выпадаем из потока жизни из-за хронической болезни, тогда мы вынуждены останавливаться и размышлять о любви Бога к грешникам и бунтовщикам, которыми сами и являемся. Мы служим Господу Христу, Который пострадал вместо нас, Который научился послушанию через страдания. Игры и безделушки, которые так или иначе завладевают нашим вниманием, исчезают, и вечные ценности занимают свое место по праву. Тогда мы понимаем: любовь Бога «безбрежна и бесконечна как вечность».

Павел желает, чтобы мы постигли безграничную любовь Христа, познали любовь, которая превосходит разумение, поэтому он молится, прося у Бога такой силы для нас, чтобы мы могли достичь этой цели. Но почему? Почему апостол считает, что это так важно? Ответ содержится в следующих словах Павла: «...уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божией» (3:19).

Проще говоря, Павел хочет, чтобы у нас была сила постигнуть любовь Бога во Христе для того, чтобы мы духовно повзрослели. «...Исполниться всею полнотою Божией» — значит быть такими, какими Бог хочет нас видеть, другими словами, быть духовно взрослыми. Похожее выражение мы находим в следующей главе этого же послания, где Павел говорит о том, как разные люди в церкви могут служить «к совершению святых, на дело служения, для со-зидания тела Христова, доколе все придем в единство веры и по-знания Сына Божия, в мужа совершенного, в меру полного возра-

ста Христова» (4:12–13). Сам Бог, Сам Христос является для нас эталоном. Бог и в других местах говорит: «Будьте совершенны, ибо Я совершен», «Будьте святы, ибо Я свят»; и теперь Он, по сути, заповедует: «Взрослейте духовно, ибо Я совершенен».

Поразительный вывод напрашивается сам собой. Павел считает, что мы не можем духовно взрослеть в той мере, в какой должны, пока не получим силу от Бога, чтобы постигнуть безграничную любовь Христа. Нам может казаться, что мы духовно зрелые христиане, потому что мы прекрасно разбираемся в богословии, имеем хорошее образование, обладаем богатым опытом и традициями, но Павел знает лучше нас. Он знает, что мы не достигнем данной зрелости до тех пор, пока не познаем «превосходящую разумение любовь». Именно поэтому апостол так молится: он хочет, чтобы мы росли в познании Христовой любви и в результате этого стали взрослыми, чтобы мы могли «исполнениться всею полнотою Божиего».

Мы можем понять этот механизм инстинктивно, опираясь на опыт обычной жизни. Перри Даунз, мой коллега по работе в университете, где я преподаю, и его жена Сэнди в течение многих лет помогали сиротам. Они брали грудных детей и ухаживали за ними, пока их кто-нибудь не усыновлял. Некоторым из их подопечных, которых они взяли совсем маленькими, уже больше двадцати лет. Несколько лет назад агентство, с которым они сотрудничали, попросило их принять восемнадцатимесячных мальчиков-близнецов. Перри и Сэнди колебались, но согласились взять детей после того, как им пообещали, что мальчики останутся не больше, чем на шесть недель.

В первую ночь детей уложили спать в доме Даунзов, долгое время из их спальни не доносилось ни звука. Удивленный Перри через полчаса вошел к ним в комнату. Оба мальчика не спали, подушки были мокрые от слез, но ни один из них не издавал ни звука. Позже выяснилось, что их били за крик в нескольких семьях, в которых они побывали до этого. У Перри и Сэнди они нашли уже девятый дом. Тестирование показало, что у близнецов были необратимо нарушены эмоциональная и интеллектуальная системы.

Мальчики находились у Перри и Сэнди, пока им не исполнилось по два года. Ко времени усыновления их эмоциональные и интеллектуальные способности восстановились до нормального уровня.

Конечно, это только одна история из большого числа подобных. Стоит только просмотреть газеты, чтобы понять: ребенок не достигнет эмоциональной зрелости, если каждый его шаг не будет окружен любовью и дисциплиной. Многочисленные исследования показали, что если, например, девочка растет без сильного и любящего отца, то очень в редких случаях она может научиться отдавать и принимать любовь. Неизбежно, это повлечет в будущем проблемы в ее собственной семье. Упадок института семьи — это только начало той бури, которую нам предстоит пережить.

Я совсем не утверждаю, что эмоциональные раны не заживают. Благодать Бога проникает в любую среду и могущественно преображает сломленных людей. Но все же крепкая семья, в которой любовь сочетается с дисциплиной, абсолютно необходима для полноценного развития человеческой личности.

Этот принцип справедлив и для духовного мира. Христианин, который не растет в познании любви Бога во Христе на опыте, не может достичь полной зрелости. Это является подоплекой молитвы Павла. Он молит о силе для познания безграничной любви Бога, чтобы мы могли исполниться всей мерой полноты Божьей.

Как и все сравнения, приведенный пример несовершенен. Близнецы были лишены любви и разумной дисциплины; мы же сами бежим от этой любви так, как бежал блудный сын. Но результат один: страшная отсталость в развитии, отсутствие чувства духовной реальности.

Только сила Божья может помочь нам постичь любовь Христа. Наши «мое, мне, для меня» проявляются так сильно, что мы просто не хотим приближаться к Богу настолько близко, чтобы чувствовать зависимость от Него и быть поглощенными Его любовью. В браке один из супругов может избегать близких отношений, считая их вмешательством в личную жизнь; такое поведение — признак значительной недоразвитости личности и эгоизма. Так и в духовном мире: мы приближаемся к Богу, и у нас возникает желание остановиться, сделать шаг назад и остаться жить в болоте, но зато в своем. Человеку нужна сила для того, чтобы покориться Богу; Павел молится о том, чтобы нами управлял Сам Бог. Если мы надеемся познать превосходящую разумение любовь Христа и достичь той полноты и зрелости, о которой нам говорит Писание, нам необходимо преодолеть свой эгоизм. А преодолеть эгоизм поможет только сила Бога.

Наслаждаться любовью Бога прекрасно. Для того чтобы пережить эту любовь, окунуться в теплоту ее лучей, понадобится целая жизнь — жизнь с новым смыслом и новой целью. Познание любви Божьей на опыте делает общение между христианами более совершенным: это уже не формальное рукопожатие после собрания или короткий разговор ни о чем за чашечкой чаю или кофе. Прощение становится почти естественным, потому что мы, благодаря безграничной любви Бога, были прощены. Когда нас любят Бог, не имеет значения, если другие презирают нас. Какие проблемы, горести и потери могут довести нас до отчаяния, если мы можем вместе с Павлом сказать: кто отлучит нас от любви Божьей? (Рим. 8:35) Наши слова, мысли, действия, отношение к людям, наши цели, ценности — все преображается, если мы осознанно наслаждаемся любовью Христа. Свидетельство о Христе перестает быть сухим: оно живо и жизненно важно. Мы растем духовно.

Нам не следует думать, что Павел одобряет христианство суперменов-одиночек, как будто его интересует только духовный рост христиан по отдельности. Совсем нет. Он пишет: «...чтобы вы, укорененные и утвержденные в любви, могли постигнуть со всеми святыми, что широта и долгота, и глубина и высота, и уразуметь превосходящую разумение любовь Христову, дабы вам исполниться всею полнотою Божией» (3:18—19). «Нужен весь народ Божий, чтобы понять всю любовь Божью», — писал Джон Стотт. Невозможно себе представить христианина, по-настоящему растущего в познании любви, который бы был безразличен к своим ближним. Невозможно вообразить, чтобы истинное, глубокое понимание любви Иисуса Христа оставалось сугубо личным делом христианина. Павел хочет, чтобы вся церковь росла в этом; ради этого он молится.

Разве не этого хотим и мы? Когда последний раз вы обращались к Богу с такой просьбой? Почему бы вам не включить ее в ежедневные молитвы на ближайшие шесть месяцев? Может быть, вы уже слышите голос Бога: «...не имеете, потому что не просите»? (Иак. 4:2)

### Два основания для просьб Павла

1. Просьбы Павла соответствуют целям Бога. «Для сего, — говорит апостол, — преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа...» (3:14). Ясно, что слова «для сего» указы-

вают на что-то в предыдущих стихах. Первый стих этой главы (3:1) начинается так: «Для сего-то я Павел сделался узником Иисуса Христа за вас язычников». Павел намеревался молиться о ефесянах, но остановился и решил, что надо больше сказать о сути своего апостольского служения и его связи с Евангелием и церковью. Это означает, что слова «для сего» в стихе 14 возвращают читателей к стиху 1, а затем к первой и второй главам послания.

У меня нет намерения анализировать обе главы. Тем не менее, выделить основные принципы и проследить развитие мысли апостола считаю нужным. Он славит Бога за Его всевластную благодать, которая создала из потерянных иудеев и потерянных язычников новое человечество, единое новое сообщество. Бог сделал это посредством искупления, совершенного Его Сыном на кресте. Обращаясь к спасенным язычникам, Павел делает вывод: «Итак вы уже не чужие и не пришельцы, но сограждане святым и своим Богу, бывши утверждены на основании Апостолов и пророков, имея Самого Иисуса Христа краеугольным камнем, на котором все здание, слагаясь стройно, возрастает в святой храм в Господе, на котором и вы устрояетесь в жилище Божие Духом» (2:19—22). Затем апостол Павел продолжает: «Для сего-то...» В стихе 14 вновь употреблены слова «для сего»: «Для сего я преклоняю колена мои пред Отцем» (3:1, 14). Для чего? Почему? Поэтому что очевидная цель Бога, по которой Он создает новое человечество, состоит в том, чтобы довести людей до высочайшего уровня зрелости: «Святой храм в Господе...жилище Божие Духом». Другими словами, молитвы Павла полностью согласуются с целями Бога. Таким образом, Бог открыл Свои цели, и поэтому апостол так молится. Он молится в согласии с тем, что он знает о воле Бога; подобным образом он молится и в первой главе Писания к Ефесянам (см. главу 10 этой книги).

Мы знаем, что для Бога важнее наша святость, чем наши удобства в жизни. Бог больше радуется единству и чистоте церкви, чем материальному благополучию ее членов. Бог более ясно открывает Себя людям, наслаждающимся общением с Ним и повинующимся Ему, чем людям, которые только и думают о хорошей работе, уютном доме и здоровье. Бог гораздо больше заботится о создании «храма», в котором живет Его Дух, чем о сохранении нашей репутации. Для Него важнее явить Свою благодать, чем польстить нашему интеллекту. Он больше заботится о справедливости, чем об облегчении жизни. Он хочет, чтобы мы

преуспевали в вере, а не в популярности. Он предпочитает, чтобы Его народ жил с непрестанным благодарением и святой радостью, а не с высокомерной самоуверенностью. Он хочет, чтобы мы ежедневно умерщвляли свое «эго», не стремились реализовать его, ибо второе ведет к смерти, а первое направляет к жизни.

Эти основные евангельские ценности должны лежать в основе наших молитв. Эти ценности — фундамент наших молитв («Для сего ... я молюсь»). Прекрасное утешение, замечательный стимул для роста веры — знание о том, что ты молишься в согласии с целями всемогущего Бога, которые Он открыл людям.

**2. Просьбы апостола обращены к небесному Отцу.** «Для сего преклоняю колена мои пред Отцем Господа нашего Иисуса Христа, от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле...» (3:14—15). Выражение, которое на русском языке звучит как «от Которого именуется всякое отечество на небесах и на земле», чрезвычайно трудно перевести с греческого. Оно в оригинале может означать, что любое понятие об отце, будь то отец семьи, клана или племени, восходит к Самому Богу: Бог есть верховный Отец, эталон любого настоящего отцовства. Но оно также может означать, что Бог является Небесным Отцом всего Своего народа, который находится и на земле, и уже на небе. В любом случае Бог есть Отец.

Понятие «отец» в западном мире утратило значение достоинства и власти. Однако в древнем мире отец не только заботился о семье, но и распределял блага, управлял семьей. Бог, с Которым мы соприкасаемся в молитве, — не просто запредельное Иное. Он — Небесный Отец, а мы — «свои Богу». Бог, к Которому мы приходим, не только всемогущ, но и находится в родстве с нами: Он наш Отец. Разве Сам Иисус не учил Своих учеников молиться «Отче наш...»?

Трудно не заметить, что Павел опирается на учение Христа: «Итак не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?» Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мтф. 6:31—33). Или: «Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищащий находит, и стучащему отворят. Есть ли между вами такой человек, который, когда сын его попросит у него хлеба, подал бы ему камень? и когда попросит рыбы, по-

дал бы ему змею? Итак если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Мтф. 7:7—11).

Итак, Павел обращается к Богу со своими нуждами и мольбами как к Небесному Отцу, Отцу, Который является эталоном всякого подлинного отцовства, Отцу всех истинных детей Божьих на небе и на земле. Он — благой Бог, Он — Небесный Отец. Таким образом, природа и характер Бога являются для Павла основной причиной для молитвы-ходатайства.

Чем больше мы будем размышлять над тем, какой Бог живет за пределами неба, какой Бог открыл Себя в Писании и особенно в Иисусе Христе, какой Бог раскрыл Свои планы и цели в отношении «своих», какой Бог слышит молитвы и отвечает на них, тем больше мы будем вдохновляться для молитвы. Нередко безмолитвенность указывает на незнание Бога. Настоящее, живое познание Бога не только учит молиться, но и служит сильнейшим стимулом для молитвы.

### **Заключительное славословие (3:20—21)**

Апостол Павел молил Бога о благословениях непревзойденной ценности, он просил Всемогущего о неизмеримо великих благах. В заключительном славословии Павла выделим две мысли.

**1. Бог, к Которому мы обращаемся, силен сделать неизмеримо больше того, что мы можем себе представить или попросить.** Это поразительная мысль. Образованный, самоуверенный читатель как в наши дни, так и во времена апостола Павла мог бы подумать, что эти просьбы апостола, конечно, духовно высоки, но слишком наивно рассчитывать на то, что Бог действительно откликнется на них. Но апостол не допускает такой мысли. Бог, к Которому он обращается со словами хвалы, «может сделать несравненно больше всего, чего мы просим, или о чем помышляем» (3:20).

В известной степени эта уверенность основывается на вере во всемогущество Бога. Для всемогущего Бога не существует уровня сложности. Но не только на этом основана уверенность апостола. Бог силен дать неизмеримо больше того, о чем мы просим, не только потому, что Он всемогущий, но и потому, что Он щедрый. Он любит дарить Своим детям добро. Думать о Боге иначе — значит унижать Его; думать о Боге именно так — это тема для молитвы.

Мы просто не можем просить о добре так, чтобы выйти за пределы Божьей способности давать добро, мы даже не можем вообразить благословения, которое Бог не был бы силен дать нам. Таким образом заключительное славословие Павла является мощным стимулом для молитвы.

**2. Конечная цель молитвы апостола Павла — Церковь, прославляющая Бога в Иисусе Христе.** К сожалению, в жизни случается так, что можно просить о хорошем, но с плохими мотивами. Мы можем просить Бога о силе, действующей в нас, о силе, которая поможет нам постигнуть безграничную любовь Христа, но если при этом нами руководит любовь к себе, то все наши добрые начинания будут сведены на нет. Корень греха — эгоизм, побуждающий человека занять место Бога. Если наши молитвы только о себе, если мы думаем о Божьей воле только в отношении себя и стремимся к благословению ради себя, это трагедия.

Можно поднять духовный уровень молитвенных просьб, но остается вопрос: обращаемся ли мы к Богу с этими просьбами, имея в виду промежуточную цель (получить просимое) или конечную цель (прославить Бога)?

Это самый трудный тест, но надо всегда проверять, стал ли Бог центром наших мыслей, стремлений и молитв настолько, что мы не можем себе представить, как можно просить о чем-либо и в то же время осознанно не желать, чтобы все это принесло славу Богу?

Вот так апостол Павел заканчивает свою молитву. Он молится о том, чтобы церковь прославляла Бога, все больше повинуясь и угодая Ему, а также, чтобы Бог прославился в Иисусе Христе по мере того, как церковь превозносит Его в мыслях, словах и делах.

Итак, чтобы усовершенствовать наши молитвы, надо учиться молиться у апостола не только в прошениях, но и в славословии, с той же конечной целью, что и он, с той же всепоглощающей устремленностью к Богу.

### Вопросы для повторения и размышлений

1. Как вы учились молиться? Что и как влияет на вашу молитвенную жизнь сейчас?
2. Какие две просьбы приносит апостол Павел в молитве из Послания к Ефесянам 3:14–21?

3. Каковы цели этих двух просьб?
4. Присутствуют ли эти просьбы в той или иной степени в ваших молитвах?
5. Каковы основания молитвы апостола (по его словам)?
6. Какие причины побуждают вас молиться? Что можно улучшить в этом отношении?
7. Что вы можете предпринять, чтобы сделать славу Бога целью своей жизни?

# 12

---

---

## Молитва о служении

---

---

**Послание к Римлянам 15:14—33**

**Г**оворят, что последовательность — характерная черта ограниченного ума. Если эту мысль применить к богословию, то придется поставить крест на большинстве изящных и законченных богословских системах. Таинственность и некоторая непоследовательность оставляют место для всевластного и запредельного Бога.

Но, с другой стороны, мало кто готов признать, что непоследовательность — великая добродетель. Непоследовательность ассоциируется у нас с непостоянством и даже с обманом. Тот, кто серьезно воспринимает Библию, не может не прийти к выводу, что разные части Писания — откровения Божьего — должны согласовываться. В Писании изображен один Бог, Бог истины, и нам не хочется, чтобы Он был непоследовательным.

Конечно, это не совсем так, но мы в данном случае позволим себе сравнить Библию с мозаичной картинкой, в которой нет всех составных частей. Однако это не означает, что их нет в природе. Создатель не все открыл нам. «Сокрытое принадлежит Господу, Богу нашему, — говорит Моисей, — а открытое нам и сынам нашим до века» (Втор. 29:29). Это означает, что у

### Молитва Павла С римлянам

«...сам я уверен о вас, братия: что и вы полны благости, исполнены всякого понимания и можете испытывать друг друга. Но писал вам, братия, с неизмеримою смиренностью, отчасти как бы напоминание вам, поданный мне от Бога благодати "быть смиренным" Иисуса Христа у изычаний и собирщиков священников и должностных. Славствование Сокия, другое сие поношение вельмож, будучи освящено Иисусом Господом, ся по слагировано Богу.

«Но я могу похвастаться в Нисусе Христе в том, чтоreno-  
сится к Богу: "Что не скажешь и не делаешь что-нибудь такое, чего  
не скажет Христос: через меня, в подобных изычаниях Бого-  
сыщим и делом, силой знаний и чудес, силой Духа Божия,  
так что славогородийские християне (как это странно и то) и Иудеи  
западные, заслужили до ханжества." Прежде я старался благо-  
действовать не там, где уже было честное имя Христово; да бы  
не создать ко всему скептицизму: "но как наистину же Иисус  
с тем же есть учитель и наставник" и т. п. Но отошел от этого.

«Что-то  
иное есть и представить можно: макеты к нам.

«Чини же, на чинах, малые места в сих странах, а с чинами  
также желание пронести к нам, а как только пречирипуть в  
Испанию, придут к нам, Иисус наскажет, что приходя, у них ся,

нас всегда будут белые пятна в картинке. Горе-игроки иногда будут пытаться силой вставить кусочки туда, где им не место, и выбрасывать некоторые из них только потому, что не видят, куда их можно вставить.

Мы должны осторожно применять принцип последовательности, который при неправильном использовании уничтожает часть Писания. Попытки силой соединить фрагменты истины приводят к тому, что складывается искаженная картина, в которой может не быть пробелов, но это не означает, что она истинна, ибо в ней отвергнуто существование скрытого. Бог одомашнивается, становится маленьким и ручным.

Эти соображения важны в вопросе молитвы. Можно показать, что в определенной степени библейские молитвы полностью последовательны. Чьи бы молитвы мы ни читали: Моисея, Павла, Петра или Иоанна, все они обращены к одному Богу. Какими бы раз-

вами, и что вы проводите меня туда, как скоро наслажусь общением с вами, хотя отчасти.<sup>25</sup> А теперь я иду в Иерусалим, чтобы послужить святым;<sup>26</sup> ибо Македония и Ахая усердствуют некоторым подаянием для бедных между святыми в Иерусалиме.<sup>27</sup> Усердствуют, да и должники они перед ними. Ибо если язычники сделались участниками в их духовном, то должны и им послужить в телесном.<sup>28</sup> Исполнив это и верно доставив им сей плод усердия, я отправлюсь чрез ваши места в Испанию,<sup>29</sup> и уверен, что, когда приду к вам, то приду с полным благословением благовествования Христова.

<sup>30</sup> Между тем умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу,<sup>31</sup> чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее, и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым,<sup>32</sup> дабы мне в радости, если Богу угодно, прийти к вам и успокоиться с вами.<sup>33</sup> Бог же мира да будет со всеми вами. Аминь.

(Рим. 15:14—33)

ными они ни были, все они удивительно похожи в темах, тонах, в развитии мысли. Например, на молитвы Павла очень влияют его представления о конце, его страстное ожидание прихода Христа, его убежденность в том, что жить надо, постоянно памятую о последнем дне. То же верно и по отношению к молитвам Иоанна в Откровении, и молитвы Петра мало чем отличаются, когда он пишет: «Впрочем близок всему конец. Итак будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах» (1 Пет. 4:7).

В новозаветном собрании посланий апостола Павла его молитвы, как мы уже видели, связаны с несколькими определенными темами. Это не означает, что это молитвы-формулы, застывшие в форме, — молитвы Павла свежи, потому что апостол связывает многие из них с благодарением и с темами посланий.

Я понимаю, как мало библейского материала о молитве рассмотрено в этой небольшой книге. Например, я ни разу не об-

ращался к псалмам, а многие из псалмов — это молитвы. Молитвенные псалмы отражают весь спектр человеческих переживаний: надежду, страх, гнев, сомнения, веру, отчаяние, предательство, любовь, уныние, одиночество и многое другое. Одна из причин, по которой пожилые люди больше, чем молодые, ценят псалмы, состоит в том, что они прожили больше и пережили больше, и поэтому богатые жизненным опытом псалмы скорее находят в них отклик. И все же эти ценные молитвы я обошел своим вниманием.

Но это еще не все. В Библии есть много других молитв. Есть такие темы молитв, которых мы едва коснулись. Например, что можно сказать про молитвы, оставшиеся без ответа? О молитвах, с которыми само Писание повелевает обращаться к Богу: «Жатвы много, а делателей мало; итак, молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мтф. 9:37—38)?

Я говорю об этом, чтобы вы не подумали, что эта книга — руководство по эксплуатации молитвы. Я не хочу, чтобы у вас сложилось впечатление, что стоит только повторить молитву Павла как магическое заклинание, и ваша жизнь изменится. Молитва — это не рецепт: выполняя механические действия в определенной последовательности, и в конце все получится как надо. Именно поэтому я старался обратить особое внимание на отношения с живым Богом, которые должны развиваться, когда мы молимся. В девятой главе мы говорили о некоторых тайнах, связанных с молитвой, признавая, что есть области, в которых не нам не все ясно. Но некоторые люди любят, чтобы во всем были логика и последовательность, даже там, где этого не допускает сама Библия. Учитывая сказанное, я включил в свою книгу главу о молитве Павла, которая совсем не похожа на рассмотренные выше. Павел не получил ответа на эту молитву в том виде, в каком хотел.

Молитвенная жизнь апостола отличается глубокой внутренней последовательностью: он никогда не отходит от главных целей и ценностей, но как мы видим, он не повторяет механически одни и те же молитвы.

В рассматриваемой молитве мы замечаем, что Павел не обращается к Богу с просьбой, а просит других молиться за него и за его служение. Он просит в молитве не о святости (отдельного верующего или церкви в целом), не о росте в познан и любви Бога, не о силе, которая могла бы изменить внутреннего человека, а про-

сит молиться о служении, в данном случае о его собственном. Мы можем извлечь из этой просьбы о молитве четыре важных урока.

**1. Апостол хочет, чтобы молитва возносилась серьезно, страстно и постоянно.** Павел начинает очень проникновенно: «...умоляю вас... подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу...» (Рим. 15:30). Хотя он еще ни разу не встречался с римскими верующими, он не просто просит, а умоляет их, напоминая им об их союзе с ним: «...умоляю вас, братия...». Те же слова с такой же страстностью апостол использует в Послании к Римлянам 12:1: «...умоляю вас, братия, милосердием Божиим, представьте тела ваши в жертву живую, святую, благоугодную Богу...».

Но сильнее всего его чувства проявляются в следующих словах: «...умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа, подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу...». Логика призыва такова: если вы действительно исповедуете Иисуса Мессию Господом, я призываю вас ради Него молиться за меня. Если вы приняли спасение, которое Он приобрел для вас, если вы подчиняетесь Тому, Кто научил вас молиться, если вы вкусили Его искупление и жаждете увидеть распространение Его царства на земле, тогда я умоляю вас молиться за меня и за мое служение. Если вам знакома «любовь Духа» (не наша любовь к Духу, а любовь, которой Дух наполняет и укрепляет нас), тогда проявите эту любовь в ходатайстве, к которому я вас призываю. Если Дух действует в вас, разве вы можете не любить? Если вы любите меня, разве вы можете не молиться за меня? Ибо вы всегда должны помнить, что ваши молитвы отражают ваше понимание Христа и меру вашей любви к Нему.

Павел откровенно взыскивает к опыту христианской жизни. И не только здесь он ссылается на переживания своих читателей. Подумайте над следующими словами: «Итак, если есть какое утешение во Христе, если есть какая отрада любви, если есть какое общение духа, если есть какое милосердие и сострадательность, то дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единодушны и единомысленны...» (Фил. 2:1—2). Здесь апостол, конечно, не призывает молиться, но обращаясь к филиппийцам, выражает ту же мысль: если вы вкусили евангельских благословений, тогда вы, вне всякого сомнения, сделаете то, о чем я вас прошу. То же самое мы видим и в 15-й главе Послания к Римлянам: если вы принадлежите Иисусу Христу и испытали сильную любовь Духа, действующую че-

рез вас, тогда вы, конечно, с радостью проявите любовь к апостолу Иисуса Христа и помолитесь за него.

Хочу ваше внимание обратить на слово «подвизаться», используемое Павлом. Он пишет: «...умоляю вас, братия, Господом нашим Иисусом Христом и любовью Духа подвизаться со мною в молитвах за меня к Богу...» (15:30). Слово «подвизаться» в греческом языке имеет значение «вместе вступить в бой против кого-либо» или «объединить усилия». В Новом Завете этот глагол употреблен только здесь. Тем не менее, там встречаются однокоренные слова, и иногда они употребляются в связи с молитвой. Например, апостол Павел в Послании к Колоссянам говорит о Епафрасе. «...Епафрас ... всегда подвзывающийся за вас в молитвах, чтоб вы пребыли совершенны и исполнены всем, что угодно Богу» (Кол. 4:12). В другом месте он пишет: «Желаю, чтоб вы знали, какой подвиг я имею ради вас [здесь он имеет в виду свою молитвенную жизнь] и ради тех, которые в Лаодикии и Иераполе, и ради всех, кто не видел лица моего во плоти» (Кол. 2:1).

Ясно, что Павел рассматривал молитву как часть христианской борьбы. Слово «подвизаться» можно применить, описывая спортсмена, который должен быть дисциплинированным, чтобы добиться победы. Поэтому Самуэль Звемер, один из первых миссионеров в мусульманских странах, произнес известные слова: «Молитва — это гимнастический зал души». Мысль заключается не в том, что молитва становится более возвышенной и действенной, когда она произносится с потом, выступающим от напряжения. И вряд ли апостол прямо ссылается на историю о борьбе Иакова с Богом (Быт. 32:22—32). Идея заключается в том, что Павел видит в молитве элемент борьбы, дисциплины, работы, духовных терзаний, направленных против темных сил зла. В той мере, в какой римские христиане так молятся за Павла, они участвуют вместе с ним в его апостольской борьбе.

Такое понимание молитвы соответствует картине духовной войны, нарисованной в шестой главе Послания к Ефесянам. Христианин должен подняться на духовную войну во всеоружии, чтобы «можно было стать против козней диавольских» (Еф. 6:11). Предложив облечься в броню праведности, перепоясаться истиной и взять шлем спасения, апостол добавляет: «...всякою молитвою и прощением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых и о мне, дабы мне дано было слово — устами моими открыто с дерзнове-

нием возвещать тайну благовествования, для которого я исполняю посольство в узах, дабы я смело проповедовал, как мне должно» (Еф. 6:18–20).

Во многих частях мира духовная война воспринимается гораздо серьезнее, чем иногда у нас на Западе. Например, жить и служить в племенах, чья культура построена на анимизме, совсем не просто. Духовная война на Западе поверхностна, и этим мы в какой-то мере обязаны столетиям христианского влияния и постоянной борьбе с суевериями. Но другая причина менее благородна: сказалось сильное влияние мирского понимания реальности, игнорирующего существование духовной сферы бытия. Другими словами, мы не можем понять, что происходит в демоническом мире, не потому что нам мешает христианское мировоззрение, доставшееся в наследство, а потому, что мы чрезмерно зависим от культуры, которая все явления объясняет социологическими, психологическими и экономическими причинами. Хорошо ли, плохо ли, но положение меняется. В большинстве современных западных городов стали проводиться шабаши ведьм. Рост общего интереса к оккультизму иногда выливается в жуткие сообщения СМИ о проведении сатанинских ритуалов, иногда даже убийств. Демонические силы могут вызвать у нас чувства вины, отчаяния и стыда. Зачастую наша депрессия усугубляется тем, что мы довольно неразумно пытаемся преодолеть ее и взбодрить себя походом за покупками, прогулкой с другом или чтением книги. Как редко мы вспоминаем, что апостол Павел в таких ситуациях в первую очередь желал увидеть лицо Господа Иисуса в молитве. Апостол считает, что молитва, борьба в молитве — это просто подтверждение того факта, что мы вовлечены в сверхъестественную войну. Мы не просто идем на улицу, чтобы при помощи интеллекта попытаться убедить людей. Перед нами не стоит цель поразить людей своим музыкальным вкусом, зажигательным красноречием или эмоциональной силой. Мы должны бороться за души людей для Иисуса Христа; необходимо рождение свыше, проявление силы Бога в обращении и изменении человека. Сам сатана противостоят нам, ибо «наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной» (Еф. 6:12). Но даже если все силы тьмы обращены против нас, Иисус, тем не менее, за нас. Наша борьба глубока по сути, она духовна и сверхъестественна. В такой войне мы должны научиться использовать соответству-

ющее оружие. И одной из частей этого оружия является молитва, серьезная, страстная, постоянная молитва.

**2. Павел просит молиться за него в связи с его служением.** Впервые в этой книге мы остановим свое внимание на том, как апостол просит молиться о себе. Но если вернуться к молитвам апостола Павла, рассмотренным в 4-й главе, то можно заметить, что такая просьба для него обычна, о чем свидетельствуют, например, стихи из Послания к Ефесянам (Еф. 6:12, 18—20). Обратимся к другим стихам.

«Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух и душа и тело во всей целости да сохранится без порока в пришествие Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий вас, Который и сотворит сие. Братия! молитесь о нас» (1 Фес. 5:23—25).

«Ибо мы не хотим оставить вас, братия, в неведении о скорби нашей, бывшей с нами в Асии, потому что мы отягчены были чрезмерно и сверх силы, так что не надеялись оставаться в живых. Но сами в себе имели приговор к смерти, для того, чтобы надеяться не на самих себя, но на Бога, воскрешающего мертвых, Который и избавил нас от столь близкой смерти и избавляет, и на Которого надеемся, что и еще избавит, при содействии и вашей молитвы за нас, дабы за дарованное нам, по ходатайству многих, многие возблагодарили за нас» (2 Кор. 1:8—11).

«Надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам» (Фил. 22).

Давайте посмотрим, о чем конкретно апостол просит молиться в Послании к Римлянам 15 и как эти просьбы связаны с его пониманием своего призыва. Он просит прежде всего молиться о том, чтобы Господь избавил его от неверующих в Иудее (15:31). Апостол уже объяснил, что он направляется в Иудею для того, чтобы передать значительную сумму денег, собранных в Македонии и Ахали, в качестве дара иерусалимским верующим (15:26). Но он знал, что ему могут не оказать радушного приема в Иудее, несмотря на то, что он нес дар ее народу. Причина неприязни была связана и с теологией, и с культурой. Немало консервативных, необращенных иудеев в Иерусалиме не только считали Павла предателем, но смотрели на него как на очень опасную личность, которая реально угрожала разрушить сами основы

божественного откровения в Моисеевом завете. С их точки зрения безразличное отношение Павла к обрезанию граничило с отрицанием всего Божьего закона. Постоянно повторяя в проповедях истины об Иисусе, Его смерти и воскресении, апостол в конечном счете сводил на нет значение храма как места встречи грешников с Богом. Еврейское самосознание и культурное наследие было связано с выполнением обрядов и нерушимостью запретов; Павел же пытался дать жизнь новому сообществу, состоявшему и из евреев, и из язычников. В глазах своих противников апостол не только пытался сделать невозможное, но и недопустимое, даже богохульное.

В книге Деяния святых Апостолов часто рассказывается о проявлении враждебности по отношению к Павлу членами еврейского общества. После обращения во время первого путешествия в Иерусалим Павел «говорил и состязался с Еллинистами, а они покушались убить его» (Деян. 9:29). После сильной проповеди в Писидийской Антиохии «в следующую субботу почти весь город собрался слушать слово Божие; но Иудеи, увидевши народ, исполнились зависти и, противореча и злословя, сопротивлялись тому, что говорил Павел» (Деян. 13:44—45). Когда «слово Господне распространялось по всей стране», тогда «Иудеи, подстрекнувши набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варнаву и изгнали их из своих пределов» (Деян. 13:50). В Листру после первоначального успеха «из Антиохии и Иконии пришли некоторые Иудеи и, когда Апостолы смело проповедовали, убедили народ отстать от них, говоря: они не говорят ничего истинного, а все лгут. И, возбудив народ, побили Павла камнями и вытащили за город» (Деян. 14:19). Немало забот иудеи доставили Павлу и в Фессалонике (Деян. 14:19), и в Верее (Деян. 17:13), и в Коринфе (Деян. 18:12—27), и в Ефесе (Деян. 19:8—9), и в Македонии (Деян. 20:3). Все это произошло до того, как было написано Послание к Римлянам.

Надо отметить два момента. Во-первых, Лука так подробно описал гонения со стороны иудеев не для того, чтобы очернить этот народ: Луку нельзя обвинить в антисемитских настроениях. Бог знает, к нашему глубочайшему стыду, сколько зла в течение столетий причинили евреям люди, называвшие себя христианами. В первые же годы существования церкви ситуация была иная. Люди, стоявшие у власти, гнали христиан, и в первые дни распространения церкви, когда она была относительно немногочис-

ленной, а большинство обращенных были из синагог, представители власти от синагог стали самыми яростными противниками Евангелия. Несмотря на это, среди обращенных было столько много евреев или прозелитов, что говорить об антисемитском характере церкви нельзя. Кроме того, апостол Павел и другие миссионеры иногда сталкивались также с оппозицией со стороны язычников, и это тоже честно записано Лукой в книге Деяния святых Апостолов (например, побои палками и заключение в тюрьму Павла и Силы в Филиппах, Деян. 16:16; бунт в Ефесе, Деян. 19:23). И Лука, и Павел описывали гонения, которые довелось претерпеть апостолу, не из-за национальных предрассудков, а для того, чтобы показать, что Евангелие разделяет людей, даже если они принадлежат к одному народу.

Обратимся к следующей мысли, которая нам кажется важной в отношении понимания Павлом его призвания. В нашем переводе Библии написано, что Павел хотел избавиться от «неверующих в Иудее». Греческое же слово звучит резче: «неповинующихся в Иудее», или «бунтарей в Иудее». Этот нюанс, связанный с переводом приобретает сегодня особый смысл. В наши дни существует представление, что вера — это одно из возможных мнений. Верующий ты или нет — это твое личное дело. Это определяется твоими склонностями и возможностями, и речь совсем не идет об абсолютной истине. Но авторы Нового Завета, включая апостола Павла, никогда так не считали. Они стояли на том, что Бог объективно открыл Себя, причем открыл не только в далеком прошлом, но и в их время в Своем Сыне Иисусе Христе, Которого Он воскресил из мертвых. Не проявлять полного повиновения Христу — это не значит реализовывать свою религиозную свободу или просто «не верить», как сегодня принято говорить. Это сознательное неподчинение, нравственный бунт. Превозносить личное мнение, личные склонности и личные приоритеты над главенством Бога, Который с несравненной добротой, терпением и любовью так могущественно явил нам Себя, — это грех. Не верить такому Богу и такому откровению — значит почитать только себя, поклоняться только себе и своим близоруким мнениям. Одним словом, это возмутительный бунт. Поэтому неудивительно, что Павел просит молиться о том, чтобы не попасть в руки таких людей во время своего визита в Иерусалим.

Апостол просит молиться и о том, чтобы его служение «для Иерусалима было благоприятно святым» (Рим. 15:31). Это просьба

о молитве отражает пасторскую чуткость апостола Павла по отношению к ситуации, сложившейся в Иерусалиме. Практически все верующие в этом городе были евреями. Естественно, что некоторые из них не могли не подвергнуться влиянию со стороны неверующих иудеев, считавших Павла нечестивым. В конце концов, христиане часто попадают под влияние неверующих, окружающих их. Павел — реалист: он не рассчитывает на то, что все христиане в Иерусалиме поймут его, не говоря уже о том, что одобрят его.

Беспокойство апостола было вызвано и другим причинами. Он нес деньги из македонских и ахийских церквей, чтобы помочь бедным верующим в Иерусалиме и его округе. Он горячо желал, чтобы этот дар не только восполнил нужды людей Божьих, но произвел «во многих обильные благодарения Богу» (2 Кор. 9:12). Но некоторые люди не умеют принимать дары, особенно от тех, кого они считают ниже себя. Благодать нужна как для того, чтобы уметь принять дар, так и для того, чтобы уметь благодарить. Если иерусалимские верующие правильно отнесутся к дару, то это вызовет не только благодарение Богу, но и распространит дух единства в церкви, рассеянной по Римской империи и за ее пределами. Именно поэтому Павел просит молиться за его служение в Иерусалиме.

Итак, Павел затрагивает именно эти два момента, когда просит своих читателей молиться за него. Ясно, что сегодня мы не можем просить молиться за нас точно такими же словами. Тем не менее не трудно найти уместное применение этих слов Павла с учетом наших сегодняшних нужд. О них следует помнить, когда мы молимся о миссионерах, о тех, кто создает церкви, о пасторах и других духовных руководителях. Например, ранее в этой главе мы заметили, что Павел просит молиться о том, чтобы он мог проповедовать Евангелие с дерзновением, так, как ему должно: эта молитва не должна сходить с наших уст, мы всегда должны просить за тех, чья задача — постоянно провозглашать Евангелие.

Рассмотрев две просьбы апостола, можно прийти к следующему выводу: мы должны молиться о том, чтобы христианские руководители были избавлены от противостояния людей, пытающихся разрушить их служение. Сегодня вряд ли стоит ожидать противодействия со стороны синагоги. В большей части западного мира самое разрушительная деятельность скорее всего не примет фор-

му физически опасных гонений, хотя христиане, работающие в определенных небезопасных районах или работающие с представителями сект, оккультистами, наркоманами, сталкиваются в какой-то мере с опасностью на физическом уровне. Но факт остается фактом: существует много других факторов, которые угрожают плодотворности духовной жизни христианских руководителей, и частично угроза приходит извне. Время от времени появляются люди, которые проводят активные кампании для того, чтобы сломать христианских руководителей. Я помню, как однажды один известный христианский руководитель стал объектом самых мерзких нападок СМИ. Я видел, как местные власти под водительством какого-то яростного антихриста (словами 1 Ин. 2:18) издавали постановления и пускали в ход весь бюрократический аппарат для того, чтобы извести, ограничить и, если возможно, уничтожить христианское служение и его руководителей. Другой пример, хотя служители бывают слишком часто довольно беспечными по отношению к людям противоположного пола и те, кто поддаются искушению, совсем не безвинны, а иногда и сами провоцируют совершение греха, тем не менее я знал трех женщин, которые признались, что целенаправленно пытались совратить служителей и при этом добились успеха. Руководители некоторых деноминаций настолько беспринципны, что часть из них, несмотря на свои одежды священников, являются «внешними» в любом библейском смысле этого слова. Такие люди могут нанести серьезный вред христианским руководителям, которых они отстраняют от работы как слишком консервативных, как «библейских букведов» или как «фундаменталистов».

Чаще христианские служители оказываются в опасности не из-за того, что «внешние» открыто стараются разрушить церковь, а из-за того, что мирские ценности проникают в жизнь настоящих христиан. К несчастью, многие проповедники Евангелия, не говоря уже о других руководителях, не в силах устоять перед деньгами и властью. Приглашение вступить в клуб или стать членом комитета может расширить их влияние и контакты. Многие христиане, вероятно, принимают такие приглашения, но очень часто это приводит к тому, что христиане связывают себя по рукам и ногам: они подписывают слишком много общественных соглашений и берут на себя слишком много обязательств, поэтому не имеют возможности ясно проповедовать истину. Служитель оказывается на привязи у своего общественного положения. Вспом-

ните примеры из своей жизни. Совсем немного времени понадобится вам, чтобы увидеть те области, где христианские руководители находятся в постоянной опасности от «внешних» и нуждаются в молитвенной поддержке людей Божьих.

По тем или иным причинам некоторые люди просто не могут принять служение своих руководителей; такое положение может привести к разрушительным последствиям. Современная тенденция такова, что популярность приобретают люди, для которых однажды вопросы представляют невероятную важность: они концентрируют внимание на домашнем образовании своих детей, на использовании только одного традиционного перевода Библии, на особом способе проведения богослужений или на призыве к покаянию на каждом собрании, на каком-то методе благовестия или на определенном толковании пророчеств. Эти люди настолько поглощены своей любимой идеей, что теряют перспективу и судят о служении других по неправильным и очень строгим критериям. Еще хуже то, что многие в нынешнем поколении посещают церковь для того, чтобы найти мир и счастье, а не прощение и святость. Они хотят раскрыть себя и совсем не желают знать, как во Христе раскрываются предыдущие откровения. Эти люди предпочитают поклонению развлечению, истине — хорошую ораторскую речь, благочестию — отрепетированные программы. Если такие люди обладают влиянием в церкви, чьи руководители серьезно стараются быть верными Писанию, тогда руководители этих церквей находятся в очень тяжелом положении. Мы должны молиться, чтобы Бог послал нам мудрых, духовных, благочестивых, дисциплинированных, знающих, молящихся, верных Писанию пастырей. Но мы также должны молиться, чтобы церковь принимала служение этих людей. Когда верных, помазанных руководителей мало или вовсе нет, это трагедия. Но церкви можно предъявить серьезные обвинения, когда тех, кого посыпает Господь, смешивают с грязью. А это происходит и, не редко. Возможно, это происходило бы реже, если бы больше людей молилось о том, чтобы Бог помог многим верующим принять служение Своих самых верных и духовных тружеников.

**3. Для апостола Павла молитва о служении является продолжением служения.** Он просит молиться «чтобы избавиться мне от неверующих в Иудее, и чтобы служение мое для Иерусалима было благоприятно святым, дабы мне в радости, если Богу угодно, прийти к вам и успокоиться с вами» (Рим. 15:31—32). Эти слова не-

обходимо рассматривать в контексте стихов, предшествовавших просьбе. Павел не просит о том, чтобы он мог попасть в Рим и отдохнуть там. Он объяснил, что у него есть желание проповедовать там, где Евангелие неизвестно (15:20). Именно поэтому он считает, что ему больше нечего делать на восточном побережье Средиземного моря (15:23), и апостол планирует остановиться в Риме, чтобы посетить своих читателей по пути в Испанию (15:24), где он надеется проповедовать Евангелие и тем самым расширить поле своей миссионерской деятельности. Но в первую очередь он должен побывать в Иерусалиме, чтобы передать деньги, которые старательно были собраны в Македонии и Ахали для бедных верующих из материнской церкви. Поэтому, когда Павел просит молиться о его путешествии в Иерусалим, он не может думать об этом путешествии, не думая также о служении, ожидающем его после Иерусалима. Во-первых, он планирует посетить Рим, чтобы послужить там (Рим. 1:11—13), а затем, используя римскую церковь как базу, направиться в Испанию, чтобы и там проповедовать Евангелие. Кто знает, куда бы Павел направился после этого, если бы его планы реализовались? Таким образом, «успокоиться» для апостола означает не только получить радость от служения в Риме и от того, что ему послужат, но также убедиться, что он сможет найти поддержку для своего путешествия в Испанию. Так молится человек, который умеет планировать. Хотя в этой молитве и выражены заботы о текущих проблемах, в ней также заключена общая картина, план дальнейшего благовестия. В молитве есть не только просьба к Богу послать достаточно благодати, чтобы разобраться с возникшими затруднениями; в ней также звучит вопрос о будущем, о том, как дальше мы можем благовествовать, как успех в текущих делах может послужить расширению благовестия. Очевидно, что Павел заранее предполагал, какие шаги сделает в том служении, которым он в данный момент занимался. Поэтому эта просьба о молитве включает в себя не только насущные нужды, но и планы на будущее. Павел — человек мечты, человек, который задумывается о новых нуждах и новых возможностях, это человек, у которого планы тесно связаны с его молитвенной жизнью и с молитвами других о нем. Молитва Павла не относится к так называемым общим молитвам. Все мы слышали молитвы типа: «Господи, излей Своего Духа на всех во всем мире. Господи, спаси всех». Такая молитва отражает только одну сторону характера Бога: Господь не находит удовольствия в смерти нечестивого, да и Он

Сам взыывает: «Обратись, обратись, зачем тебе умирать?». Тем не менее на эту молитву, по крайней мере в такой форме, как четко говорится в Библии, не будет дан утвердительный ответ, поэтому в ней не много смысла.

У меня сложилось впечатление, что на каждого верующего, возносящего такие общие молитвы, приходится по несколько христиан, которые настолько окунулись в мелкие проблемы, связанные с их здоровьем, благополучием или в лучшем случае с приближающимися каникулами в воскресной школе, с ветреностью сына-подростка, что они полностью утратили чувство масштабности христианского служения. Такие христиане никогда по сути не молятся о пробуждении; они никогда не задумываются о развитии служения и о шагах, которые можно предпринять, чтобы добиться этого. Представьте, что вы миссионер в небольшом племени в центральной Африке. О чем вы молитесь? Помимо просьб о сносном здоровье, благовестии в деревне, подготовке местных кадров, связаны ли ваши молитвы с более широким видением? Задумываетесь ли вы о благовестии в соседнем племени? Нужен ли библейский колледж? Если да, то на каких принципах он должен быть организован? Какие приготовления вы ведете для того, чтобы в конце концов вывести себя из работы? Оказывают ли ваши планы и мечты влияние на вашу молитвенную жизнь? Я не хочу, чтобы у вас создалось впечатление, будто каждый призван к масштабному и сразу же успешному служению. Некоторые из нас призваны к служению там, где работа продвигается трудно и медленно. Но даже в этом случае, если мы не мечтаем и не задумываемся о том, что можно сделать в будущем, то едва ли станем об этом когда-нибудь молиться и работать в этом направлении. Мы просто будем проводить жизнь, выполняя рутинную работу. Но намного лучше там, где возможно, пробовать расширить свое служение.

Более того, жизненно необходимо признать, что молитва апостола Павла — это не что иное, как забота о самом Евангелии, о том, чтобы оно распространялось по миру. Здесь нам не мешало бы вспомнить слова Е.М. Баунда: «Одна из основных движущих сил благовестия — это молитва. Без молитвы Евангелие невозможно ни эффективно проповедовать, ни ревностно отстаивать, ни переживать его своим сердцем, ни повиноваться ему. Из-за того, что мы оставляем молитву за бортом религиозных обязанностей, мы оставляем за бортом Бога, а Его работа не может про-

двигаться без Него». Именно это делает молитву Павла особенно привлекательной. Он хочет, чтобы его служение было принято святыми в Иерусалиме, чтобы иудеи отнеслись к нему терпимо не ради того, чтобы облегчить себе жизнь, не ради того, чтобы его репутация не пошатнулась в правящих религиозных кругах. Он молится о том, чтобы его путь был проще ради того, чтобы ему было легче перейти к следующей стадии благовестия. Он заботится о проповеди Евангелия и страстно его распространяет. Это движет его молитвами. Это ли движет нашими молитвами?

**4. Наконец, важно понять, что на некоторые молитвы апостол Павел не получил такого ответа, какого хотел.** В частности, Павел просит молиться об избавлении от рук неповинующихся Евангелию людей в Иудее, о своем служении, чтобы оно было принято святыми в Иерусалиме, о возможности успокоиться в Риме и о дальнейшем путешествии в Испанию для создания новых церквей. Но мы знаем, чем вся история закончилась. Об этом написано в Деяниях. Из этих трех нужд Господь ответил лишь на вторую, первая осталась без ответа (Павел был арестован в Иерусалиме из-за «неверующих в Иудее»), и, насколько нам известно, апостол так и не побывал в Испании. Он попал в Рим, но совсем не так, как себе представлял: после двухлетнего заключения в Кесарии и слушания его дела перед явно нечестными судьями он обращается за судом к кесарю, отплывает в Рим, а по дороге терпит кораблекрушение (уже четвертое в своей жизни!). Когда Павел просил молиться за него, то совсем не ожидал таких результатов.

В Гефсиманском саду Иисус молился: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия...» И хотя Он добавил: «...впрочем не как Я хочу, но как Ты», — факт остается фактом: Бог Отец не ответил на первую просьбу Иисуса. Во Втором послании к Коринфянам 12:1—10 Павел пишет о том, что он трижды молился, чтобы «ангел (посланник) сатаны», т.е. «жало в плоть», было удалено, но так и не получил положительного ответа. Бог ответил тем, что стал изливать благодать в еще большей мере, и со временем Павел увидел, что Бог ответил хорошо и мудро, хотя он думал совсем о другом, когда произносил эту молитву. Предположим, что каждый раз, когда мы о чем-нибудь просим Бога и заканчиваем молитву надлежащей формулировкой, такой как «во имя Христа», мы немедленно получаем ответ на молитву. Как нам

придется смотреть на такую молитву? Что нам придется думать о таком Боге? Разве молитва не превратится в магическое заклинание? И сам Бог не превратится ли во всемогущего джина, которого можно вызвать не с помощью лампы Алладина, а молитвой? «Пожалуйста, дай мне идеального супруга. Во имя Христа. Аминь». «Пожалуйста, найди еще 82 миссионера в Заир и организуй им полную поддержку к концу этой недели. Во имя Христа. Аминь». Что за примитивная домашняя религия! Это не настоящая вера. Это магия, а не поклонение, использование канала силы, а не сердечное подчинение господству Христа, суеверие, а не личные отношения с Отцом, Который мудр, добр и терпелив. Он может дать то, о чем мы просим; Он может заставить нас подождать; Он может отклонить просьбу. Он может позволить нам достичь той цели, о которой мы говорим в молитве, но совсем неожиданным способом, как, например, тогда, когда в ответ на молитву Павла Он дал ему еще большее благодати, чтобы тот мог переносить «жало в плоть», но не удалил это «жало». В каком-то глубоком смысле всевластный, святой, любящий, мудрый Отец, к Которому мы обращаемся во имя Иисуса, больше заинтересован в нас, чем в наших молитвах. Я не призываю ценность молитвы, а только лишь подчеркиваю, что ответ Бога на наши молитвы нераздельно связан с Его отношением к нам. Я не знаю конца с самого начала. Только Бог знает. Но Он беспокоится обо мне, как о Своем сыне, так же как Он беспокоился о жизни и служении апостола Павла. Отчасти смысл молитвы кроется в том, чтобы познать Бога лучше, узнать Его ум и волю, научиться ждать, понять, что наши просьбы часто нелепы, а мотивы эгоистичны. Неожиданный ответ Бога на молитву Павла был самым лучшим ответом именно потому, что это был ответ Бога. Впрочем, и все Его ответы на наши молитвы всегда будут служить Еgo славе и нашему благу.

**Вопросы для повторения и размышлений**

1. Можно ли сказать, что ваши молитвы за других людей отличаются серьезностью, страстью и постоянством? Если нет, то почему?
2. В какой мере любовь к Евангелию и благовестию наполняет ваши молитвы силой? Можете ли вы что-нибудь улучшить в этом отношении?

3. Нет ли у вас ощущения, что на некоторые молитвы вы не получили ответа? Получали ли вы ответы, которых не ожидали? Как вы можете объяснить это?
4. Подумайте о конкретных проблемах, с которыми сталкиваются руководители вашей церкви или группы, и молитесь (желательно вместе с другими христианами) за них.

## **Молитва о духовной реформации (вместо послесловия)**

---

**И**ныне, Господи Боже, я прошу благословить всех читателей этой книги, ибо без Твоего благословения от чтения не будет настоящей пользы. Мы можем стать образованными, но остаться несострадательными; мы можем создать видимость молитвы, но остаться бесплодными в преклонении пред Тобою; в прошениях о других людях мы можем красиво говорить, но нам не будет хватать помазания; мы можем вызывать глубокое волнение в Твоих людях, но мы не можем изменить их; мы можем расширять их познания, но при этом проявлять слишком мало мудрости и разумения; мы можем развлекать людей, но потом окажется, что слишком немногие были истинно возрождены Твоим благословенным Святым Духом.

Поэтому мы просим Тебя о благословении, о силе Святого Духа, чтобы нам познавать лучшее и расти в постижении Твоей необъятной любви к нам. Благослови нас, Господи Боже, не беззаботной жизнью и постоянными победами, а верностью. Благослови нас нужным количеством слез, а также разумом и сердцем, которые бы жаждали познавать и исполнять Твое Слово. Благослови нас сильным голодом и жаждой праведности, стремлением к истине, любовью к людям. Благослови нас так смотреть на жизнь, чтобы мы видели и оценивали все, помня о вечности. Благослови нас искренней любовью к святости. Даруй нам силу в слабости, радость в печали, покой в борьбе, терпение во время нападок и противостояния зла, верность в искушении, любовь в ответ на ненависть, твердость и дальновидность, когда обстоятельства склоняют к легкомыслию и отступничеству.

Мы молим Тебя, святой и милосердный Боже, чтобы Ты использовал нас для распространения Своего царства, для того, чтобы привести многих к истинному познанию Тебя и подлинной любви к Тебе.

А более всего помоги нам жить так, чтобы мы с каждым днем приносили все больше славы Твоему дорогому Сыну, нашему Господу и Спасителю Иисусу Христу.

И пусть Бог мира, восставший из мертвых через кровь вечного завета нашего Господа Иисуса Христа, великого Пастыря овец, снабдит нас всяким благом для исполнения Его воли, и пусть Он действует в нас так, как Ему угодно, во имя Иисуса Христа, Которому да будет слава во веки веков. Аминь.

Религиозное издание

Дональд Карсон

## Призыв к духовной реформации

Редактор Вязовский Г.В.

Технический редактор Старченко А.Н.

Подписано в печать 2.11.99 г. Формат 60x84/16, Бумага офсетная № 1  
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. листов 12,1. Уч.-изд. листов 12,7.  
Тираж 4000. Заказ 3242. Бесплатно.

Издательство церкви «Завет Христа»  
Лицензия ЛВ № 168 от 21.01.1998 г.

Слонимская укрупненная типография, 231800, г. Слоним, ул. Хлюпина, 16  
Лицензия ЛП № 118 от 30.12.97 г.

**К**нига посвящена исследованию молитв апостола Павла. Автор показывает, о чем молился великий апостол и какие цели он ставил перед собой в молитве. Книга не является сухим богословским исследованием, а постоянно побуждает читателя сравнивать свою молитвенную жизнь с молитвами апостола Павла. В результате она оправдывает свое громкое название, потому что действительно является мощным призывом обновить свою молитвенную жизнь.

В книге есть как богословские рассуждения о всевластии Бога, так и практические рекомендации в отношении того, как молиться. В отдельной главе автор указывает на ряд причин, которые мешают нам молиться. Во вступительных главах Д. Карсон предупреждает читателя, что его книга о молитве, как впрочем и любая другая, не является рецептурным справочником, следуя рекомендациям которого можно легко и быстро научиться молиться. Тем не менее она дает необходимое основание - и для недавно уверовавших, и для христиан, которым нужно обновить силы на пути следования за Христом, - на котором можно правильно построить свою молитвенную жизнь.

«Призыв к духовной реформации» - это реалистичный взгляд на молитву, это книга, вдохновляющая на перемены.

ISBN 985-6502-12-8



9 789856 502128 >

Издательство церкви  
«Завет Христа»